

Томас справедливо указывает на необходимость сопоставить этот документ с эфталитским письмом рукописи, хранящейся в Берлинском этнографическом музее (из собрания Леккока в Турфане). То, что наличие этого письма в Лоу-Лани важно как факт распространения эфталитского письма, это несомненно; еще важнее те первые сигналы, которые характеризуют ираноязычность произведения, от которого сохранился этот фрагмент. Но мы сомневаемся в датировках, основанных на показаниях Стейна, так как последний часто ошибался в своих хронологиях, что мы уже показали в другом месте¹.

Опубликованный Томасом документ—важное звено в исследовании тохарского вопроса,—указывает на распространенность эфталитских сочинений и ничего не говорит о физическом их распространении, так как сочинение могло попасть с паломником и вне зависимости от расселения самих эфталитских племен. В этом отношении эфталитские рукописи в Турфане, согласующиеся со своеобразием культуры этого и смежных оазисов до V—VII вв., явления, более органически связанные, чем эфталитский текст на фоне китайской культуры Лоу-Лани. Но об этом мы уже говорили в другом месте².

В заключение отметим, что рецензируемые статьи представляют большой интерес для советских ученых, для которых тохарская проблема в ее нынешнем состоянии, когда она связалась с проблемой сарматов и эфталитов, стала существенным вопросом древней истории народов СССР. Несомненно, что когда историческая тематика в тохарской проблеме привлечет и у зарубежных коллег больше внимания, то труды советских востоковедов и археологов займут более прочные позиции, что, видимо, уже начинает осознаваться, судя, прежде всего, по статье Otto Maenchen-Helfen

А. Н. Бернштам

R. ANGUS DOWNIE, James George Frazer. The portrait of a scholar, London, Watts et Co, 1940, VIII + 137 стр.

Популярный очерк о выдающемся английском этнографе и историке религии написал один из ближайших его сотрудников в области этнографии Дауни. Работа состоит из 9 глав: I—биография (стр. 1—19), II—«Золотая ветвь» (стр. 20—39), III—исследования об античности (стр. 40—52), IV—фольклор в Ветхом Завете (стр. 53—71), V—антропологические работы (стр. 72—87), VI—литературные исследования (стр. 87—97), VII—ученый (стр. 98—109), VIII—писатель (стр. 110—117), IX—человек (стр. 118—130). Как явствует из подзаголовка, на первый план в очерке выдвинут не личный момент, а научное значение ученого. Биографическим данным посвящена меньше чем 1/4 часть материала (I—II гл.). Это, конечно, производит очень выгодное впечатление. Уже одни заглавия разделов показывают многогранную научную деятельность Фрэзера. Для античников, пожалуй, наибольший интерес представляет III глава. В ней дана краткая характеристика Фрэзеру-классику. Работа Фрэзера в этой области, как известно, шла по двум линиям: во-первых, издание и комментирование античных авторов, во-вторых, исследования в области фольклора античных народов. Монументальные издания Фрэзера из области классической филологии принесли ему заслуженную мировую известность среди специалистов. Сюда относятся, не считая малоизвестного издания Саллюстия (1884), шеститомное издание Павсания (1888), двухтомное Аполлодора (1921) и пятитомное Овидия (1929), из которых издание Павсания не имеет себе равных. Это был результат девятилетнего труда и путешествий по Греции в 1890—1895 гг. Автор старается воздержаться от общих суждений насчет значения, заслуг и мировоззрения Фрэзера. Он ограничи-

¹ Согдийская колонизация Семиречья, КС ИИМК, VI.

² В докладе на пленуме памяти Н. Я. Марра 20/I 1946 г. «Усунь-кушан и тохары».

вается обычно кратким изложением содержания его работ и их основных мыслей, добавляя к этому отзывы рецензентов или авторитетнейших ученых, писавших о Фрэзере.

Автор лишь вскользь касается мировоззрения и политических убеждений Фрэзера. Фрэзер не принимал непосредственного участия в политической жизни Англии, хотя примыкал к партии либералов (стр. 120). Но он не был аполитичен, и классовая природа английского либерала иной раз прорывалась в его научной деятельности совершенно открыто. Его этюд о Кондорсе¹ полон злобных выпадов против марксизма и Советской России. Его биограф вынужден признать, что «это является результатом скорее политического предубеждения, чем беспристрастного исследования» (стр. 107—108), хотя он добавляет к этому: «это только мелкие ошибки, которые показывают, что и величайшие ученые могут ошибаться».

В конце книги приложена краткая библиография трудов Фрэзера (стр. 131—138).

Б. Надэль

Обзор иностранных историко-археологических журналов

1. «Revue Archéologique», 1940—1945.
2. «Sbornik Narodniho Musea v Praze», I, 1939.
3. «Apulum», Buletinul Museului Regional Alba Julia, I, 1939—1942.
4. «The Journal of Hellenic Studies», vol. LXIV, 1944.
5. «Bulletin of the American Schools of Oriental Research», 1945, 1946.

Revue Archéologique

Tome XV, Avril—Juin, 1940.

G. Contenu, Les fouilles en Asie Occidentale (1938—39), стр. 157—201. Обзор археологических работ и новых публикаций по восточной и северо-восточной археологии; речь идет преимущественно о раскопках Тепе-Сяллка, Нузи и Персеполя. В связи с публикациями по истории иранского искусства доахеменидской и ахеменидской эпохи автор касается некоторых новых работ, посвященных археологии и искусству Сев. Причерноморья I тысячелетия до н. э.

D. Tsonchev, Monuments antiques de la Bulgarie du Sud, стр. 202—209. Публикация нескольких вотивов с надписями и рельефными изображениями римского времени, происходящих из Южной Болгарии. Среди надписей—два посвящения Асклепию, среди рельефов—изображения Артемиды, Гекаты и Зевсова орла.

A. Thiérot et R. Lantier, Le cimetière mérovingien du Maltrat à Voucienne, стр. 210—246. Публикация раскопок некрополя, расположенного на берегу речки Генель—незначительного притока Марны. Раскопки, производившиеся на протяжении многих лет, до 1935 г. включительно, вскрыли 284 могилы, из коих большая часть отнесена к меровингской эпохе (VI—VII вв. н. э.), некоторые же принадлежат времени более раннему, в том числе несколько трупосожжений I в. н. э. Раскопки дали большое количество металлических украшений меровингского и готского стиля: пряжки, фибулы, перстни, предметы конского убора и керамику.

Tome XVI, Juillet—Septembre, 1940.

Ch. Picard, L'héroon de Phrontis au Sounion, стр. 5—28. Определение сооружения на мысе Суний в Аттике, так называемого героона Фронтида,—водителя корабля, на котором Менелай покинул Троию. Среди находок в святилище публикуется архаическая пинака, с изображением военного корабля.

¹ «Condorcet on the progress of the human mind», London, 1934.

ПРИЛОЖЕНИЕ
SUPPLÉMENT

BASILIVS LATYSCHEV
SCYTHICA ET CAUCASICA

В. В. ЛАТЫШЕВ
ИЗВЕСТИЯ
ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ
О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

В. В. Латышев

ИЗВЕСТИЯ ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРЕЧЕСКИЕ ПИСАТЕЛИ

(Продолжение¹)

ГЕРОДОТ

«ИСТОРИИ»

(ΙΣΤΟΡΙΑΙ)

[Родился около 484, умер около 425 г. до н. э. Сведения о скифах, содержащиеся преимущественно в IV книге „Историй“ Геродота, являются главным источником для истории племен, населявших южнорусские степи в VI—V ст. до н. э. Рассказ Геродота, в некоторых частях, основанный на автопсии (границы которой, однако, неуловимы), насыщен сведениями полу- или вовсе легендарного свойства, и исторический эквивалент их далеко не всегда удается распознать с вероятностью. На рассуждениях Геродота о скифах не могли также в некоторой степени не сказаться существовавшие в Греции уже в V в. представления о варварах, как о людях более справедливого образа жизни, нежели греки, испорченные богатством и цивилизацией. За вычетом всего этого, рассказ Геродота содержит много географических и этнографических точных сведений, подтверждаемых во многих случаях новейшими археологическими исследованиями. Общая картина политических и социальных отношений в Скифии, а также данная Геродотом бытовая характеристика основных скифских племен, равно как и их локализация полностью подтверждены материалами раскопок скифских курганов и городищ по Днестру, Днепру, Дону и их притокам. Это заставляет относиться к сообщениям «отца истории» с максимальным доверием и вниманием—вдумчиво исследовать и проверять даже те его сведения, которые, показавшись сначала легендарными и недостоверными, могут при ближайшем тщательном рассмотрении обнаружить неожиданно точный и простой смысл, скрытый за их легендарной формой. См. J a s o b y, RE, s. v. Herodotos; С. А. Жебелев, Скифский рассказ Геродота (готовится к печати в посмертном сборнике статей). Текст—по изданию Hude (Оксфордская серия)].

¹ Начало см. ВДИ № 1 (19) за 1947 г.

1. ПРЕДАНИЕ О ПОХОДЕ АРГОНАВТОВ, КАК ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН ВРАЖДЫ МЕЖДУ ЭЛЛИНАМИ И ПЕРСАМИ (I, 2)

... После же этого эллины [по словам персов] оказались виновными во второй несправедливости ибо, приплыв на длинном корабле в Эю Колхидскую¹ и к реке Фасис², они, исполнив прочие дела, ради которых прибыли, похитили оттуда царскую дочь Медею³. Царь же колхов, послав в Элладу глашатая, потребовал и удовлетворения за похищение и дочь свою обратно, но эллины на это ответили, что и те не дали им удовлетворения за похищение аргивянки Ио,⁴ поэтому и они-де не дадут им требуемого удовлетворения.

2. ВТОРЖЕНИЕ КИММЕРИЙЦЕВ В МАЛУЮ АЗИЮ (I, 15—16)

15. Я упомяну об Ардии, сыне Гига, царствовавшем после Гига. Он покорил Приену и совершил набег на Милет. Когда он властвовал в Сардах, киммерийцы, изгнанные с родины скифами-кочевниками, пришли в Азию и захватили Сарды, кроме акрополя.

16. Ардию, царствовавшему сорок девять лет, наследовал сын его Садиятт и царствовал двенадцать лет, а за Садияттом последовал Алиатт. Он... выгнал киммерийцев из Азии.

3. ВТОРЖЕНИЕ СКИФОВ В АЗИЮ (I, 103—106)

103... Когда он [т. е. Киаксар], одержав в сражении победу над ассирийцами, осаждал Нин⁵, пришло на него большое скифское войско, которое вел скифский царь Мадий, сын Протоитея⁶; скифы вторглись в Азию вслед за изгнанными ими из Европы киммерийцами⁷, преследуя же бегущих, дошли таким образом до Мидийской земли.

¹ [Эя—мифическая столица Колхиды, иногда отождествляемая с позднейшим Археополем, локализуемым в современном Ахалсенани, где сохранилась крепость времем Юстиниана].

² [Река Фасис—современный Рион].

³ [О причине похода аргонавтов ср. VII, 193: «На берегу этого залива в Магнесии есть местность, где, как говорят, Геракл был оставлен Язоном и товарищами, будучи послан с корабля Арго за водой, когда они плыли за золотым руном в Эю Колхидскую». Кроме того, в VII, 197 есть относящееся к этому мифу упоминание о возвращении Фрикова сына Китисора (*Κοκκισσῶρος*) в г. Ад в земле ахейцев-фтиотов. Ср. ниже VII, 62—о прибытии Медеи к мидянам:]

⁴ [Ио—дочь Инаха, возлюбленная Зевса. По обычной версии мифа, Ио, преследуемая Герой, скрылась в Египте (о похищении ее колхами из других источников ничего не известно)].

⁵ [Эта осада Ниневии имела место между 630 и 620 г. до н. э.].

⁶ [Протоитей—возможно Баргатуа ассирийских источников, которому Асархаддон отдал в жены свою дочь. Имя Мадий засвидетельствовано у Страбона].

⁷ [Киммерийцы—собирательное наименование для племен, населявших южнорусские степи в VIII—VII ст. до н. э., в состав которых, несомненно, входили и позднейшие скифские племена. В первой половине VII ст. они вторглись через Кавказ в Иран и нанесли серьезный урон Ассирии, где их и скифов уже в VII ст. знали под именем *Gimmirî* и *Iskuza*. Они пришли также и в Малую Азию, где взяли около 657 г. до н. э. Сарды и разграбили Лидийское царство. Они проникли также в Сирию (см. Her. IV, 11 сл.); Ср. H. W i n k l e r, *Altorientalische Forschungen*, I, 484)].

104. От озера Меотиды до реки Фасиса и владений колхов тридцать дней пути для хорошего, легко одетого пешехода¹, а из Колхиды недалеко уже пройти в Мидию; между этими странами живет только один народ—саспиры²; миновав его, будешь в Индии. Скифы, однако, вторглись не этим путем: они уклонились в сторону и пошли по верхней, гораздо более длинной дороге, имея по правую руку Кавказскую гору³. Здесь мидяне сразились со скифами, но потерпели поражение в битве и потеряли свое господство, а скифы завладели всей Азией.

105. Отсюда скифы пошли на Египет. Когда они появились в Палестинской Сирии⁴, египетский царь Псамметих⁵, выйдя к ним навстречу, дарами и просьбами отклонил их от дальнейшего движения. Когда же они на обратном пути дошли до сирийского города Аскалона, то большинство скифов прошло дальше без вреда для города, но немногие отстали и ограбили святилище Небесной Афродиты⁶... На тех из скифов, которые ограбили Аскалонский храм, и на все потомство их божество ниспослало [ἐνέσχοφε] женскую болезнь⁷, так что скифы говорят, что они болеют вследствие этого поступка и что посещающие скифскую землю иностранцы видят, в каком положении находятся у них больные, которых скифы называют энареями⁸.

106. Скифы господствовали в Азии двадцать восемь лет⁹ и все опустошили своим буйством и излишествами. Ибо, кроме того, что они взимали с каждого народа наложенную ими на каждого дань, они, кроме дани, совершали набеги и грабили, что было у каждого народа. Большинство их Киаксар и мидяне, пригласив на пир и напоив пьяными, перебили; таким образом мидяне спасли свое царство и овладели теми землями, которыми владели и прежде¹⁰...

4. ОПИСАНИЕ РЕКИ АРАКСА¹¹ И КАСПИЙСКОГО МОРЯ

(I, 201—204)

^{*} 201. Когда и этот народ [т. е. вавилоняне] подпал под власть Кира¹², он возымел желание подчинить себе массагетов¹³. Народ же этот, как гово-

¹ [Расстояние это около 600 км. Кладя по 20 км пути в день, Геродот, несомненно, имел в виду значительные обходы].

² [Племя саспиров, упоминаемое также в IV, 37, локализуется в горной местности к юго-востоку от Колхиды].

³ [Т. е. скифы пошли в обход Кавказского хребта с восточной стороны через так называемые «Дербентские ворота»].

⁴ [О следах скифов в Сирии см. Б. А. Тураев, Скифия в иероглифической надписи в «Сборнике статей в честь С. Ф. Платонова», стр. 356.]

⁵ Это был Псамметих I, 670—616 гг. до н. э.

⁶ [С небесной Афродитой] Ἐρῆνῆς Ἀφροδίτης отождествляется здесь Геродотом богиня Дерето, изображавшаяся полуженщиной-полурыбой. Сходные изображения известны и в скифском искусстве. См. E. Minns, Scythians and Greeks, стр. 116, рис. 54.]

⁷ [L o n g., de sup., 28, 4: «и следующее неподражаемое выражение Геродота: «тем же из скифов, которые ограбили святилище, богиня послала [ἐνέβηλεν] женскую болезнь». «Женская болезнь», о которой упоминает Гиппократ (de aere etc) и Аристотель (Eth. Nic., VII, 7, § 6) как о наследственной в аристократических скифских родах, не может быть определена ближе].

⁸ [Об энареях см. еще IV, 68.]

⁹ [Указанный двадцативосьмилетний срок соответствует, вероятно, каким-либо датам мидийской хронологии. Ср. Stein, Herodotus erklärt в прим. к этому месту.]

¹⁰ О владычестве скифов в Азии ср. еще I, 73.

¹¹ [Под рекою Араксом Геродот разумеет Яксарт, нынешнюю Сыр-Дарью.]

¹² Кир I, 558—529 гг. до н. э.

¹³ [Массагеты—кочевники казахских степей. Выражение «напротив исседонов» (о которых см. в прим. к Нес., fr. 168,) означает, может быть, их положение в меридиональном отношении.]

рят, и велик и силен, а живет он на востоке, за рекою Араксом, напротив исседонов. Есть же и такие, которые называют этот народ скифским.

| 202. Аракс по одним рассказам больше Истра¹, по другим — меньше. На нем, говорят, есть много островов, по величине подходящих к Лесбосу, а на них *живут* люди, которые летом питаются всякими кореньями, выкапываемыми из земли, а зрелые древесные плоды отыскивают и откладывают про запас и этими *плодами* питаются в зимнюю пору. *Говорят*, что ими найдены еще другие деревья, приносящие такие плоды, которые они, собравшись толпами в одно место, зажегши костер и усевшись вокруг него, бросают в огонь и, нюхая бросаемые в огонь и горячие плоды, пьянеют от их запаха так же, как эллины от вина, и *притом* пьянеют все сильнее и сильнее по мере того, как набрасывают больше плодов, пока не пустятся в пляску и не начнут петь². Таков, по рассказам, их образ жизни. Река же Аракс течет из земли матиенов³, откуда и Гинд, который Кир разделил на триста шестьдесят каналов⁴, и изливается сорока устьями, которые все, за исключением одного, теряются в болотах и топях; в них, как говорят, живут люди, питающиеся сырой рыбой и одевающиеся в тюленьи шкуры. Один же из рукавов Аракса течет по открытой местности в Каспийское море⁵.

203. Каспийское море—отдельное, не сливающееся с другим морем⁶. То море, по которому плавают эллины и море за Геракловыми столбами, называемое Атлантическим, а также и Эритрейское составляют *собственно* одно море, Каспийское же—другое, отдельное, имеющее в длину пятнадцать дней плавания на веслах, а в ширину, в наиболее широком месте, восемь дней. Вдоль западного берега этого моря тянется Кавказ, обширнейшая из гор по протяжению и самая высокая. На Кавказе живет много разных народов, которые почти все питаются дикими лесными плодами. Говорят, что в тамошних лесах есть и деревья, покрытые листьями такого рода, что их растирают, смешивают с водой и этим составом рисуют себе на одеждах узоры; эти узоры не смываются и стареются вместе с материей [собственно шерстью], как бы вотканые с самого начала. Половые отношения у этих народов, говорят, совершаются открыто, как у стадных животных.

204. Итак, к западу это море, называемое Каспийским, ограничивает Кавказ, а с востока к нему примыкает равнина, занимающая необозримое пространство. Немалую часть этой огромной равнины занимают массагеты, против которых Кир возымел желание идти походом...

*5. ПОХОД КИРА ПРОТИВ МАССАГЕТОВ

(I, 205—214)

205. Царицею массагетов *в это время* была вдова умершего царя; называлась она Томирис. Кир⁷ через послов пытался было свататься для

¹ [Истр—Дунай.]

² [Возможно, что это описание примитивного способа одурманивания посредством курения гашиша, изготовляемого из растения *Cannabis sativa*.]

³ [Земля матиенов—пространство между Арменией и Сузианой (Турецкий и Персидский Курдистан)].

⁴ Ср. об этом V, 52.

⁵ [Если Геродот в данном случае не путает с кавказским Араксом, то, вероятно, имеется в виду Узбой—одно из древних русл Аму-Дарьи (Окса),—впадавший в Каспийское море].

⁶ [Поразительна осведомленность Геродота о Каспийском море. Последующие писатели вплоть до Птолемея пишут о нем как о заливе Северного моря. См. Berger, *Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen*, стр. 47. 1903.]

⁷ [Имеется в виду Кир Старший, основатель древнеперсидского царства и первый царь династии Ахеменидов, царствовавший в 558—529 гг. до н. э.]

виду, *как бы* желая иметь ее своей женой. Но Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а к царству массагетов, и отвергла предложение. Когда хитрость не удалась, Кир двинулся с войском к реке Араксу¹ и открыто начал войну против массагетов; для переправы войска он положил через реку мосты, а на, судах, переправляющих через реку воинов, поставил башни.

206. Когда Кир занят был этой работой, Томирис послала к нему вестника с следующими словами: «Перестань, царь мидян, хлопотать над тем, *чем ты занят теперь*; ведь ты не можешь знать, благополучно ли кончатся твои начинания. Остановись, царствуй над своим и разреши нам царствовать над тем, над чем мы царствуем. Но *видимо* ты не желаешь последовать этим советам и ни за что не хочешь оставаться в покое; если, напротив, у тебя есть сильная охота помериться силой с массагетами, изволь, но не трудись над соединением речных берегов; на три дня пути мы отойдем от реки, тогда переходи в нашу землю. Если же считаешь допустить нас в твою землю, то сделай то же самое». Выслушав это, Кир созвал персидских вельмож, собрал их вместе и изложил перед ними дело, спрашивая, как поступить *ему*. Мнения всех их сошлись на том, чтобы Томирис и войско ее пропустить в *их* землю.

207. Однако присутствовавший здесь лидийский царь Крез осуждал это мнение и предложил план противоположный указанному, сказав: *так как* Зевс отдал меня во власть тебе, царь, то с самого начала я обещал отворачивать, по возможности, всякую беду от твоего дома; испытанные мною несчастья стали для меня печальным уроком. Если ты мнишь себя бессмертным и воображаешь, что таково же твое войско, в таком случае мне вовсе нет нужды высказывать свое мнение; но если сознаешь, что ты человек и что твои подданные также люди, то прежде всего знай, что человеческие дела представляют круговорот и что круговращение не допускает того, чтобы одни и те же люди были счастливы постоянно. Итак, о настоящем деле я имею мнение, противоположное совету этих лиц. Если мы решим допустить неприятеля в нашу землю, то от этого произойдет для тебя следующая опасность: в случае поражения ты погубишь все твое царство, ибо ясно, что раз массагеты победят, они не убегут назад, но устремятся в твои владения. В случае победы, ты не одолеешь их настолько, чтобы, перешедши в землю массагетов, победоносно следовать всюду за обращенными в бегство врагами,—в этом случае я предполагаю то же, что и в первом, именно: если ты одержишь победу над врагом, то двинешься вперед во владения Томирис. Но, и помимо сказанного, будет нестерпимым позором, если Кир, сын Камбиза, побежденный женщиной, уступит ей страну. Поэтому я полагаю, что нам следует перейти реку и подвинуться вперед настолько, насколько отступит *враг*, и только после того попытаться одолеть его. Сколько я знаю, массагеты не вкусили благ персидской жизни и им неизвестны большие удовольствия. Поэтому советую зарезать для этого народа множество скота и приготовить угощение в нашем лагере, поставивши там, кроме того, в изобилии чаши чистого вина и всякого рода яства; сделав все это, *советую* оставить в лагере негоднейшую часть войска, а с остальным возвратиться к реке. Если только в своем предположении я не ошибаюсь, неприятель при виде стольких благ кинется на них, а нам останется прославить себя громкими подвигами».

208. Советы были противоположны. Кир отверг прежний совет и предпочел мнению Креза; *затем* предложил Томирис отступить, так как он

¹ [Под Араксом Геродот понимает, очевидно, в данном случае, нынешнюю Амударью, в древности называвшуюся обычно Окс].

сам вступит в ее владения. Царица отступила согласно первоначальному обещанию. Креза Кир передал на руки сыну своему Камбизу, к которому переходила и царская власть, причем настойчиво наказывал ему чтить Креза, делать все в угоду ему, если бы поход на массагетов кончился несчастливо. Сделавши такое распоряжение и отославши их обоих к персам, Кир вместе с войском стал переправляться через реку.

209. Когда войско перешло Аракс, Кир ночью в земле массагетов видел такой сон: снилось, что он видит старшего из сыновей Гистаспа с крыльями на плечах; одним крылом он осеняет Азию, другим Европу. У Гистаспа, сына Арсама, из дома Ахеменидов, старшим сыном был Дарий; в то время ему было около двадцати лет, и он оставлен был в Персии, *потому что* по возрасту был еще не годен к войне. Проснувшись, Кир стал размышлять о сновидении; так как оно показалось ему многозначительным, царь позвал Гистаспа и наедине сказал ему: «Сын твой, Гистасп, виновен в заговоре против меня и моей власти. Я докажу, что знаю это достоверно. Боги заботятся обо мне и предуведомляют меня обо всем предстоящем. Сегодня ночью во сне я видел твоего старшего сына с крыльями на плечах; одним крылом он осенял Азию, другим Европу. Это сновидение не может не свидетельствовать, что он злоумышляет против меня. Поэтому возможно скорее возвращайся в Персию и постарайся представить сына твоего на суд к тому времени, когда я покорю эту страну и возвращусь домой».

210. Кир говорил так в том предположении, что Дарий злоумышляет на него, *между тем* божество давало ему заранее знать, что он сам умрет здесь в земле массагетов, и что царство его перейдет к Дарию. Гистасп отвечал царю так: «Не родиться бы лучше, царь; тому персу, который злоумышляет на тебя, а если такой есть, то пускай он погибнет тотчас. Злоумышляет на того, кто из рабов сделал персов свободными и вместо подчинения дал им владычество над всеми народами! Если сновидение знаменует, что сын мой замышляет против тебя, готова восстание, я отдам его тебе: делай с ним, что хочешь».

211. Так отвечал Гистасп и, перешедши Аракс, направился в Персию, дабы в угоду Киру заключить сына своего Дария под стражу. Тем временем Кир отошел от реки Аракса вперед на день пути и привел в исполнение совет Креза. После этого Кир вместе с боевою частью войска отступил назад к Араксу, тогда как на месте остались негодные к битве персы. За сим третья часть войска массагетов напала на покинутых воинов Кира, перебила их не без сопротивления и, заметивши приготовленное угощение, расположилась пировать, как бы после победы над врагом; наелись досыта, напились и легли спать. В это время персы напали на них, многих убили, но гораздо больше взяли в плен, между прочими и сына царицы Томирис, предводителя массагетов, по имени Спаргапис.

212. Узнавши об участи своего войска и сына, *царица* послала к Киру вестника с следующими словами: «Ненасытно *жадный* до крови Кир, не гордись случившимся, тем, что с помощью виноградного плода, которым вы напиваетесь сами и от которого неистовствуете так, что по мере наполнения вином все больше сквернословите,—не гордись, что столь коварно, такими средствами овладел ты моим сыном, а не в сражении и не военною доблестью. Теперь послушай меня, потому что советую тебе *благое*: возврати мне моего сына и удайся из нашей страны, свободный от наказания за то, что так нагло ты поступил с третьей частью моего войска. Если же не сделаешь этого, клянусь солнцем, владыкою массагетов, я утолю твою жажду крови, хоть ты и ненасытен».

213. На речь *посла* Кир не обратил, однако, никакого внимания. Сын царицы Томирис Спаргапис, протрезвившись и постигнув всю меру

своего несчастья, просил Кира освободить его от оков и, получивши свободу и возможность располагать руками, тотчас умертвил себя. Так умер *Спарганис*.

214. Когда Кир не послушал Томирис, она собрала все военные силы и напала на него. Мне кажется, сражение это было наиболее жестоким из всех, в каких когда-либо участвовали варвары. Происходило оно, как я слышал, так: вначале оба войска обстреливали друг друга из луков на значительном расстоянии, потом, когда стрелы были истощены, перешли врукопашную и бились копьями и мечами. Войска долго стояли друг против друга, и ни одна *сторона* не обращалась в бегство; наконец, массагеты победили. Большая часть персидского войска пала на месте сражения, сам Кир был убит. Пролетал он всего двадцать девять лет. Томирис наполнила мешок человеческой кровью и велела разыскать среди павших персов труп Кира. Нашедши, она погрузила голову его в мешок и, издеваясь над нею, сказала: «Хотя, я вижу, и победила тебя в сражении, но ты причинил мне тяжкое горе, коварством отнявши у меня сына, и я насыщу тебя кровью, как угрожала». Относительно смерти Кира существует много рассказов, я привел наиболее правдоподобный.

6. ОБРАЗ ЖИЗНИ И ОБЫЧАИ МАССАГЕТОВ

(I, 215—216)

215. Массагеты же носят одежду, подобную скифской, и имеют такой же образ жизни; сражаются они верхом на конях и пешими (ибо знают оба *способа войны*), посредством луков и копий, имея обыкновение носить и секиры. Для всех *надобностей* они употребляют золото и медь: что же *требуется* для копий, стрел и секир, они все готовят из меди, а головные уборы, пояса и ремни украшают золотом. Подобным же образом у лошадей они покрывают грудь медными панцирями, а уздечки, удила и привески украшают золотом. Железа и серебра они вовсе не употребляют¹, так как этих *металлов* нет в их стране, а золото и медь *имеются* в изобилии.

216. Обычай у них следующие: каждый берет за себя *одну* жену, но все пользуются ими сообща: то, что по словам эллинов, делают скифы, в *действительности* делают не скифы, а массагеты. С какой женщиной пожелает иметь сношения массагет-мужчина, он вешает колчан перед ее повозкой, и сообщается с ней безбоязненно. Предела же жизни у них никакого другого нет, а когда *кто-нибудь* очень состарится, все родственники, собравшись, убивают его и вместе с ним разный скот, варят мясо и съедают. Такой *конец жизни* считается у них счастливейшим; умершего же от болезни они не съедают, а зарывают в землю, считая несчастьем то, что ему не пришлось быть убитым². Они ничего не сеют, а питаются *мясом* домашних животных и рыбой; последняя в изобилии добывается

[Железо в степях Средней Азии и Алтая, т. е. на той территории, на которой можно локализовать геродотовых массагетов, становится известно и входит в употребление на протяжении первых трех столетий I тысячелетия до н. э. Следовательно, рассказ Геродота базируется на сообщениях, относящихся ко времени, более древнему, нежели его время. Что касается описания вооружения массагетов и конского убора, то оно подтверждается археологическими данными, подчеркнутыми из материала карасукской и тагарской культуры. См. В. Радлов, Сибирские древности, МАР, вып. VII, XIV; Minns. op. cit., стр. 248 сл.]

² [Описанные обычаи свойственны многим народам, находящимся на стадии варварства, в качестве пережитков значительно более древних отношений—пундуальной семьи и ритуального людоедства. Другой вопрос,—могли ли они быть свойственны массагетам в описываемую эпоху.]

ями из реки Аракса, пьют также молоко. Из богов же чтут только солнце-Гелия, которому приносят в жертву лошадей. Смысл этой жертвы таков: быстрейшему из богов они посвящают быстрейшее животное.

7. ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОЛХОВ

(II, 103—105)

103. Так прошел [Сезострис]¹ материк, пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу. Их страна, как мне кажется, — самый дальний пункт, куда доходило египетское войско: ибо действительно в той стране оказываются поставленные столпы², а дальше их уже нет. Отсюда же он повернул назад и прибыл к реке Фасису; я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на реке Фасисе.

104. Ведь колхи, очевидно, — египтяне: я высказываю *это мнение*, сам пришедши к нему прежде, чем слышал от других, а так как это заинтересовало меня, то я расспрашивал тех и других, и колхи лучше помнили египтян, нежели египтяне колхов. Египтяне говорили, что, по их мнению, колхи *присходят* от сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что *колхи* темнокожи и курчавы. Впрочем это ничего не доказывает, так как есть и другие *народы* с подобными приметам. Гораздо важнее то *обстоятельство*, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех людей искони совершают обрезание. Финикияне же и сирийцы, что в Палестине, и сами признают, что научились этому от египтян, а сирийцы, живущие у Термодонта и реки Парфения, и соседние с ними макроны говорят, что недавно научились этому у колхов³.

105. Теперь я приведу еще другое доказательство родства колхов с египтянами: они и египтяне одни только обрабатывают лен и притом одинаковым способом, и вообще весь образ жизни их и язык представляют взаимное сходство⁴. Колхидское полотно у эллинов носит название сардонического, а привозимое из Египта называется египетским⁵.

¹ Сезострис, или Рамесс II, — египетский царь XIX династии, жил в XIII в. до н. э.

² Об этих столпах см. II, 102, 106 [Под столпами *λί στήλαι*] следует, вероятно, понимать, какие-либо наскальные изображения, действительно засвидетельствованные во Фракии (см. Ростовцев. Предварение о монархической власти на Востоке, ИАК, т. 9, стр. 1 сл.). В том, что эти изображения могли быть приписаны Рамесу, слышавшему о походах которого в древности должна была быть широкая, нет ничего удивительного.]

³ [Отожествление колхов с египтянами является плодом «научного» недоразумения, мотивы которого излагает сам Геродот. Что касается обычая обрезания, то он засвидетельствован у многих народов на различных стадиях культуры. О макронах см. в прим. к Нес., fr. 191.]

⁴ [Сходство между языками египтян и колхов вряд ли являлось более близким, чем между языками лидийцев и этрусков (установленное Геродотом, но отрицаемое наукой). Суждение о нем Геродот основано, во всяком случае, не на знании этих языков. Ср. Herbig, Die kleinasiatischen Sprachen, у Ebert'a в *RL der Vorgeschichte*.

⁵ [Славу колхидского льна в древности подтверждает также Страбон. Об осведомленности египтян в отношении Кавказа ср., впрочем, И. И. Мещанинов, «Египет и Кавказ» в ИООИАЭ, № 4, стр. 34.]

8. ЗАКАВКАЗСКИЕ САТРАПИИ ПЕРСИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

(III, 94 и 97)

94... Матиенам, саспирам и алародиям было назначено платить 200 талантов; это *был* восемнадцатый округ¹. Мосхам, тибаренам, макронам, моссиникам и марам было предписано *платить* 300 талантов; это девятнадцатый округ².

97... Колхи обложили себя *добровольными* приношениями, а также и соседи их до Кавказского хребта (ибо до этого хребта простирается владычество персов, а страны к северу от Кавказа и не думают о персах); итак, они еще и до нашего времени каждые 5 лет доставляли дары, которыми себя обложили: сто мальчиков и сто девочек.

9. ПРЕДАНИЕ ОБ АРИМАСПАХ

(III, 116)

116. На севере Европы, несомненно, находится золото в огромном количестве, но как оно добывается, я не могу и этого сказать с достоверностью. Говорят, что одноглазые люди—аримасы похищают его из-под грифов³, но я не верю и в то, как люди рождаются одноглазыми, будучи в прочих отношениях сходны с остальными людьми.

10. КНИГА IV. ОПИСАНИЕ СКИФИИ И ПОХОДА ДАРИЯ НА СКИФОВ

Перевод Е. А. Бессмертного

ПРИЧИНЫ ПОХОДА ДАРИЯ

(Гл. 1—4)

1. После взятия Вавилона произошел поход самого Дария на скифов⁴. Так как Азия изобиловала населением, и в царскую казну собирались большие богатства, то Дарий возымел желание наказать скифов за то, что они первые учинили обиду своим вторжением в Мидию и поражением в битве сопротивлявшихся *мидийцев*. Действительно, скифы, как сказано мною и раньше⁵, властвовали над верхней Азией двадцать восемь лет. В погоне за киммерийцами они вторглись в Азию и сокрушили владычество мидийцев; последние же властвовали над Азией до появления скифов. Когда скифы, проведя на чужбине двадцать восемь лет, после столь продолжительного отсутствия возвращались на родину, им пришлось выдержать войну не меньше мидийской: они встретили выступившее против них немалое войско, потому что скифские женщины, вследствие продолжительного отсутствия своих мужей, вступили в связь с рабами.

2. Всех своих рабов скифы ослепляют из-за (кобыльего) молока, употребляемого для питья⁶. Молоко выдаивают они следующим образом:

¹ Разделение Персидского государства на сатрапии или округа произведено, как известно, Дарием I, сыном Гистаспа (521—485 г. до н. э.)

² Перечисленные племена локализируются на Западном Кавказе и в турецкой Армении. См. о них прим. к VII, 78.]

³ Об аримаспах и о северо-европейском золоте см. в прим. к кн. IV, 13.]

⁴ [Скифский поход Дария должен был иметь место около 512 г. до н. э.]

⁵ I, 103—106, см. выше.

⁶ [Соображение об ослеплении скифами рабов, по мнению Штейна (Herodotus erklärt, в прим. к этому месту), опирающегося на схолию к «Всадникам» Аристофана, стр. 963, основывается на лингвистическом недоразумении.]

взяв костяные трубки, очень похожие на флейты, они вставляют их в половые органы кобылиц и дуют ртом, а другие во время вдувания доят. Делают они это, по их словам, вот почему: от вдувания жилы кобылиц наполняются воздухом и вымя опускается¹. Выдоенное молоко скифы сливают в глубокие деревянные сосуды и, расставив вокруг сосудов слепцов, велят им взбалтывать молоко; поднимающиеся при этом на поверхность сливки снимаются и считаются более ценными, а остающееся внизу считается худшим сортом. Из-за этого скифы ослепляют всех, кого только захватят в плен²; они ведь не земледельцы, а кочевники.

3. От этих-то рабов и жен скифских произошла молодежь, которая, узнав о своем происхождении, решила воспротивиться скифам при их возвращении из Мидии. Прежде всего они отрезали свою землю, выкопав широкий ров на всем протяжении от Таврических гор до озера Меотиды³, где оно наиболее широко. Затем при всякой попытке скифов вторгнуться они выходили против них и вступали в битву. Когда произошло несколько сражений и скифы никак не могли одолеть врага, один из них сказал следующее: «Да что мы делаем, скифы! Сражаясь с нашими рабами, мы и сами становимся малочисленнее, вследствие потерь убитыми, и, убивая их, уменьшаем число своих рабов на будущее время. Поэтому я теперь предлагаю оставить копья и луки, а каждому взять конскую нагайку и итти на них: пока они нас видели с оружием в руках, они считали себя равными нам и одного с нами происхождения; но, когда они увидят у нас в руках нагайки вместо оружия, они тотчас поймут, что они наши рабы, и в сознании этого не устоят *против нас*»⁴.

4. Услышав это, скифы привели совет в исполнение; рабы, пораженные случившимся, забыли о сражении и обратились в бегство. Так скифы овладели Азией и затем, будучи вытеснены мидийцами, таким способом возвратились на родину. Вот за что Дарий желал отомстить им и стал собирать против них войско.

ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СКИФОВ

(Гл. 5—13)

5. Скифы говорят, что их народ моложе всех других и произошел следующим образом: в их земле, бывшей *безлюдной* пустыней, родился первый человек, по имени Таргитай⁵; родителями этого Таргитая они называют, по моему мнению, неверно, Зевса и дочь реки Борисфена. Такого происхождения был по их словам Таргитай, а у него родились три сына: Ли-

¹ [Параллелью к рассказу о способе доения скифских кобылиц может служить сообщение акад. Палласа (в «Nachr. üb.asiat. Völker», т. I, стр. 119), описывающего подобную же операцию, производимую калмыками над сопротивляющимися доению кобылами.

Рассказ о приготовлении молока, с теми дополнениями, какие дает Гиппократ (О болезнях, II, 358), должен быть понят как описание способа изготовления кумыса].

² После этих слов, без сомнения, пропало несколько строк, в которых объяснялось, почему именно скифы ослепляли рабов, употреблявших для взбалтывания молока. Ср., впрочем, примечания Штейна в комментированном издании.

³ [Под широким ровом от Таврических гор до Меотиды следует понимать, вероятно, так наз. «Киммерийский вал» на Керченском полуострове, представлявший собой защиту Боспора от степных кочевников].

⁴ [Рассказ о детях, рожденных скифскими женщинами от рабов, имеет параллель в рассказе о спартанских парфениях — детях спартанских женщин и илотов, родившихся во время первой мессенской войны].

⁵ [Имя Таргитая перекликается с именем меотянки Тиргатао у Полиена (VIII, 55), что подтверждает его скифскую принадлежность. Ср. В. Миллер, Осетинские этюды, VII, стр. 126.]

поксай, Арпоксай и младший, Колаксай. При них упали-де с неба на скифскую землю золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Старший из братьев, первым увидев эти предметы, подошел ближе, желая их взять, но при его приближении золото воспламенилось. По его удалении подошел второй, но с золотом повторилось то же самое. Таким образом золото, воспламеняясь, не допустило их к себе, но с приближением третьего брата, самого младшего, горение прекратилось, и он отнес к себе золото. Старшие братья, поняв значение этого чуда, передали младшему все царство¹.

6. И вот от Липоксая-де произошли те скифы, которые носят название рода авхатов; от среднего брата Арпоксая—те, которые называются катиярами и траспиями; а от младшего, царя,—те, что называются паралатами; общее же название всех их—сколоты, по имени одного царя; скифами называли их эллины².

7. Так рассказывают скифы о своем происхождении; лет им с начала их существования, или от первого царя Таргитая до похода на них Дария, по их словам, круглым счетом не более тысячи, а именно столько. Вышеупомянутое священное золото цари их очень ревностно охраняют и ежегодно чтут богатыми жертвами. Кто с этим священным золотом во время праздника заснет под открытым небом, тот, по словам скифов, уже не проживет года; поэтому ему дается столько земли, сколько он сам объедет на коне в один день. Так как страна была обширна, то Колаксай разделил ее на три царства для своих сыновей и одно из них сделал гораздо больше других; в нем-то и сохраняется золото³.

В местностях, лежащих к северу выше верхних обитателей этой страны, по словам скифов, нельзя ни смотреть вперед, ни пройти, вследствие рассыпанных перьев; перьями-де наполнена земля и воздух, и они-то мешают зрению⁴.

8. Так рассказывают скифы о себе самих и о стране, лежащей выше их, а живущие на Понте эллины повествуют так: Геракл, гоня быков Герiona, прибыл в страну, которую теперь занимают скифы и которая тогда еще не была населена⁵.

Герiон, по словам эллинов, живет вне Понта на острове, который эллины называют Эритий и который лежит близ (Гадеса) за Геракловыми столбами на Океане. Относительно Океана они на словах говорят, что он, начинаясь с востока, обтекает всю землю, но на деле доказать этого не могут. Оттуда прибыл-де Геракл в страну, называемую ныне Скифией; и так как его застигла вьюга и мороз, то он закутался в львиную шкуру и заснул, а в это время его лошади каким-то чудом на пастбище исчезли [из-под ярма].

9. Проснувшись, Геракл стал искать их и, исходив всю землю, пришел,

¹ [Рассказ о 3 братьях повторяет народный сказочный мотив о «младшем брате»].

² [Эти племенные наименования встречаются также у Плиния в NH (В кн. IV, 68 он говорит об аухетах в южнорусских степях; в гл. 22 кн. VI он помещает их на Кавказе, в гл. 50 той же книги упоминает об авхатах и котиерах как о кочевнических племенах к северу от Ясарта).]

³ [Представление о тысячелетнем царстве проникло к скифам или возникло у греков по отношению к скифам не без влияния восточных учений о «вене» народа, получивших распространение также у этрусков и римлян. Обычай дарить земли столько, сколько человек может объехать за день, перекликается, несомненно, с родственными обычаями у современных кочевых народов, нашедшими свое отражение в известной повести Толстого «Много ли человеку земли нужно»].

⁴ Объяснение этого явления см. ниже, в гл. 31.

⁵ [Миф о Геракле и быках Герiона получил широкое распространение в странах греческого Запада, где он, также из генеалогических соображений, рассказывался применительно к различным варварским племенам. В этом сквозит тенденция греков приблизить к себе чужие народы, породнив их с собой через предка-Геракла. Ср. U. Wilamowitz-Möllerndorf, Herakles, I, Einl., стр. VIII, сл.

наконец, в так называемое Полесье; тут он нашел в пещере смешанной породы существо, полудеву и полухидну, у которой верхняя часть тела от ягодич была женская, а нижняя—змеиная. Увидев ее и изумившись, Геракл спросил, не видела ли она где-нибудь заблудившихся кобылиц; на это она ответила, что кобылицы у нее, но что она не отдаст их ему прежде, чем он не сообщится с нею; и Геракл сообщился-де за эту плату, но она все откладывала возвращение лошадей, желая как можно дольше жить в связи с Гераклом, тогда как последний желал получить их и удалиться. Наконец, она возвратила лошадей со словами: «я сберегла тебе этих лошадей, забредших сюда, и ты оплатил мне за это: я имею от тебя трех сыновей. Расскажи, что мне делать с ними, когда они вырастут; поселить ли здесь (я одна владею этой страной), или отослать к тебе?» Так спросила она, а Геракл, говорят, сказал ей в ответ: «Когда ты увидишь сыновей возмужавшими, поступи лучше всего так: посмотри, который из них натянет вот так этот лук и опоясается по-моему этим поясом, и тому предоставь для жительства эту землю, а который не в состоянии будет выполнить предлагаемой мною задачи, того вышлй из страны. Поступая таким образом, ты и сама останешься довольна и исполнишь мое желание».

10. При этом Геракл натянул один из луков (до тех пор он носил два), показал способ опоясывания и передал ей лук и пояс с золотой чашей на конце пряжки, а затем удалился. Она же, когда родившиеся у нее сыновья возмужали, дала им имена, одному—Агафирс, следующему—Гелон, младшему—Скиф, а потом, помня завет Геракла, исполнила его поручение. Двое из ее сыновей, Агафирс и Гелон, оказавшись неспособными исполнить предложенный подвиг, были изгнаны родительницей и удалились из страны¹, а самый младший, Скиф, исполнив задачу, остался в стране. От этого-то гераклова сына Скифа и произошли-де все время правящие скифские цари, а от чаши Геракла—существующий до сих пор у скифов обычай носить чаши на поясах. Так рассказывают живущие у Понта эллины.

11. Есть, впрочем, и иной рассказ, которому я сам наиболее доверяю. По этому рассказу, кочевые скифы, жившие в Азии, будучи тесными войною со стороны массагетов, перешли реку Аракс и удалились в киммерийскую землю (действительно, страна, занимаемая теперь скифами, первоначально принадлежала, говорят, киммерийцам). При наступлении скифов, киммерийцы, имея в виду многочисленность приближавшегося войска стали совещаться между собою, и мнения их, высказанные с одинаковою настойчивостью, разделились, но предложение царей было благоразумнее: именно, по мнению народа, следовало удалиться и не подвергать себя опасности в борьбе с многочисленным войском, а цари предлагали бороться за родину с наступающими. Однако ни народ не захотел послушаться царей, ни цари—народа; первый задумал удалиться без боя, предоставив родную землю врагам, а цари предпочли лечь мертвыми в родной земле и не бежать вместе с народом, представив себе те блага, которыми они пользовались до тех пор, и те бедствия, которых следовало ожидать при бегстве из отечества. Решив таким образом, цари разделились на две части, равные по численности, и стали драться между собою. Всех царей, перебитых друг другом, киммерийский народ похоронил у реки Тираса—могила их до сих пор еще видна,—а после погребения удалился из страны, так что вторгнувшиеся скифы заняли страну, уже лишенную населения².

¹ [Агафирс и Гелон являются, по этому мифу, родоначальниками одноименных народов, живших к северу и северо-востоку от скифов.]

² [Рационалистическая версия, построенная, вероятно, самим Геродотом на почве сказаний, связанных с курганными некрополями на берегах р. Днестра].

12. И теперь еще есть в Скифии Киммерийские стены, есть Киммерийские переправы, есть и область, называемая Киммерией, есть и так называемый Киммерийский Боспор. Киммерийцы, очевидно, бежав от скифов в Азию, поселились на полуострове, где ныне стоит эллинский город Синопа. Видно также, что скифы гнались за ними и вторглись в мидийскую землю, сбившись с дороги: ибо киммерийцы постоянно бежали вдоль моря, а скифы гнались за ними, имея Кавказ по правую руку, пока не вторглись в мидийскую землю, свернувши внутрь материка¹. Таков иной рассказ, одинаково распространенный среди эллинов и варваров.

13. Аристей, сын Каистробия из Проконнеса², в своей поэме рассказывает, что по ниспосланному от Феба вдохновению он прибыл к исседонам³, а выше исседонов живут одноглазые люди—аримасы, выше их стерегущие золото грифы, а еще выше—гипербореи, простирающиеся до моря; и все эти народы, за исключением гипербореев, начиная с аримаспов, постоянно нападали на своих соседей, так что аримаспами вытеснены из своей земли исседоны, исседонами—скифы, а киммерийцы, жившие у южного моря, покинули свою страну под натиском скифов, Таким образом, и Аристей не согласен со скифами относительно этой страны.

(Главы 14 и 15 содержат эпизод об Аристее.)

НАСЕЛЕНИЕ СКИФИИ

(Гл. 16—27)

16. Никто не знает в точности, что находится выше земли, о которой у нас начата речь; я не могу найти никого, кто бы сказал, что знает эти страны, как очевидец; даже Аристей, о котором я немного ранее упомянул, даже он в своей поэме говорит, что не проникал далее *земли* исседонов, а *о странах, лежащих* выше, говорил по слухам, утверждая, что так говорили исседоны. А что нам доподлинно удалось узнать по слухам об этих странах, вплоть до самых отдаленных, это все будет здесь рассказано.

17. Начиная от Торжища борисфенитов (это самый срединный из приморских пунктов всей Скифии)⁴, первыми живут каллипиды, являющиеся эллинами-скифами⁵, а выше их другое племя, которое именуется алазонами. Эти последние, как и каллипиды, в прочих отношениях живут одинаково со скифами, но сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо⁶. Выше алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на про-

¹ [О киммерийцах—см. в прим. к кн. I, 103.]

² [Упомянутый Геродотом Аристей считается автором недошедшей до нас поэмы «Аримаспея» (отрывок из нее у Гезихия, см. ниже) в которой содержались мифологические и историко-этнографические сведения о народах Северного Причерноморья. Ср. E. Minns, op. cit., стр. 412 сл.]

³ Исседоны (см. о них в прим. к фр. 168 Генатея)—племя, живущее выше массагетов, т. е. в азиатских степях к северу от Каспия и Алтая.

⁴ [«Торжище борисфенитов»—так Геродот называет г. Ольвию, милетскую колонию при устье р. Буга. «Срединной» она является по отношению к устью Дуная и Керченскому проливу.]

⁵ [Каллипиды, именуемые эллино-скифами, вероятно, и есть те миксаллины, о которых упоминает ольвийский декрет в честь Протогена (I0SPE, I², 16)].

⁶ [Употребление в пищу хлеба и других злаков является характерным признаком оседлых племен. Страбон (XII, 3, 21) выражает недоверие к свидетельствам Геродота о каллипидах и алазонах].

дажу. Выше их живут невры¹, а страна, лежащая к северу от невров, насколько мы знаем, не заселена людьми.

18. Эти племена живут по реке Гипанису к западу от Борисфена, а если переправиться через Борисфен со стороны моря, то, во-первых, будет Полесье, а от него вверх живут скифы-земледельцы, которых эллины, живущие на реке Гипанисе², называют борисфенитами, а самих себя эти эллины зовут ольвиополитами. Эти скифы-земледельцы³ к востоку занимают пространство на три дня пути вплоть до реки, посвящей название Пантикапа⁴, а к северу—пространство одиннадцати дней плавания вверх по Борисфену. Над ними уже на обширное пространство *раскинулась* = пустыня; за пустынею живут андрофаги, особое племя, вовсе не скифское. Выше их *лежит* уже настоящая пустыня, и там не живет, насколько нам известно, ни один народ.

19. К востоку от этих скифов-земледельцев, за рекою Пантикапом, обитают уже скифы-кочевники, ничего не сеющие и не пахущие; вся эта страна лишена деревьев, за исключением Полесья. Эти кочевники к востоку занимают область на 14 дней пути, простирающуюся до реки Герра⁵.

20. По ту сторону Герра находятся так называемые царские владения и живут самые лучшие и многочисленные скифы, считающие прочих скифов своими рабами. Занимаемая ими местность простирается к югу до Таврики, а к востоку—до рва, который выкопали потомки слепых, и до торжища при Меотийском озере, называемого Кремнами⁶; часть же их владения простираются до реки Танаиса. Местности, лежащие к северу от царских скифов, занимают меланхлены (черноризцы)⁷, особое, не скифское племя. Выше меланхленов, насколько нам известно, лежат озера и безлюдная пустыня.

21. За рекою Танаисом уже не скифская земля; первый из *тамошних* участков земли принадлежит савроматам⁸, которые, начиная от угла Меотийского озера, занимают пространство на 15 дней пути к северу; во всей этой земле нет ни диких, ни садовых деревьев. Выше савроматов

¹ [Невры локализируются, по свидетельствам других античных авторов (в частности, Плиния и Мелы), в верховьях Днестра и на Припяти. Они считаются наиболее вероятными предками славян. О переселении невров Геродот рассказывает в кн. IV, 105. См. П. Ш а ф а р и к, *Словянские Старожитности*, I, стр. 224].

² [Гипанис—Буг, Борисфен—Днепр.].

³ Скифы-земледельцы (*γεωργοί*), как недавно остроумно удалось показать П. И Ушакову, названы так по созвучию их племенного наименования (ВДИ, 1946, № 2, стр. 42)].

⁴ [Пантикап—вероятней всего, р. Конка.]

⁵ [Река Герр смешивается у Геродота с р. Гипакирис, которая должна быть отождествлена с современной речкой Молочная Вода, впадающей близ Мелитополя в небольшое озеро, или, по другим предположениям, это приток Днепра—Конские Воды. В древности она протекала, видимо, до Черного моря. Такую локализацию Герра предполагает также гл. 47 и место у Помп. Мелы (II, 4). Ср. Minns, *op. cit.*, стр. 17.]

⁶ [Кремны—по мнению некоторых исследователей, греческая колония. Одноименные поселения, однако, известны во Фракии и в Малой Азии (Писидии). Царские скифы, таким образом, непосредственно граничили с Боспором.]

⁷ [Меланхлены, согласно Геродоту, должны быть локализованы где-либо в современной Харьковской области, между Днепром и Доном. Некоторые другие античные авторы племени это считали скифским. Территория, на которой оно локализуется, также относится к Скифии по археологическим данным. См. Л. Н и д е р л е, *Словянские Старожитности*, I, стр. 275].

⁸ [Савроматов другие античные авторы считают племенем, родственным скифам говорившим на диалекте скифского языка (St. Byz., s. v.; Ovid., *ex Ponto*, III, 2, 40); по Дниодору (II, 45), они—иранского происхождения; они занимали территорию между Доном и Волгой. Во II в. до н. э. они перешли Дон и распространились на запад, подчинив себе скифов и распространив на них свое племенное наименование].

на втором доставшемся на их долю участке живут будины¹, занимающие местность, сплошь покрытую разнородным лесом.

22. Выше будинов к северу сначала простирается пустыня на 7 дней пути, а за пустынею, более в направлении к востоку, живут фиссагеты², племя многолюдное и особое; живут они охотою. Рядом с ними в той же местности живет народ, называемый иирками³; они также промышляют охотою, следующим образом: *охотник*, взобравшись на дерево, которыми густо покрыта эта страна, подстерегает зверя; у каждого наголове лошадь, приученная ложиться на брюхо, чтобы казаться ниже, и собака; когда охотник с дерева завидит зверя, он стреляет из лука, затем садится на коня и пускается в погоню, причем не отстает и собака. Выше иирков по направлению к востоку живут другие скифы, отделившиеся от царских и прибывшие в эту землю.

23. Вся описанная мною страна до области этих скифов представляет собою равнину с глубокой, плодородной почвой, а, начиная отсюда, земля становится камениста и неровна. Когда пройдешь значительное пространство этой перовой страны, у подножья высоких гор обитают люди, которые, как говорят, все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками; они говорят на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами. Дерево, плодами которого они питаются, называется понтиком и по величине более всего подходит к смоковнице; оно приносит плод, похожий на боб, с косточкой внутри; когда он созреет, его выжимают сквозь ткань, причем из него вытекает густой черный сок; название вытекающего сока—асхи; его лижут или пьют, смешав с молоком, а из оставшейся гущи делают лепешки и едят их, Скота у них немного, потому что пастбища там небогатые. Каждый из жителей селится под деревом, и всякий раз на зиму он покрывает его плотным белым войлоком, а летом *оставляет* без войлока. Их не обижает никто из людей, так как они считаются священными; у них даже нет никакого оружия. Они разбирают споры, возникающие между их соседями, а когда какой-нибудь изгнанник прибежит *под их защиту*, то его уже никто не трогает. Называется этот народ аргишпеями⁴.

24. О стране до этих плешивых и о племенах, обитающих по сию сторону их, имеются достоверные сведения: к ним ходят некоторые скифы, от которых не трудно добыть сведения, равно как и от эллинов из торжища Борисфена и из других припонтийских торжищ. Те из скифов, которые приходят к ним, ведут свои дела при помощи семи переводчиков на семи языках.

25. Итак, страна до этих *плешивых* известна, но никто не может сказать ничего достоверного о том, что находится выше плешивых, так как те страны отделены высокими неприступными горами, через которые никто не переходит. По рассказам плешивых, для меня представляющимися

¹ [Будины—название племени, жившего к северу от р. Камы и до р. Вятки, на территории позднейших вотяков, зырян и др. I. S m i r n o f f, Les populations Finnoises, Paris, 1898, I, стр. 10 сл.]

² [Фиссагеты локализируются в верховьях рек Печоры и Тагила в земле позднейших вогулов и считаются их предками. Помешают их, впрочем, и южнее—по р. Белой].

³ [Иирки обычно отождествляются с уграми (у Плиния, VI, 19 Тургае), локализируются на северном Урале и считаются предками мадьяр.]

⁴ [Аргишпей локализируются к югу от Урала (между Уралом и Алтаем). Плешивость, вероятно, следует понимать как слабое развитие растительности на голове и лице, действительно наблюдающееся у некоторых монгольских племен.

Дерево, о котором идет речь, по Томашеку (RE, s. v.)—скифское panthika—«подорожник». Джунгары (в Сев. Китае) и ныне смешивают с молоком сок растения *Prunus padus*. См. W. T o m a s c h e k, Die alten Thraker, 11, стр. 54 сл.).]

невероятными, на горах живут люди с козлиными ногами, а за ними другие [люди], которые спят по шести месяцев; я совсем этому не верю. Область к востоку от плешивых, населенная исседонами¹, хорошо известна; а о местности, лежащей к северу как от исседонов, так и от плешивых, ничего неизвестно, кроме того, что они сами о ней рассказывают.

26. Рассказывают, что у исседонов следующие обычаи: если у кого умрет отец, то все родственники пригоняют к нему скот, затем, убив животных и разрезав на куски их мясо, разрезают на части и труп отца, их хозяина, потом смешивают все мясо и устраивают пиршество. Голову покойника обнажают от волос, вычищают изнутри, покрывают позолотой и затем употребляют в качестве священного сосуда при совершении ежегодных больших жертвоприношений². Это делает сын в честь отца, подобно тому как эллины *справляют* праздник поминовения. Впрочем и этот народ считается справедливым, и женщины у них равноправны с мужчинами.

27. Итак, исседоны также еще известны, а выше их (к северу), по рассказам исседонов, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Со слов исседонов передают этот рассказ скифы, а от скифов знаем и мы, прочие, и называем их по-скифски аримаспами³: «арима» скифы называют единицу, а «спу»—глаз.

КЛИМАТ СКИФИИ

(Гл. 28, 29, 31, 32)

28. Вся описанная страна отличается столь суровым климатом, что в продолжение восьми месяцев там стоят нестерпимые холода; в это время не сделаешь грязи, пролив воды *на землю*, разве если разведешь огонь; море и весь Боспор киммерийский⁴ замерзают, так что скифы, живущие по сю сторону рва идут в поход (*στρατεύονται*), по льду и на повозках переезжают на ту сторону в землю синдов⁵. Таким образом, в продолжение восьми месяцев бывает непрерывная зима, но и в остальные четыре месяца там стоят холода. Зима там по своему характеру отличается от зимы во всех других странах, так как в течение ее в дождливую пору там почти не бывает дождей, а летом они идут беспрерывно; когда в других странах бывает гром, здесь его не бывает, а летом бывает очень часто; если зимою случится гроза, то она возбуждает изумление, как чудо. Точно так же в Скифии считается чудом, если случится землетрясение, *будет ли оно* летом или зимою. Лошади легко переносят такую зиму, но мулы и ослы совсем не выносят ее; в других странах, *напротив*, лошади, стоя на морозе, заболевают костоедой, а мулы и ослы выносят его.

29. Мне кажется, что так называемая комолая порода быков по той же причине не имеет там рогов. В пользу моего мнения свидетельствует следующей стих Гомера в «Одиссее»: «и Ливию, где у баранов быстро растут рога»⁶. Совершенно верно сказано, что в теплых странах быстро

¹ [Об исседонах см. в прим. к фр. 158 Гекатея.]

² [Употребление черепной крышки в качестве ритуального сосуда отмечается также у скифов (Her. IV, 65) и у германского племени бойев (Liv. XXII, 24).]

³ [Об аримаспах ср. выше III, 116.]

⁴ [Керченский пролив.]

⁵ [Синды—одно из скифских племен, населявших пространство между юго-восточным берегом Азовского и северокавказским берегом Черного моря.]

⁶ См. IV, 85.

вырастают рога, а в очень холодных местностях у скота или вовсе не растут рога, или едва вырастают¹.

(В гл. 30 объясняется, почему в Элиде не рождаются мулы).

31. Что касается перьев, которыми, по словам скифов, наполнен воздух и из-за которых нельзя ни смотреть вперед по материку, ни пройти², то о них я держусь такого мнения: в местностях, лежащих выше этой страны, постоянно идет снег, впрочем летом, как и следует ожидать, меньше, чем зимою. Итак, всякий, кто вблизи видел, как идет обильный снег, уже понимает, о чем я говорю, ибо хлопья снега похожи на перья. Вследствие такой суровой зимы северные области этого материка необитаемы. Итак, я полагаю, что скифы и их соседи называют хлопья снега перьями, благодаря их сходству. Таковы мои сведения об отдаленнейших местностях.

32. О гипербореях³ ничего не сообщают ни скифы, ни другие обитатели той страны, за исключением разве исседонов. Впрочем, как мне кажется, и эти последние ничего о них не говорят: ибо в *противном случае* рассказывали бы о них и скифы, как рассказывают об одноглазых. О гипербореях говорят у Гесиода, а также у Гомера в «Эпигонах», если действительно Гомер составил эту поэму.

(Главы 33—36 содержат рассказы о гипербореях, слышанные Геродотом на острове Делосе).

ОТРЫВКИ ИЗ ОПИСАНИЯ ТРЕХ ЧАСТЕЙ СВЕТА

(Гл. 37, 38, 40, 45)

37. Персы живут вплоть до южного моря, называемого Красным; выше их к северу живут мидяне, выше мидян—саспиры⁴, выше саспиров—колхи⁵, вплоть до северного моря, в которое изливается река Фасис. Эти четыре народа живут *на пространстве* от моря до моря.

38. Отсюда к западу тянутся от нее (т. е. от Азии) два полуострова (*дословно*: берега), которые я опишу. Один из них, с северной стороны начинаясь от Фасиса, тянется к морю вдоль Понта и Геллеспонта до троянского Сигея...

40. ...Выше персов, мидян, саспиров и колхов к востоку с одной стороны простирается Красное море, а к северу—Каспийское море и река Аракс, текущая к востоку...

45. Омывается ли Европа водою с востока и севера—это никому достоверно неизвестно. Относительно же длины известно, что она равняется обоим *другим частям света*⁶. Я не могу также разрешить, почему земле, в сущности единой, приданы три названия по именам женщин, и границами ее признаны египетская река Нил и колхидская Фасис (иные назы-

¹ Рассуждение Геродота, основанное на некоторых реальных наблюдениях, опровергается хотя бы тем, что наиболее длинные и ветвистые рога имеет, как известно, северный олень.]

² Ср. выше IV, 7.

³ [Представления о гипербореях (народе, живущем на крайнем севере) и их локализации менялись у древних греков по мере расширения знаний о северных странах. Их помещали то на Дунае (Пиндар), то на Рипейских горах (Урал). Позднее их локализовали на острове «северной кельтов», т. е. в Англии. См. Westberg, Zur Topogr. d. Herodots, «Klio», 1904, стр. 182 сл.]

⁴ [Саспиры—племя, жившее в верховьях реки Аракса, вдоль которой шел путь из Армении в Колхиду.]

⁵ [Колхи—предки современных абхазцев—жили в рионской низменности].

⁶ [т. е. Азии и Африке.]

вают *границей* меотийскую реку Танаис¹ и Киммерийские переправы). *Не могу* узнать имена, разграничивших так, и откуда они взяли названия...

ОПИСАНИЕ РЕК СКИФИИ

(Гл. 46—58)

46. По берегам Понта Эвксинского, куда выступал походом Дарий, обитают племена, за исключением скифского, несравненно более грубые, чем во всех других странах. Мы не можем указать ни одного племени по сю сторону Понта, которое бы выдавалось по уму, и не знаем ни одного замечательного человека, за исключением разве скифского народа и Анахарсиса². Впрочем и у скифского народа одно *только*, но самое важное, из человеческих дел придумано наиболее мудро из всех известных нам *народов*, а остальное у них не заслуживает внимания. Эта самая важная особенность скифов состоит в том, что никакой *враг*, напавший на них, не может ни спастись от них бегством, ни захватить их, если они не захотят быть открытыми: ведь *народу*, у которого нет ни городов, ни укреплений, который свои жилища переносит с собою, где каждый—конный стрелок, где средства к жизни добываются не земледелием, а скотоводством, и жилища устраиваются на повозках,—такому народу как не быть непобедимым и неприступным?

47. Этой особенности жизни скифов благоприятствует *сама* земля и содействуют реки: земля их, представляя собою равнину, изобилует травой и хорошо орошена; на ней протекают реки, по числу лишь немногим уступающие каналам в Египте. Я назову только те из них, которые замечательны и доступны для судов с моря: пятиустьный Истр, за ним Тирас, Гипанис, Борисфен, Пантикап, Гипакирь, Герр и Танаис. Текут они следующим образом:

48. Истр, величайшая из всех известных нам рек, всегда бывает одинаковой величины и летом и зимою; это первая из рек Скифии с западной стороны, а величайшею она становится вот почему: в нее впадают и другие реки, которые способствуют ее многоводию, *из их числа* по скифской земле текут пять: та, которая у скифов называется Пората, а у эллинов Пирет, затем Тиарант, Арар, Напарис и Ордесс³. Первая из названных рек велика и, протекая на востоке, сливает свои воды с Истром; названный вторым Тиарант течет далее к западу и меньше *первой*, а Арар, Напарис и Ордесс впадают в Истр в промежутке между этими *двумя*.

(Гл. 49 содержит перечень нескифских притоков Истра и указание его истоков).

50. Благодаря притоку воды перечисленных рек, а также и многих других, Истр становится величайшею рекою, хотя, если сравнивать сам по себе Истр с Нилом, то последний оказывается полноводнее: в самом деле, в Нил не впадает ни одна река, ни один источник, которые бы способствовали его многоводию. *А что* Истр имеет одинаковое количество воды летом и зимою, *это*, мне кажется, *происходит* по следующей причине: зимою вода в нем имеет нормальную высоту или поднимается лишь немного выше нормы, вследствие того, что земля эта зимою очень мало оро-

¹ [Танаис—Дон. Киммерийские переправы, по Штейну—наиболее узкое место Керченского пролива.]

² [Об Анахарсисе см. ниже гл. 76 сл.]

³ [По сходству названий и по положению, Пирету соответствует современный Ипрут, Тиаранту—Серет, Ордессу—Ардыч.]

шается дождями и все покрыто снегом; а летом снег, в изобилии выпавший зимою, тает и отовсюду стекает в Истр; вот этот-то стекающий в него снег и, кроме того, частые и сильные дожди, идущие там летом, пополняют количество воды; и насколько больше воды солнце притягивает к себе летом, чем зимою, настолько стекающие в Истр воды делаются летом многочисленнее, чем зимою; так как эти два явления возмещают друг друга, то устанавливается равновесие, и поэтому количество воды в Истре оказывается всегда одинаковым.

51. Итак, одна река у скифов—Истр, а за ним *следует* Тирас, который течет с севера и берет начало из большого озера, служащего границею земли скифов и невров. У устья его живут эллины, которые называются тиритами.

52. Третья река—Гипанис берет начало в земле скифов и вытекает из большого озера, вокруг которого водятся дикие белые лошади; это озеро справедливо зовется матерью Гипаниса. Вытекая из этого озера, река Гипанис на протяжении пяти дней плавания еще мелка и пресна, а затем до моря на четыре дня плавания вода в ней очень горька; ибо в нее впадает горький источник, настолько горький, что, несмотря на свою незначительную величину, он изменяет вкус воды в Гипанисе, с которым немногие реки могут сравниться по величине. Источник этот находится на границе земли скифов-пахарей и алазонов; название источника и местности, откуда он вытекает, по-скифски Эксампей, а на эллинском языке—Святые Пути¹. Тирас и Гипанис сближают свои течения около земли алазонов, а отсюда обе текут в разные стороны, и промежуток между ними расширяется.

53. Четвертая река Борисфен—величайшая после Истра из этих рек и, по нашему мнению, самая полезная не только среди скифских рек, но и среди всех других, кроме египетского Нила,—*т* этим последним нельзя сравнить ни одной реки; но из остальных рек Борисфен самая прибыльная: он доставляет стадам прекраснейшие и очень питательные пастбища, превосходнейшую рыбу в огромном количестве, вода его очень приятна на вкус и отличается чистотою среди мутных рек Скифии; вдоль него тянется превосходная пахотная земля или растет очень высокая трава там, где почва не засеивается; в устье его сама собою в изобилии оседает соль; в нем ловятся для соления большие рыбы без позвоночника, называемые осетрами, а кроме того, имеется многое другое, достойное удивления. В своем течении с севера Борисфен известен до земли Герра², до которой сорок дней плавания; выше этой местности земли, чрез какие он протекает, никому неизвестны; достоверно известно, что он течет через пустыню до области скифов-земледельцев, а эти последние живут вдоль него на десять дней плавания. Истоков только этой реки да еще Нила я не могу назвать, да, как мне кажется, и никто из эллинов. Когда Борисфен в своем течении приближается к морю, с ним соединяется Гипанис, впадающий в один с ним лиман. Находящийся между этими реками выступ земли называется мысом Гипполая; на нем стоит святилище Деметры; на противоположном от святилища берегу при Гипанисе живут борисфениты.

54. Вот наши сведения об этих реках. За ними пятая река, по имени Пантикап³, и она также течет с севера и из озера; пространство между

¹ [Гипанис—Южный Буг. Эксампей—речка и местность, судя по гл. 81, находится между Бугом и Днепром в их нижнем течении. Горечь воды в реке объясняется, по мнению большинства комментаторов, проникновением морской воды в устье Днепра.]

² [Эту местность, так же как и одноименную реку, отождествляемую с р. Ворсклой, надо искать в современной Полтавской области. Для согласования параграфов 20, 53 и 54 Томашек (в RE, s. v.) предлагает исправить 40 (дней плавания) на 14.]

³ [О реке Пантикап см. прим. к кн. IV, 19.]

нею и Борисфеном занимают скифы-земледельцы; она протекает через Полесье и, миновав его, сливается с Борисфеном.

55. Шестая река—Гипакирис¹, которая берет начало из озера и, протекая среди земли скифов-кочевников, впадает в море около города Каркинитиды, оставляя вправо Полесье и так называемый Ахиллов бег².

56. Седьмая река, Герр³, отделяется от Борисфена в том месте, до которого известен Борисфен; отделяется она с этого места, а название имеет одинаковое с местностью—Герр; на пути к морю она служит границей между землями кочевников и царских скифов, а впадает в Гипакирис.

57. Восьмая река—Танаис, который течет сверху, получая начало из большого озера, и впадает в большее еще озеро, называемое Меотидою, которое отделяет скифов царских от савроматов. В этот Танаис впадает другая река, именуемая Иргис⁴.

58. Таковы значительные реки, которые протекают в Скифии. Трава, растущая в Скифии, способствует развитию желчи у скота больше всех трав, нам известных; вскрыв *трупы* животных, можно удостовериться, что это так.

ОБЫЧАИ СКИФОВ

(Гл. 59—75)

59. Таким образом все важнейшее для жизни имеется у скифов в изобилии; обычаи же у них таковы. Они чтут только следующих богов: выше всех Гестию, затем Зевса и Гею, признавая последнюю супругою Зевса, далее Аполлона, Афродиту-Уранию, Ареса и Геракла. Эти божества чтут все скифы, а так называемые скифы царские приносят жертвы еще и Посейдону. Гестия по-скифски называется Табиты, Зевс—Папай, по моему мнению совершенно правильно, Гея—Апи, Аполлон—Гойтосир, Афродина-Урания называется Аргимпаса, Посейдон—Фагимасад⁵. Скифы не имеют обыкновения ставить кумиры, алтари и храмы ни одному боже-ству кроме Ареса; сооружения же в честь последнего у них в обычае.

60. Способ жертвоприношения всем божествам у всех скифов один и тот же и состоит в следующем: жертвенное животное станоят со связанными передними ногами, а приносящий жертву, стоя позади животного, тянет за конец веревки и опрокидывает его на землю; в то время как животное падает, он взывает к тому божеству, которому приносит жертву, затем накидывает *петлю* на шею животного, поворачивает палку, вдетую в петлю, и удавливает *животное*, не зажегши огня и не совершив посвящений и возлияния; удавив животное и содрав шкуру, жертвоприноситель приступает к варению мяса⁶.

61. Так как скифская земля очень бедна лесом, то скифами придуман следующий способ варения мяса: содрав с животного кожу, очищают от мяса, затем кладут его в котлы туземного изделия⁷, если такие у них

¹ [О реке Гипакирис см. прим. к кн. IV, 20.]

² [Каркинитида или Керкинитида—древнегреческий город на месте современной Евпатории. Ахиллов Бег—коса Тендеровская, близ устья Днепра.]

³ [О реке Герр см. прим. к кн. IV, 20 и 53.]

⁴ [Иргис—Донец.]

⁵ [Иранское (а может быть, и малоазийское) происхождение имен некоторых скифских божеств подтверждается греческими votivными надписями, найденными в Италии, где упоминается Аполлон-Гетосирис, идентифицируемый с Митрой, и Афродита—Аргимпаса. Зевс—Папай известен также в Вифинии (Малая Азия). Ср. M. R o s t o w t z e v, *Iranians and Greeks in South Russia*, стр. 120.]

⁶ [Параллели подобным жертвоприношениям могут быть найдены в недавнем прошлом у некоторых отсталых народностей Центральной Азии.]

⁷ [Бронзовые скифские котлы широко известны в археологии. Ср. напр. Minns, *op. cit.*, стр. 162 рис. 50 (Чертомлыцкий курган).]

случайно есть; *эти котлы* более всего походят на лесбосские кратеры, только гораздо больше их; вложив мясо в эти котлы, зажигают кости животных и *на них* варят *мясо*; если котла не окажется, то вкладывают все мясо в желудки животных, подливают воды и зажигают кости; они горят отлично, а очищенное от костей мясо легко умещается в желудке. Таким образом, бык сам себя варит, а равно и все другие жертвенные животные. Когда мясо сварится, то жертвоприносите^{ль}, посвятив *божеству* самые лучшие куски мяса и внутренностей, бросает их вперед. В жертву приносится всякий скот, а особенно лошади.

62. Таким именно образом и таких животных скифы приносят другим богам, а *жертвоприношения* Аресу *совершают* они следующим образом: в каждой области по окологкам построены у них следующие святилища Ареса: связки хвороста накладываются одна на другую на пространстве трех стадий в длину и ширину, а в высоту несколько меньше; наверху устраивается четырехугольная площадка; три стороны *кургана* делаются отвесными, а с одной есть доступ. Ежегодно привозят полтора года воез хвороста, потому что от непогоды *это сооружение* постоянно оседает. На каждом таком кургане водружен старинный железный меч¹, и он-то служит кумиром Ареса. Этому мечу они ежегодно приносят в жертву рогатый скот и лошадей и еще больше жертв приносят, чем другим богам, а именно: из числа пленных врагов приносят ему каждого сотого мужчину, но не тем же способом, как скот, а по-другому: совершив возлияние над головами *жертв* вином, они режут их над сосудом, затем несут кровь на вершину кучи хвороста и обливают ею меч; на верх они относят кровь, а внизу у святилища совершают следующее: отрубив у всех убитых людей правые плечи с руками, бросают их в воздух, затем, совершив другие жертвоприношения, удаляются; каждая рука остается там, где упадет, а туловище *лежит* отдельно.

63. Таковы у скифов жертвоприношения. Свиньями же они совсем не пользуются и даже вовсе не желают разводить их в своей стране.

64. Военные обычаи у них таковы: скиф пьет кровь первого убитого им врага, а головы всех убитых им в сражении относит к царю, потому что принесший голову получает долю захваченной добычи, а не принесший не *получает*. С головы он сдирает кожу следующим образом: вокруг головы около ушей делает надрез, потом берет голову в *руки* и вытряхивает ее *из кожи*, затем, очистив *кожу* от мяса при помощи бычачьего ребра, он мнет ее руками и, выдубив ее, держит у себя в виде утиральника, привязывает к узде коня, на котором сам ездит, и гордится этим, так как тот, который имеет наибольшее количество таких кожаных утиральников, считается самым доблестным мужем. Многие скифы из содранных кож делают себе для одевания плащи, сшивая их, как козы шкурки. Многие также, содрав кожу вместе с ногтями с правых рук убитых неприятелей, делают покрывки для колчанов. Человеческая кожа, действительно, и толста и блестяща; блестящую белизною она превосходит почти все *другие* кожи. *Наконец*, многие сдирают кожу со всего трупа, напяливают на палки и возят с собою на лошадях.

65. Таковы у скифов обычаи относительно кожи, а с головами врагов, впрочем не всех, а только злейших, они обращаются следующим образом: отпилив всю часть черепа до бровей, скиф очищает его и затем, если он беден, то только снаружи обтягивает его сырою воловьею кожей и пользуется им в таком виде, а если богат, то обтягивает череп кожей, покрыв-

¹ [Поклонение мечу отмечается в более позднее время у алан—племени, родственного сарматам, а через них и скифам. См. Minns, op. cit., стр. 71.]

вает внутри позолотою и в таком виде употребляет вместо чаши¹. Так поступают они и с родственниками, если рассорятся с ними и если перед лицом царя один одержит верх над другим. Когда явятся гости, которым скиф желает оказать внимание, то он приносит такие черепа и рассказывает, что это были его родственники, но вступили с ними в борьбу и он одержал верх над ними. Это рассказывается как геройский подвиг.

66. Ежегодно по разу каждый начальник в своей области приготавливает кратер (лохань) вина, из которой пьют только те скифы, которые умертвили врагов; те, которым не удалось этого сделать, не вкушают этого вина и, как обесчещенные, садятся отдельно; это для них величайший позор. Напротив, те из них, которым удалось убить очень много врагов, получают по два ковша и пьют из *обоих* разом.

67. У скифов есть много гадателей, которые гадают при помощи множества ивовых прутьев следующим образом: принесши большие связки прутьев и положив их на землю, они раскладывают их порознь и затем, перекладывая прутья по одному, гадают; произнося предсказания, они вместе с тем снова собирают прутья и раскладывают их поодиночке. Таков у них исконный способ гадания². По словам энареев³, женоподобных мужчин, искусство гадания даровано им Афродитой; они гадают при помощи липовой коры: гадатель разрезывает ее на три полоски, затем, переплетая их между пальцами и расплетая, произносит предсказание.

68. В случае болезни царь скифский приглашает к себе трех самых главных гадателей, которые и производят гадание вышесказанным способом; по большей части они говорят при этом, что такой-то и такой-то из жителей, которого они называют по имени, ложно поклялся божествами царского очага; а клясться божествами царского очага у скифов в обычае преимущественно тогда, когда они желают дать величайшую клятву. Человека, на которого укажут как на клятвопреступника, тотчас хватают и приводят; когда он явится, гадатели уличают его в том, что он, по свидетельству гадания, оказывается клятвопреступником перед божествами царского очага и что вследствие этого болеет царь; обвиняемый отрицает это и с божбою уверяет, что он не преступил клятвы. Ввиду упорства обвиняемого цари приглашают других гадателей в двойном числе; если и эти на основании своих гаданий обвинят его в клятвопреступлении, то ему немедленно отрубают голову, а первые гадатели по жребию делят между собою его имущество. Если же вторые гадатели оправдают его, то вызываются новые и новые гадатели, и если большинство их оправдывает подсудимого, то первые гадатели сами присуждаются к смерти.

69. Казнят их следующим образом: наполнив телегу хворостом и запряжи в нее быков, гадателей сковывают по ногам, а руки связывают на спине, рты затыкают и в таком виде кладут их в середину хвороста, затем поджигают его, пугают быков и гонят их. Много быков гибнет в пламени вместе с гадателями, а многие, хотя и с ожогами, успевают убежать, когда сгорит дышло. Описанным способом сжигают гадателей и за другие провинности, называя их лжепророками. Царь не оставляет в покое и детей тех гадателей, которых он казнит: всех сыновей их он также убивает, но дочерей не трогает.

70. Клятвенные договоры с кем бы то ни было скифы совершают так: в большой глиняный ковш наливают вина и примешивают к нему кровь

¹ [См. прим. к IV, 26.]

² [Подобный же обычай гадания на прутьях отмечается в более позднее время у алан. Изображение такого гадания имеется на одной древней золотой пластинке, найденной на Аму-Дарье. (S. R e i n a s c h, Ant. de la Russie Merid., стр. 187.)]

³ [Об энареях, которые здесь представлены схожими со жрецами Кибелы,—галлами, ср. к кн. I, 105.]

договаривающихся, сделав укол шилом или небольшой надрез ножом на теле, затем погружают в чашу меч, стрелы, секиру и дротик. По совершении этого *обряда* они долго молятся, а затем пьют *смесь*, как сами договаривающиеся, так и достойнейшие из присутствующих¹.

71. Царские гробницы находятся в Геррах, до которых судоходен Борисфен. Когда у них умрет царь, здесь выкапывают большую четырехугольную яму, изготовив ее, намазывают труп покойного воском, разрезают живот, вычищают, его, наполняют рубленным купером, ладаном, семенами сельдерея, анисом, затем снова зашивают, берут труп и на повозке везут к другому племени. Те, к которым привезут покойника, делают то же, что и царские скифы: отрезают себе *часть* уха, обстригают кругом волосы, надрезают руки, расцарапывают лоб и нос и протыкают стрелы сквозь левую руку. Оттуда везут на повозке труп царя к другому подвластному им племени, причем те, к которым приезжали раньше, следуют за ними. Объехав таким образом с трупом всех, они приезжают к геррам, которые из всех подвластных народов живут на самой отдаленной окраине и в земле которых находится кладбище. Здесь кладут труп в могилу на подстилке, по обеим сторонам его втыкают копыя, на них кладут доски и покрывают их камышом, а в остальном пространстве могилы хоронят одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника, лошадей, по отборной штуке всякого другого *скота* и золотые фиалы (серебро и медь вовсе не употребляется); после всего этого они все вместе насыпают большой курган, всячески стараясь сделать его как можно больше².

72. По прошествии года снова совершают следующее: из оставшихся слуг выбирают самых способных (они природные скифы, ибо царю служат те, которых он сам прикажет, а покупных рабов у них вовсе нет) и из этих слуг пятьдесят человек, а также пятьдесят отборнейших коней, удушают, затем, вынув внутренности и очистив живот, наполняют мякиною и зашивают; потом укрепляют на двух столбах—половину колеса ободом вниз, а другую половину на двух других столбах; сколотив таким образом много подобных стоек, протыкают сквозь лошадей, во всю длину их до самой шеи, толстые кольца и поднимают лошадей на эти колеса так, что передними полукружиями поддерживаются плечи лошадей, задними—животы у бедер, а обе пары ног свешиваются вниз, недоставая до земли; затем накидывают на лошадей уздечки с удилами, протягивают их вперед и привязывают к кольшкам. Наконец, каждого из пятидесяти удушенных юношей сажают на лошадь следующим образом: в труп каждого протыкают вдоль позвоночного столба прямой кол до самой шеи; выдающийся вниз конец этого кола втыкают в дыру, *просверленную* в другом коле, *проткнутом* сквозь труп лошади. Расставив вокруг могилы таких всадников, скифы расходятся.

73. Так хоронят скифы своих царей; в случае же смерти одного из прочих скифов ближайшие родственники обвозят покойника на повозке по всем его друзьям; каждый из них устраивает угощение провожатым, причем и покойнику предлагает из всех тех *яств*, что и другим. Частных лиц возят таким образом сорок дней, а затем хоронят. После похорон скифы очищают себя следующим образом: сначала умащают и обмывают голову, а потом для очищения тела устраивают следующее: поставив три шеста, наклоненные один к другому, натягивают на них шерстяной

¹ [К описанному обряду относится, вероятно, изображение на знаменитой золотой пластинке из Куль-Обы.]

² [Скифскому некрополю в Геррах соответствует полтавская группа курганов. Описанный обряд похорон в общем находит свое подтверждение в археологических данных.]

войлок и, стянув его как можно плотнее, бросают раскаленные докрасна камни в сосуд, поставленный между этими обтянутыми войлоком шестью.

74. В их земле растет конопля, весьма похожая на лен, кроме высоты и толщины: в этом отношении конопля значительно превосходит лен; она растет и в диком состоянии и засеивается. Фракийцы делают из нее одежды, весьма похожие на льняные, так что даже человек, не особенно хорошо ее знающий, не в состоянии различить, *сделано ли платье из льна или из конопли*, а кто не видел, тот примет платье из конопли за льняное.

75. Скифы берут семена этой конопли, входят под войлоки и бросают семена на раскаленные камни. От брошенных семян поднимается такой дым и пар, что никакая греческая паровая баня не превзойдет этой *скифской*. Скифы восхищаются *такой* баней и воют от удовольствия¹; это заменяет им омовение, так как они вовсе не обмывают себе тела водою. Женщины их трут о шероховатый камень кипарисовое, кедровое и ливанное дерево, подливая к ним воды, и получаемой при этом густой массой вымазывают себе все тело и лицо; это придает телу приятный запах, а когда на другой день снимут мазь, то тело оказывается чистым и глянцевитым.

АНАХАРСИС И СКИЛ

(Гл. 76—80)

76. И скифы (*подобно другим варварам*) избегают заимствований чужеземных обычаев, притом не только от других народов, но и в особенности от эллинов. Это доказали Анахарсис и затем Скил. Именно Анахарсис, обозрев много стран и приобретя в путешествии много мудрости, на обратном пути в родную Скифию, проезжая чрез Геллеспонт, пристал в Кизике; застав кизикийцев совершающими с большой торжественностью праздник в честь Матери богов, он дал обет Матери, если возвратится на родину здоровым и невредимым, совершить ей жертвоприношение таким же образом, какой он видел у кизикийцев, и установить *всеночное празднество*. По возвращении в Скифию он отправился в так называемое Полесье (оно лежит у Ахиллова бега и все покрыто разнородными деревьями) и совершил в честь богини полное празднество с тимпаном в руках и увешанный изображениями *богини*. Кто-то из скифов, подметив действия Анахарсиса, донес об этом царю Савлию; последний, прибыв туда лично и увидев, что Анахарсис совершает это *празднество*, убил его стрелой из лука. И теперь, если спросить об Анахарсисе, скифы говорят, что не знают его, и это потому, что он путешествовал в Элладу и принял чужеземные обычаи. Я слышал от Тимна, опекуна Ариапейта, что Анахарсис был дядя по отцу скифского царя Иданфирса, сын Гнура, внук Лика и правнук Спаргапейта. Если Анахарсис действительно происходил из этого дома, то он погиб, значит, от руки родного брата: ибо Иданфирс был сын Савлия, а Савлий был убийцею Анахарсиса.

77. Впрочем, я слышал еще другой рассказ, сообщаемый пелопонесцами, именно, что Анахарсис был отправлен в Элладу скифским царем и учился там, а по возвращении на родину сказал пославшему *его царю*, что все эллины, за исключением лакедемонян, не имеют времени заниматься вопросами какой-либо мудрости, но что только с лакедемонянами можно вести разумные беседы. Но этот рассказ вымышлен самими эллинами, а Анахарсис погиб так, как рассказано выше.

78. Так погиб Анахарсис за сочувствие пноземным обычаям и за сношения с эллинами. Много лет спустя подобная же участь постигла

¹ Manli в статье „Scythica“, Hermes, 1935 г., объясняет это иначе: это пенне шаманов, воспевающих прохождение душ умерших до подземного царства.

Скила, сына Ариапейта. У скифского царя Ариапейта, кроме других детей, был сын Скил; он родился от жены истрианки¹, а не туземки; мать научила его эллинскому языку и грамоте. Несколько времени спустя Ариапейт пал жертвою коварства Спаргапейта, царя агафирсов, а Скил получил царскую власть и одну из жен отца, по имени Опию; она была скифянка, и от нее у Ариапейта был сын Орик. Царствуя над скифами, Скил вовсе не любил скифского образа жизни, так как, вследствие полученного им воспитания, питал гораздо более склонности к эллинским обычаям, а потому поступал следующим образом: когда ему случалось приходиться с большою свитою скифов в город борисфенитов (а борисфениты эти сами себя называют милетянами), он оставлял свиту в предместье², а сам входил в город, приказывал запирать ворота, затем снимал с себя скифское платье и надевал эллинское; в этом платье он ходил по площади, не сопровождаемый ни телохранителями, ни кем-либо другим (а ворота охраняла стража, чтобы кто-либо из скифов не увидел его в такой одежде), во всем жил по-эллинически и приносил жертвы богам по эллинскому обычаю. Пробыв в городе месяц или более, он снова надевал скифское платье и удалялся. Такие посещения повторялись часто; он даже выстроил себе дом в Борисфене и поселил в нем жену—туземку.

79. Так как ему суждено было несчастливо кончить жизнь, то это произошло по следующему случаю: он возымел сильное желание быть посвященным в таинства Диониса-Вакха; когда он уже готовился к посвящению, явилось величайшее чудесное знамение: в городе борисфенитов, как я упомянул немного выше, у него был обширный и богатый дом, вокруг которого стояли беломраморные сфинксы и грифы; в этот-то дом... божество ударило *огненной* стрелой, и весь дом сторел. Тем не менее Скил совершил обряд посвящения. Скифы осуждают эллинов за их вакхические празднества, говоря, что не подобает выдумывать такого бога, который приводит людей в исступление. Когда Скил был посвящен в таинства Вакха, один из борисфенитов с насмешкою сказал скифам: «Вы, скифы, смеетесь над нами, что мы устраиваем вакхические празднества и что в нас вселяется бог, а вот теперь этот бог вселился и в вашего царя: он совершает вакханалии и находится в исступлении под наитием божества; если вы мне не верите, то следуйте *за мною* и я покажу вам». Начальники скифские последовали за борисфенитом, который тайком возвел их на башню и посадил там. Когда показался Скил с процессиею и скифы увидели его в вакхическом исступлении, они пришли в сильное негодование и, сойдя с башни, рассказали всему войску виденное ими.

80. Когда после этого Скил возвратился во-свояси, скифы взбунтовались против него, поставив царем его брата Октамасада, сына дочери Тирея³. Скил, узнав о восстании против него и о причине, вследствие которой оно произошло, спасается бегством во Фракию. Октамасад, узнав об этом, пошел войною на Фракию. Когда он приблизился к Истру, против него выступили фракийцы. Перед самым началом битвы Ситалк послал к Октамасаду *глашатая* со следующим предложением: «К чему нам испытывать друг друга? Ты сын моей сестры, и в руках у тебя мой брат: выдай мне его, а я передам тебе твоего Скила; а подвергать опасности войска не следует ни мне, ни тебе». С таким предложением послал глашатая

¹ [Т. е. гражданки г. Истра или Истрополя.]

² О значении этого слова и вообще об истории Скила см. В. Латышева «Исследования об истории и государственном строе г. Ольвии», СПб., 1887, стр. 41 сл.

³ Тирей был царем фракийского племени одрисов (Фукид., II, 29). Его сын Ситалк, упоминаемый ниже, распространил пределы своих владений до самого Истра и в начале Пелопоннесской войны был некоторое время союзником афинян; умер в 424 г. до н. э. (Фукид., II, 97; IV, 101).

Ситалк, так как у Октамасада действительно скрывался брат Ситалка бежавший *от него*. Октамасад принял это предложение и, выдав Ситалку, своего дядю по матери, получил брата Скила. Ситалк, взяв брата, удалился, а Октамасад тут же велел отрубить голову Скилу. Так оберегают скифы свои обычаи и так сурово карают тех, кто заимствует чужие заканы.

ЧИСЛЕННОСТЬ СКИФОВ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ИХ СТРАНЫ

(Гл. 81—82)

81. Численность скифов мне не удалось узнать в точности; я слышал различные мнения об их числе: одно—что они очень многочисленны, другое—что собственно скифов мало. Однако мне лично показали следующее: между реками Борисфеном и Гипанисом есть местность, называемая Эксампей; о ней я упоминал уже немного выше¹, говоря, что в ней есть источник горькой воды и что вытекающая из него вода делает воду Гипаниса негодною для питья; в этой-то местности стоит медный сосуд, по величине вшестеро превосходящий кратер, находящийся у входа в Понт, и посвященный *богам* Павсанием, сыном Клеомброта²; тем, кто его не видал, я объясню так: медный сосуд в Скифии свободно вмещает в себе 600 амфор, а толщина этого скифского сосуда—шесть пальцев. По словам туземцев, он сделан из наконечников стрел: однажды царь их, по имени Ариант, желая узнать численность скифов, приказал, чтобы каждый скиф принес по одному наконечнику стрелы, а кто не принесет, *тому* грозил смертью. Таким образом было снесено огромное количество наконечников, и царь решил соорудить из них памятник себе: он приказал отлить из них этот медный сосуд и поставил его в Эксампее. Вот что слышал я о численности скифов³.

82. Достопримечательностей страна эта не имеет, за исключением разве очень больших и многочисленных рек. Упомяну, впрочем, об одной достопримечательности кроме рек и обширности равнины: у реки Тираса показывают отпечаток ступни Геракла в скале; он похож на след человека, но в длину имеет 2 локтя. Таков этот след⁴, а я *теперь* приступлю к продолжению начатого рассказа.

ПОХОД ДАРИЯ ОТ СУЗ ДО ИСТРА. ОПИСАНИЕ ПОНТА

(Гл. 83, 85—98)

83. Когда Дарий готовился к *походу* на скифов и рассылал вестников с приказанием одним доставить сухопутное войско, другим—флот, третьим—построить мост через Фракийский Боспор, брат его Артабан, сын Гистаспа, настоятельно советовал ему вовсе не выступать против скифов,

¹ IV, 52.

² [Павсаний—известный предводитель спартацев в битве при Платеях. О посвященной им чаше см. у Афиняя, XII, 536—^a.]

³ [В английском комментарии к Геродоту (Norvard and Wells) содержится указание на подобную же примитивную статистику населения у жителей Малайского архипелага (Wallace, Malay Archipelago, I, 1869 стр. 182—4.).]

⁴ [Подобные «следы» богов известны и в других местах. На Цейлоне показывают гигантский след Будды.]

указывая на их неприступность¹; но, не убедив его своими благоразумными советами, Артабан оставил его в покое, и Дарий, закончив все приготовления, выступил с войском из Суз.

85. Выступив из Суз, Дарий прибыл к Боспору в области города Халкедона², где был наведен мост; там он сел на корабль и отплыл к так называемым Кианеям³, которые, по словам эллинов, прежде были блуждающими скалами; сев на мысе, он стал обозревать Понт, которым *действительно* можно было залюбоваться. Ибо из всех морей Понт Эвксинский самое замечательное: в длину он имеет 11 100 стадий, а в ширину, в самом широком месте,—3 300 стадий; устье этого моря имеет в ширину 4 стадия, а длина устья или пролива, который *именно* и называется Боспором и чрез который был наведен мост, простирается до 120 стадий. Боспор тянется до Пропонтиды, а Пропонтида, имея в ширину 500 стадий, а в длину 1400, впадает в Геллеспонт, который в ширину [в узком месте] имеет 7 стадий, а в длину 400. Геллеспонт изливается в широкое пространство моря, которое называется Эгейским.

86. Измерено это следующим образом: корабль в длинный день обыкновенно проходит не более 70 000 оргий, а в ночь 60 000; между тем от устья Понта до Фасиса (это наибольшая длина Понта) 9 дней и 8 ночей плавания; это составляет 1 110 000 оргий, а из этого числа оргий выходит 11 100 стадий. До Фемискиры на реке Термодонте от Синдики (здесь наибольшая ширина Понта) 3 дня и 2 ночи плавания, а это составляет 330 000 оргий или 3 300 стадий⁴. Таким-то образом измерены мною этот Понт, Боспор и Геллеспонт и имеют вышеописанный вид. Понт образует также озеро, изливающееся в него и лишь немногим меньшее его самого; оно называется Меотидою и матерью Понта.

87. Обозревши Понт, Дарий отплыл назад к мосту, строителем которого был самосец Мандрокл. Обозрев и Боспор, он приказал поставить на *берегу* его два столпа из белого мрамора и вырезать на одном из них ассирийскими, а на другом эллинскими письменами перечисление всех народов, которые он вел с собою, а вел он все подвластные ему народы. В его войске, со включением всадников, но без флота, насчитывалось 700 000, а кораблей было собрано 600...

(Далее—рассказ о позднейшей судьбе столпов и о награждении строителя моста).

89. Дарий, одарив Мандрокла, начал переправу в Европу, приказав ионийцам плыть в Понт до реки Истра, а по прибытии к Истру ждать его там, наводя между тем мост. Флот вели именно ионийцы, эолийцы и геллеспонтийцы. Итак, флот, прошедши через Кианеи, направился прямо к Истру; поднявшись вверх по реке на два дня плавания от моря, моряки стали строить мост на «шее» реки, где Истр разделяется на гирла. А Дарий,

¹ Об этом совете есть следующее упоминание в кн. VII, 10, в речи, вменяемой Геродотом в уста Артабана перед походом Ксеркса в Элладу: «Я и отцу твоему, а моему брату, Дарию говорил не итти походом на скифов, нигде на земле не имеющих городов; но он надеясь покорить скифов-кочевников, не послушался меня и, двинувшись в поход, потерял много храбрых и вернулся ни с чем. Ты же, о царь, собираешься итти на народ, стоящий гораздо выше скифов» и т. д.

² [Халкедон, колония Мегары на малоазийском берегу Мраморного моря при входе в Боспор.]

³ [Кианеи—скалы при входе из Боспора в Черное море, которые у Гомера («Одиссея», XII, 61) названы «блуждающими».]

⁴ [Стадий Геродота равен 185 м. Оргий—сотая часть стадия. Термодонт—река в Малой Азии, ныне Терме-Чай. Фемискира—древнегреческий город при устье этой реки. Синдика—грекосиндский эмпорий и порт в районе современной Анапы.]

переправившись через Боспор по мосту, двинулся через Фракию и, пришедши к истокам реки Теара¹, стоял там лагерем три дня.

(Гл. 90 и 91 содержат описание р. Теара.)

92. Двинувшись оттуда, Дарий прибыл к другой реке, по имени Артеск, текущей через землю одрисов...²

93. Прежде, чем дойти до Истра, он, во-первых, покорил гетов³, верующих в бессмертие души. Фракийцы, владеющие Салмидессом и живущие выше городов Аполлонии и Месембрии⁴, именуемые кирмианами и нипсеями, без боя подчинились Дарию, а геты, самые храбрые и справедливые из фракийцев, необдуманно оказали сопротивление, но тотчас же были покорены.

(Гл. 94—96 содержат эпизод о Залмоксисе).

97. Когда Дарий прибыл с сухопутным войском к Истру, то здесь, после переправы всех *войск*, приказал ионийцам разрушить мост и следовать за ним по суше, равно как и морскому войску. Но, когда ионийцы уже готовились разрушить *мост* и *таким образом* исполнить приказание, митиленский военачальник Кой, сын Эрксандра, предварительно спросив Дария, угодно ли ему будет выслушать мнение человека, желающего его высказать, сказал ему следующее: «Царь, так как ты предпринимаяешь поход в такую страну, где не увидишь ни вспаханного поля, ни населенного города, то оставь этот мост стоять на месте, приставив к нему стражами тех, которые его построили. Если мы найдем скифов и наше предприятие окончится согласно с нашими желаниями, то у нас будет и обратный путь; если же мы не будем в состоянии их найти, то, по крайней мере, обратный путь у нас обеспечен: я не того боюсь, что мы потерпим поражение от скифов в *открытом* бою, а скорее того, что потерпим какие-либо невзгоды в блужданиях, не будучи в состоянии их найти. Быть может, кто-нибудь скажет, что я говорю это ради себя, чтобы остаться *здесь*; *нет*, государь, я высказываю то мнение, которое нахожу наиболее для тебя полезным, а сам последую за тобою и не желал бы остаться». Дарию очень понравился этот совет, и он ответил Кою следующее: «Любезный лесбиец, когда я благополучно вернусь домой, ты непременно явись ко мне, чтобы я отблагодарил тебя благодеяниями за *твой* полезный совет».

98. Сказав это и завязав на ремне 60 узлов, *Дарий* созвал ионийских тиранов и сказал им: «Ионийцы, высказанное раньше решение относительно моста отменяется, теперь возьмите этот ремень и поступите так: как только увидите, что я выступил против скифов, то, начиная с этого времени, развязывайте каждый день по одному узлу; если я не явлюсь назад в течение этого времени и пройдут все дни, обозначенные узлами, то плывите к себе на родину, пока же, по измененному таким образом решению, оберегайте мост, прилагая все старания к защите его и сохранению *в целости*; этим вы окажете мне большую услугу». Сказав это, Дарий двинулся вперед.

¹ [Теар—слияние рек Букердере и Симердере, по мнению Томашека (Die alten Thraker, II², стр 97),—речка Бунаг Гитсар, между Киркелиссой и Визой, вода которой пользуется славой целебной.]

² [Артеск—отождествляется с современной р. Теке. Одрисы—фракийское племя, по данным Фукидида, жившее во внутренней Фракии к северу от горного хребта Гемос (Балканы).]

³ [О гетах см. в прим. к II, 96 Фукидида.]

⁴ [Салмидесс, Аполлония и Месембрия—греческие города на фракийском побережье Черного моря.]

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ СКИФИИ

(Гл. 99—101)

99. Фракия вдается в море более скифской земли; с залива, образуемого этою землей, начинается Скифия, и в нее вливается Истр, обращенный устьем к востоку. Начиная от Истра, я стану описывать приморскую часть самой скифской земли для ее измерения. От Истра уже начинается собственная (старая) Скифия, обращенная к полудню и ветру Ноту до города, называемого Каркинитидою¹; отсюда страну, прилегающую к этому же морю, гористую и выступающую в Понт, заселяет племя тавров до так называемого Скалистого полуострова; этот последний выступает в море, омывающее его с востока. Скифия с двух сторон ограничена морем, именно с юга и с востока, подобно Аттике. Тавры занимают часть Скифии, подобно тому, как если бы в Аттике не афиняне, а другой народ заселял Сунийский выступ, сильно выдающийся (мысом) в море, от Торика до дема Анафлиста; я сравниваю это, насколько можно сравнивать малое с великим. Такова Таврика; а кому не случилось оглядеть этой части Аттики, я разъясню иным способом: *слдует представить себе*, что в Япигии не япиги, а другой народ отрезал бы себе землю, начиная от Брентезия до Тарента, и владел бы мысом. Представляя эти два *примера*, я мог бы указать много и других *стран*, на которые похожа Таврика.

100. За Таврикою, выше тавров и на побережье восточного моря живут уже скифы на западном берегу Боспора Киммерийского и Меотийского озера до реки Танаиса, которая впадает в *отдаленнейший* угол этого озера. А начиная от Истра, к северу по направлению внутрь материка, Скифия граничит сперва с агафирсами, затем с неврами, далее с андрофагами (людоедами) и, наконец, с меланхленами (черноризцами)².

101. Так как Скифия представляет четырехугольник, две стороны которого примыкают к морю, то линия, идущая внутрь материка, везде одинаковой длины с идущею вдоль моря: от Истра до Борисфена 10 дней пути и столько же от Борисфена до Меотийского озера; также и по направлению от моря внутрь страны до меланхленов, живущих выше скифов, 20 дней пути; а дневной путь рассчитан у меня по 200 стадий. Таким образом, поперечные стороны Скифии имеют по 4000 стадий; такой же длины и продолжные стороны, идущие внутрь материка. Таков объем этой страны³.

ОБЫЧАИ НАРОДОВ, СОСЕДНИХ СО СКИФАМИ

(Гл. 102—109)

102. Скифы, рассудив, что они одни не в состоянии отразить полчища Дария в открытом бою, рассылали вестников к соседним народам. Цари последних уже *и без того* собрались на совещание ввиду вторжения огромного войска; в собрании участвовали цари тавров, агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов.

¹ [О Каркинитиде—см. прим. к фр. 153 Гекатея. Тавры—племя, населявшее горную часть Крыма. Скалистый полуостров—Керченский полуостров.]

² [Агафирсы—фракийское племя, жившее по Дунаю у Карпатских гор, позднее известное под именем даков. См. W. Tomasek, Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden, SBAW, 1888, стр. 715, сл. Невры—см. прим. к кн. IV, 17. Андрофаги—племя, жившее на правом берегу Средней Волги, обычно локализируются на территории современной Мордвы. Меланхлены—см. прим. к кн. IV, 20.]

³ [Эти не совсем понятные рассуждения отображают искусственность геродотовых географических представлений, покоящихся в значительной степени на теоретических измышлениях.]

103. Тавры имеют следующие обычаи: они приносят в жертву Деве¹ потерпевших кораблекрушение и всех эллинов, кого захватят в открытом море, следующим образом: освятив жертву, ударяют ее дубиною по голове; одни говорят, что тело они сталкивают с крутизны (так как храм построен на скале), а голову насаживают на кол; другие же, сообщая то же самое относительно головы, утверждают, что туловище не сталкивается с крутизны, а зарывается в землю. Богиню, которой приносят такие жертвы, сами тавры называют Ифигенией, дочью Агамемнона². С попавшими в их руки врагами они поступают так: каждый отрубает голову врага и уносит ее к себе домой, а затем, воткнув ее на длинный пест, ставит высоко над домом, чаще всего над дымовой трубой; они называют эти *головы* стражами всего дома, поднимающимися в воздухе; живут они грабежами и войною.

104. Агафирсы весьма изнежены и очень любят носить золотые украшения; женщинами они пользуются сообща, чтоб быть друг другу братьями и, в качестве родственников, не питать друг к другу ни зависти, ни вражды. Остальные обычаи их сходны с фракийскими.

105. У невров обычаи скифские; за одно поколение до похода Дария им пришлось покинуть всю свою страну из-за змей; земля их произвела множество змей, а еще больше явилось их сверху из пустынных земель, пока одолеваемые ими невры не поселились вместе с будинами, покинув свою родину. Можно думать, что эти люди колдуны: по крайней мере, по словам скифов и живущих в Скифии эллинов, каждый невр ежегодно по разу на несколько дней становится волком и затем опять принимает прежний вид³. Мне не верится, чтобы эти рассказы были справедливы, но тем не менее так говорят и даже под клятвою.

106. Из всех людей андрофаги имеют наиболее дикие нравы: они не признают правды и не имеют никаких законов. Они ведут кочевую жизнь, носят одежду, похожую на скифскую, но имеют особый язык; они одни из этих *племен* едят людей.

107. Меланхлены все носят черные одежды, от которых и произошло их название, а образ жизни у них скифский.

108. Будины—большое и многочисленное племя, все голубоглазы и рыжеволосы. В их земле есть деревянный город, по имени Гелон; городская стена с каждой стороны имеет в длину 30 стадий; она высока и вся построена из дерева; дома их и храмы тоже деревянные. Там есть святилища эллинских богов, по-эллински снабженные кумирами, жертвенниками и деревянными храмами, и в честь Диониса они через каждые два года совершают празднества с оргиями. Дело в том, что гелоны—по происхождению эллины, выселившиеся из торговых городов и поселившиеся в земле будинов; говорят они то по-скифски, то по-эллински⁴.

¹ [О таврах—см. прим. к параграфу 99 кн. IV. Дева—т. е. богиня-дева, которую обычно отождествляют с греческой Артемидой.]

² [Миф об Ифигении, принесенной царем Агамемноном в жертву богам в Авлиде, спасенной Артемидой и перенесенной ею в Тавриду, в качестве жрицы (или, как у Геродота, в качестве ипостаси самой Артемиды), получил отражение в драмах Эврипида: «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде». О культе Ифигении в Северном Причерноморье см. И. И. Толстой, «Остров Белый и Таврика на Эвксинском Понте», П., 1918.]

³ [О неврах см. прим. к параграфу 17 кн. IV. Некоторые комментаторы видят в рассказе о превращении невров в волков отображение религиозных обрядов, родственных римским луперкалиям. С другой стороны, легенды об оборотнях широко распространены у различных народов, в том числе и в Европе.]

⁴ [О будинах—см. прим. к параграфу 21. Гелоны—племя, близкое будинам, возможно, что и не только географически, несмотря на все указываемые Геродотом несходства. У Псевдо-Скилака в древнейшей части Перипла (§ 80) гелоны вместе с меланхленами указываются на Кавказе. Позднее гелоны, подобно неврам, переселились к северу, на территорию будипов, где их и указывают, вместе с последними, также

109. Будины говорят не на одном языке с гелонами, и образ жизни их не одинаков: будины, исконные обитатели страны, ведут кочевой образ жизни и одни из местных *племен* питаются сосновыми шишками, а гелоны, *напротив*, занимаются земледелием, питаются хлебом, имеют сады и нисколько не похожи на будинов ни сложением, ни цветом кожи. У эллинов, правда, и будины называются гелонами, но это неправильно. Вся их страна покрыта разнообразными лесами; в самом большом лесу есть большое и многоводное озеро, окруженное трясинною и тростником. В нем ловятся выдры, бобры и другие звери с четырехугольными мордами, их меха употребляются на опушку кафтанов, а шулята с пользою употребляются для лечения маточных болезней.

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ САВРОМАТОВ

(Гл. 110—117)

110. О савроматах рассказывают следующее: когда эллины вступили в борьбу с амазонками (амазонок скифы называют *Οἰρπαια*; это название в переводе на эллинский язык значит «мужеубийцы», так как *οἶρ* значит «муж», а *παια* «убивать»), то, как гласит предание, эллины, победив их в сражении при Термодонте, отплыли обратно, везя с собою на трех судах амазонок, которых им удалось захватить в плен. Последние в открытом море напали на мужчин и изрубили их; но они не знали судов и не умели обращаться ни с рулем, ни с парусами, ни с веслами и поэтому после избиения мужчин, стали носиться по волнам по воле ветра и прибыли к Кремнам на Меотийском озере: эти Кремны лежат в земле свободных скифов. Сойдя здесь с судов, амазонки отправились в обитаемую *местность*; встретив первый табун лошадей, они захватили его, сели на лошадей и стали грабить владения скифов.

111. Скифы не могли объяснить себе случившегося, так как не знали ни их языка, ни одежды, ни народностей и недоумевали, откуда они взялись; они приняли амазонок за мужчин одинакового возраста и вступили с ними в битву. В битве скифы овладели трупами *амазонок* и таким образом узнали, что они—женщины. Тогда скифы на совете порешили никоим образом не убивать более амазонок, а послать к ним самых младших из своей среды, приблизительно в таком числе, сколько было амазонок; юношам приказано было стать лагерем по соседству с ними и делать все, что они будут делать, а в случае преследования с их стороны не вступать с ними в сражение, но убегать; когда же они прекратят *преследование*,—возвратиться и расположиться лагерем по соседству. Так решили на совете скифы, желая иметь детей от этих женщин.

112. Посланные юноши стали исполнять приказание; амазонки, заметив, что они пришли без всякого злого умысла, оставляли их в покое; с каждым днем оба лагеря все более и более сближались. Юноши, подобно амазонкам, ничего не имели с собою, кроме оружия и лошадей, и потому вели одинаковый с ними образ жизни, занимаясь охотою и грабежом.

113. Около полудня амазонки делали следующее: они раскочивались по одной или по две, отходя далеко друг от дружки для естественной надобности. Заметив *это*, скифы стали делать то же самое; один из них приблизился к одной из уединившихся амазонок; последняя не оттолкнула его и отдалась ему без сопротивления. Она не могла с ним говорить,

и римские авторы. Описание города Гелона живо напоминает древние городища дяковско-ананьинского типа. Религиозные обряды, близкие донисийским, также не чужды древнеславянским и некоторым другим племенам средней и северной Европы. См. Tomaschek, SBAW, 1888, стр. 715 сл.]

так как они не понимали *языка* друг друга, и *потому* указала ему рукою на следующий день прийти на то же место и привести с собою еще другого, знаками показывая, чтобы их было двое и что она также приведет другую. Юноша, удалившись от нее, рассказал об этом товарищам. На другой день он сам явился на то же место и привел с собою другого; он застал амазонку вместе с другою уже ожидающими. Остальные юноши, узнав об этом, также приманили к себе прочих амазонок.

114. После этого они соединили свои лагеря и зажили вместе, причем каждый юноша имел женою ту, с которою впервые вступил в связь. Мужчины не могли научиться языку женщин, но женщины переняли язык мужчин. Когда они стали понимать друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: «У нас есть родители, есть и имущество, не будем же дольше вести такую жизнь, но вернемся в наше общество и будем жить в нем; женами нашими будете вы и никакие другие женщины». Но амазонки возразили на это следующее: «Мы, пожалуй, не уживемся с вашими женщинами, так как у нас не одинаковые с ними обычаи: мы стреляем из луков, бросаем дротики, ездим верхом, а женским работам не обучены, тогда как ваши женщины ничего не делают из того, что мы перечислили, а занимаются женскими работами; они постоянно сидят на повозках, не ходят на охоту и вообще никуда не показываются; стало быть, нам с ними не поладить. Но если вы хотите иметь нас своими женами и показаться честными людьми, то пойдите к вашим родителям, возьмите свою долю имущества, затем вернитесь к нам и будем жить сами по себе»¹.

115. Юноши послушались их совета и поступили согласно с ним. Когда же они, получив следовавшую им долю имущества, явились обратно к амазонкам, жены сказали им следующее: «Нам делается боязно и страшно при мысли о том, как нам жить в этих местах, с одной стороны, потому, что мы отняли у вас отцов, а с другой потому, что сильно разорили вашу страну; но так как вы желаете иметь нас своими женами, то вместе с нами сделайте следующее: снимемся с этой земли, переправимся за реку Танаис и там поселимся».

116. Юноши и на это согласились; переправившись через Танаис, они шли к востоку три дня спустя от Танаиса и три же от озера Меотиды к северу². Пришедши таким образом в местность, которую занимают и теперь, они поселились там. Отсюда савроматские женщины истари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду.

117. Савроматы говорят на скифском языке, но издревле искаженном, так как амазонки не вполне его усвоили. Относительно браков соблюдается у них следующее правило: ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьет врага; некоторые из них и умирают в старости безбрачными, потому что не могли выполнить этого требования³.

¹ [Распространение мифа об амазонках на савроматов произошло, несомненно, в связи с теми чертами их общественного строя, которые позволили Эфору назвать савроматов «управляемыми женщинами» (γυναικιστρατομεικται, FHG I, 258), а современных исследователей заставляют говорить о пережитках матриархата, наблюдающихся, по Геродоту, и у других азиатских племен (исседоны—IV, 26). Подобные же обычаи засвидетельствованы для ряда малоазийских племен: карийцев, лидийцев, ликийцев, что и породило, конечно, самый миф об амазонках—племени воинственных женщин, локализуемое на р. Термодонте в Каппадокии. Этимология скифского имени амазонок, приводимая здесь Геродотом (гл. 110), равно как и этимология имени «аримаспы», истолкованию не поддается.]

² [По Геродоту, следовательно, Азовское море тянется к востоку от устья р. Дона на три дня пути, т. е. на 600 стадий.]

³ [По Гиппократу (de aëribus etc., 24), савроматская девушка должна убить до замужества трех врагов, а замужние женщины сражаются лишь в случае крайней необходимости.]

ДАРИЙ В СКИФИИ

(Гл. 118—120, 122—143)

118. Скифские вестники, придя к собравшимся царям перечисленных выше народов¹, сообщили им, что царь персидский, все подчинив своей власти на другом (т. е. азиатском) материке, построил мост на шее Боспора и перешел на этот материк, а перейдя и покорив фракийцев, наводит мост через реку Истр, желая все подчинить себе и по сю сторону реки. «Итак, никоим образом не оставляйтесь безучастными и не дайте нам погибнуть, но единодушно встретим наступающего врага. Не сделаете вы этого,— и мы, теснимые врагами, или покинем страну, или, оставшись в ней, покоримся им: ведь что же нам делать, если вы не захотите нам помочь? а вам от этого ничуть не будет легче: ведь царь персидский столько же идет на нас, сколько и на вас, и, покорив нас, не захочет и вас оставить в покое. Мы дадим вам важное свидетельство в пользу наших слов: если бы персидский царь предпринял поход против нас одних, желая отомстить за прежнее порабощение персов, то ему следовало бы оставить всех других в покое и направиться прямо на нашу землю; *этим* он показал бы всем, что идет против скифов, а не против других. Между тем, с тех пор как он вступил на наш материк, он покоряет всех попадающихся *ему* на пути и вот уже подчинил себе как остальных жителей Фракии, так и наших соседей гетов».

119. Вследствие такого заявления скифов сошедшиеся от народов цари стали совещаться *между собою*, и мнения их разделились: цари гелонский, будинский и савроматский единодушно обещали помочь скифам, а цари агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов и тавров дали скифам следующий ответ: «Если бы не вы первые обидели персов и не начали войну с ними, то ваша нынешняя просьба показалась бы нам основательною и мы, выслушав ее, стали бы действовать с вами заодно; но вы без нас вторглись в страну персов и властвовали над ними столько времени, сколько дало вам божество; и вот они, по внушению того же божества, платят вам тем же². Что же касается нас, то мы ни тогда ничем не обидели этот народ, ни теперь не станем первые обижать его; если враг ворвется и в нашу землю и первый обидит нас, тогда и мы не стерпим этого; но, пока этого не увидим, мы останемся в нашей земле; нам кажется, что персы пришли не против нас, а против виновников нанесенной им обиды».

120. Скифы, выслушав принесенный им ответ, решили на совете все не давать сражения в открытом поле ввиду того, что соседи не вступили с ними в союз, но, разделившись на два отряда, отступать со своими стадами, засыпая попадающиеся на пути колодцы и источники и истребляя на земле травы. К одной из этих частей, во главе которой стал царь Скопасис, должны были присоединиться савроматы: они в случае, если бы персидский царь обратился в их сторону, должны были убегать прямо к реке Танаису вдоль озера Меотиды, а в случае отступления персидского царя—перейти в наступление и преследовать его. Это была одна часть населения скифского царства, поставленная на вышеозначенном пути, а две другие части царских скифов—большая под начальством Иданфирса и третья, подчиненная Таксакису,—сойдясь вместе и соединившись с гелонами и будинами, должны были отступать, опережая персов также на день пути, не поддаваться им и вообще действовать согласно принятому плану. Сначала они должны были идти прямо по направлению к тем землям, которые отказывали им в союзе, с целью вовлечь и их в войну: если

¹ См. гл. 102.

² О вторжении скифов в Азию см. кн. I 103—106.

они не пожелали бы добровольно воевать с персами, то втянуть их в войну поневоле. Затем они должны были вернуться в свою *страну* и напасть на *врагов*, если так решено будет на совете.

121. Приняв такой план, скифы выступили навстречу войску Дария, выслав вперед самых лучших всадников; а повозки, в которых жили у них дети и жены, и все стада, за исключением оставленного при себе такого количества, какое было необходимо для пропитания,—все остальное они отослали вместе с повозками, с приказанием двигаться постоянно на север.

122. Итак, все это было выслано вперед; передовой же отряд скифов, встретив персов на расстоянии около трех дней пути от Истра, располагался лагерем на день пути впереди, истребляя всю растительность. Персы, заметив появление скифской конницы, шли по ее следам, причем она постоянно отступала. Затем персы, так как они напали на один из трех отрядов скифов, преследовали их по направлению к востоку и Танаису. Когда скифы перешли реку Танаис, персы тоже перешли ее вслед за ними и продолжали преследование, пока не достигли владений будинов, пройдя землю савроматов.

123. В продолжение своего пути через Скифию и Савроматию персы ничего не находили для разорения, так как страна была *заранее* опустошена; когда же они вторглись в землю будинов, то встретили здесь на своем пути деревянное укрепление, покинутое будинами и совершенно ими очищенное, и сожгли его. После этого они продолжали свое наступательное движение по следам *скифов*, пока не вступили в пустыню, пройдя страну будинов. Эта пустыня, совершенно необитаемая, лежит выше земли будинов и тянется на семь дней пути. Над пустыней живут фиссагеты¹, а из земли их четыре большие реки текут через землю меотов и впадают в озеро, называемое Меотидою; имена их следующие: Лик, Оар, Танаис и Сиргис².

124. Дарий, пришедши в пустыню, приостановил свое *наступательное* движение и расположился с войском у реки Оара. После этого он стал строить восемь больших стен на одинаковом расстоянии одну от другой, приблизительно стадий на 60; остатки их уцелели и до моего времени. Пока Дарий занимался этим, преследуемые скифы, обойдя кругом *по землям, лежащим* выше, вернулись в Скифию. Так как они совершенно исчезли из виду и больше не показывались персам, то Дарий оставил свои стены возведенными до половины, повернул назад и пошел к западу, думая, что это—все скифы и что они бегут к западу.

125. Идя с войском чрезвычайно быстро, Дарий прибыл в Скифию и здесь встретил обе *другие* части скифов; встретившись, он погнался за ними, а они все шли на один день пути впереди; и так как Дарий шел за ними неотступно, то скифы, согласно принятому решению, убегали в земли народов, отказавших им в союзе, именно прежде всего в землю меланхленов. Скифы и персы, вторгнувшись сюда, привели народ в расстройство, а затем скифы завели *персов* во владения андрофагов; приведя этих в расстройство, скифы отступили в Невриду, а потом, расстроив и этих, бежали к агафирсам. Агафирсы, видя, что и их соседи в смятении бегут от скифов, послали к ним, прежде чем они вторгнулись в их пределы, глашатая с требованием не вступать в их пределы, предупреждая, что в случае попытки ворваться им придется прежде всего выдержать битву с ними. Объявив это, агафирсы выслали войско на свои границы, имея

¹ [О фиссагетах см. выше в гл. 22 в прим. к этому месту]

² [Оар—Волга. Сиргис, вероятно, соответствует Иргису, упомянутому в параграфе 57 и отождествляемому с Донцом. Это чтение и предлагает Schaefer.]

в виду отразить наступающих. Меланхлены, андрофаги и невры при вторжении персов вместе со скифами не обратились к силе оружия, забыли свои угрозы и в смятении бежали все дальше к северу, в пустыню. А скифы не вступили уже в землю агафирсов, под страхом их угрозы, и из Невриды повели за собою персов в свою землю.

126. Так как это *скитание* тянулось долго и ему не предвиделось конца, то Дарий послал к скифскому царю Иданфирсу всадника со следующим предложением: «Чудак, зачем ты все убегаешь, хотя можешь прибегнуть к одному из следующих двух средств: если ты считаешь себя в силах противостоять моему могуществу, то остановись, прекрати свое блуждание и сразись со мной; если же признаешь себя слабее, то также остановись в своем бегстве и приходи для переговоров к своему владыке с землею и водою».

127. На это царь скифов, Иданфирс, ответил следующее: «Узнай, перс, каков я: и прежде никогда не убегал я из страха ни от кого из людей, и теперь не бегу от тебя: ныне я не сделал ничего нового сравнительно с тем, что обыкновенно делают в мирное время; а почему я не тороплюсь сражаться с тобою, я и это тебе объясню: у нас нет ни городов, ни засеянной земли, из-за которых мы поспешили бы драться с вами из боязни, чтобы они не были взяты или опустошены. Если бы нужно было во что бы то ни стало ускорить бой, то у нас есть могилы предков: вот попробуйте разыскать их и разорить,—тогда узнаете, станем ли мы сражаться с вами из-за гробниц, или не станем; раньше мы не сразимся, если нам не заблагорассудится. Это относительно сражения; владыками же своими я признаю только Зевса, моего предка, и Гестию, царицу скифов. А тебе вместо даров земли и воды я пошлю такие дары, какие приличествует тебе получить; наконец, за то, что ты назвал себя моим владыкою, ты мне заплатишься». (Таково было слово скифов.)

128. Глашатай отправился с таким ответом к Дарию, а скифские цари, услышав слово «рабство», пришли в негодование и послали часть, соединенную с савроматами и находившуюся под начальством Скопасиса, для переговоров с теми ионийцами, которые сторожили мост на Истре, а оставшиеся на месте решили не водить более персов, а нападать на них всякий раз, как они будут заняты добыванием провианта. Итак, подстерегая, когда воины Дария выходили за провиантом, они поступали согласно решению. Скифская конница всегда обращала в бегство персидскую; всадники персидские, спасаясь бегством, достигали пехоту, которая и подкрепляла их; а скифы, прогнав конницу, поворачивали назад из боязни пехоты; подобные нападения скифы совершали и по ночам.

129. Обстоятельство, помогавшее персам и препятствовавшее скифам, нападавшим на войско Дария, может показаться чрезвычайно странным: это был крик ослов и вид мулов. Дело в том, что в скифской земле не могут жить ни ослы, ни мулы, как сказано мною выше¹; и вообще во всей Скифии вследствие холодов вовсе нет ни ослов, ни мулов. И вот ослы своим громким криком приводили в смятение скифскую конницу: часто во время нападения на персов скифские лошади, чуть слышат ослиный рев, в испуге оборачивались и выказывали беспокойство, наострив уши, так как раньше не слыхивали таких звуков и не видывали подобных животных. Впрочем это обстоятельство мало помогало персам на войне.

130. Скифы при всяком замеченном ими замешательстве у персов употребляли следующую хитрость для того, чтобы они как можно дольше оставались в Скифии и при этом мучились, терпя во всем крайнюю нужду: они оставляли часть своих стад вместе с пастухами, а сами переходили

¹ См. кн. IV, 28.

в другое место; тогда персы, сделав набег, захватывали стада и при *каждом* захвате гордились своим подвигом.

131. Это случалось часто, пока, наконец, Дарий не оказался в затруднительном положении. Заметив это, скифские цари послали глашатая поднести Дарию дары: птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Персы спросили посланца о значении этих даров, но тот ответил, что ему приказано только вручить дары и как можно скорее возвратиться, и предложил самим персам, если они догадливы, объяснить себе значение этих даров. Персы, услышав это, стали совещаться.

132. Дарий высказал мнение, что скифы отдаются в его власть сами с землею и водой, заключая *так* потому, что мышь живет в земле и питается тем же плодом *земным*, каким и человек, лягушка *живет* в воде, птица более всего походит на лошадь, а под видом стрел они передают-де ему свою военную силу. Такое мнение было высказано Дарием; противоречило этому мнению объяснение Гобрива, одного из семи лиц, участвовавших в низвержении мага; он толковал смысл даров так: «Если вы, персы, не улетите в небеса, превратившись в птиц, или не скроетесь в землю подобно мышам, или не прыгнете в озера, превратившись в лягушек, то не возвратитесь назад, будучи поражены этими стрелами»¹.

133. Так персы разгадывали смысл даров. *Между тем* одна часть скифов, *именно* та, которая сначала была поставлена на страже у озера Меотиды, а затем *отправлена* к Истру для переговоров с ионийцами, по прибытии к месту заявила им следующее: «Ионийцы, мы принесли вам свободу, если только вы захотите нас выслушать. Мы слышали, что Дарий приказал вам сторожить мост только 60 дней и, если он в течение этого срока не явится, возвратиться на родину. Теперь вы не провинитесь ни перед ним, ни перед нами, если поступите следующим образом: подождите назначенное число дней, а затем отправляйтесь *на родину*». Ионийцы согласились сделать это, и скифы немедленно поспешили обратно.

134. *Между тем* после поднесения даров Дарию оставшиеся в *своей* земле скифы, пешие и конные, выстроились против персов для боя; когда они *уже* стояли в боевом порядке, *вдруг* между ними проскочил заяц; скифы, чуть заметили его, бросились за ним в догонку. Когда у них поднялась суматоха и крики, Дарий спросил *о причине* тревоги среди неприятелей. Узнав, что они гоняются за зайцем, он сказал лицам, которым обыкновенно сообщал свои мысли: «Эти люди относятся к нам с большим пренебрежением, и мне теперь ясно, что Гобрив правильно объяснил смысл скифских даров. Положение дела и мне самому представляется уже таким и потому следует хорошенько обсудить, как нам обеспечить себе возвращение». На это Гобрив ответил: «Царь, недоступность этих людей была мне приблизительно известна по слухам, а на месте я еще более убедился в ней, видя, как они издеваются над нами. Поэтому теперь я полагаю, что лишь только наступит ночь, нам следует зажечь огни, как мы обыкновенно это делаем, обмануть тех из наших людей, которые наиболее слабы для перенесения лишений, привязать всех ослов и отступить, пока еще и скифы не поспешили к Истру с целью разрушить мост или ионийцы не приняли какого-нибудь решения, которое могло бы нас погубить».

135. Таков был совет Гобрива. Затем наступила ночь, и Дарий стал приводить его в исполнение; людей слабых и таких, гибель которых была наименее чувствительна, а также всех ослов на привязи он оставил на месте в лагере; ослов он оставил для того, чтобы они ревели, а люди были оставлены по причине их слабости, но, разумеется, под следующим предлогом:

¹ [Этот же анекдот приводится современником Геродота Ферекидом (фр. 113, см. ниже) с некоторыми вариантами и дополнениями.]

сам он с отборными силами будто бы вознамерился напасть на скифов, а слабосильные в это время должны были охранять лагерь. Отдав такие приказания оставшимся, Дарий велел зажечь огни и немедленно поспешил к Истру. Ослы, отделенные от войска, начали реветь гораздо громче обыкновенного; скифы же, слыша рев ослов, были вполне уверены, что персы стоят на месте.

136. С наступлением дня покинутые персы, поняв, что они преданы Дарию, простирали к скифам руки и обращались с приличными *их положению речами*. Скифы, услышав это, поспешно собрались вместе, именно две части их самих и третья вместе с савроматами, будинами и гелонами и пустились в погоню за персами прямо к Истру. Так как персидское войско состояло главным образом из пехоты и не знало дорог, которые, *впрочем*, и не были наезжены, а скифское войско было конное и знало кратчайшие пути, то *скифы и персы* миновали друг друга, и скифы достигли моста гораздо раньше персов. Узнав, что персы еще не пришли, они обратились к ионийцам, находившимся на судах, со следующими словами: «Ионийцы, уже прошло назначенное вам число дней, и вы поступаете неблагоразумно, оставаясь здесь; если прежде вы оставались из страха, то теперь уничтожьте переправу и в добрый час уходите поскорее свободными, благодаря богов и скифов; вашего же прежнего повелителя мы поставим в такое положение, что он больше ни на кого не двинется войною».

137. По этому поводу ионийцы устроили совещание. Афинянин Мильтиад, бывший вождем и тираном херсонесцев, живущих на Геллеспонте¹, советовал послушаться скифов и освободить Ионию; его мнению противоположно было мнение милетянина Гистиея², который говорил, что в настоящее время, благодаря Дарию, каждый из них владеет городом, а в случае падения могущества Дария как он сам не будет в состоянии сохранить власть над милетянами, так и никто другой ни над кем, так как каждый город предпочтет народное правление господству тирана. Когда Гистией высказал такое мнение, все тотчас присоединились к нему, хотя раньше согласились было с мнением Мильтиада³.

(Гл. 138—перечень подавших голоса на этом совете).

139. Приняв мнение Гистиея, тираны решили дополнить его следующими действиями и речами: разрушить часть моста со стороны скифов и притом *только* на расстоянии выстрела из лука, для того чтобы казалось, что они кое-что сделали, между тем как *на самом деле* они ничего не делали, а также для того, чтобы скифы не попытались прибегнуть к силе [и не пожелали перейти по мосту через Истр]; *решено было также* сказать им при уничтожении обращенной к Скифии части моста, что они сделают все, что приятно скифам. Вот чем они дополнили совет Гистиея; после *этого* Гистией от имени всех сказал в ответ *скифам*: «Вы, скифы, пришли с благим советом и попали *как раз* во-время; вы даете нам хорошие указания и за это с нашей стороны найдете готовность *хорошо* служить вам:

¹ [Херсонес на Геллеспонте—Херсонес Фракийский (ныне Галлиполийский полуостров). О Мильтиаде младшем (одном из вождей ионийского восстания и победителе при Марафоне)—см. у Геродота в кн. VI, 39 сл.]

² [О Гистиее—тиране Милета и вожде ионийского восстания—см. у Геродота в кн. VI, 1 сл.]

³ Ср. об этом речь Артабана (VII, 10): «Я предполагаю это вовсе не собственным умом, припоминаю, какое бедствие едва не постигло нас, когда отец твой, соединив мостом Боспор фракийский и наведя мост на реке Истре, переправился против скифов. Тогда скифы всячески упрасивали ионийцев, которым было поручено охранять мосты на Истре, уничтожить переправу. И если бы тогда Гистией, тиран милетский, последовал мнению прочих тиранов и не воспротивился, то персидское могущество погибло бы. Странно даже слышать, что вся судьба царя была в руках одного человека!» Ср. также VI, 52.

как видите, мы уничтожаем переправу и приложим все старания к тому, чтобы быть свободными. Пока мы заняты снятием моста, вам пора искать персов и, нашедши, отплатить им и за нас и за себя, как они того заслуживают».

140. Скифы, вторично поверив, что ионийцы говорят правду, повернули назад для разыскания персов, но никак не могли напасть на их дорогу. В этом были виноваты сами скифы, так как они уничтожили пастбища для лошадей в этой местности и засыпали источники; не сделай они этого, легко можно было бы отыскать персов, если бы захотели; а теперь они потерпели неудачу вследствие именно той меры, которая представлялась им самою полезною. Дело в том, что скифы искали врагов, идя по той части своей страны, в которой был и корм для лошадей и вода, в полной уверенности, что и те отступают по таким местам; между тем персы придерживались на обратном пути проложенных ими раньше следов и *только* таким образом нашли место переправы, да и то с трудом. Добравшись до моста ночью и найдя его снятым, они пришли в сильное беспокойство, не покинули ли их ионийцы.

141. В свите Дария был один египтянин, обладавший чрезвычайно громким голосом; этому человеку Дарий приказал стать на берегу Истра и кликнуть Гистиея милетянина; так он и сделал. Гистией, услышав первый же зов его, доставил все суда для переправы войска и *снова* навел мост.

142. Так спаслись персы. Скифы в своих поисках и во второй раз не нашли персов и, с одной стороны, смотря на ионийцев, как на *людей* свободных, считают их самыми жалкими трусами, с другой же, смотря на них как на рабов, называют их весьма преданными господам и несклонными к побегу. Таковы отзывы скифов об ионийцах.

143. Дарий на пути через Фракию прибыл в Сест на Херсонесе и отсюда сам переправился на кораблях в Азию, а в Европе оставил полководцем перса Мегабаза с восемью мириадами своего войска.

11. ВТОРЖЕНИЕ СКИФОВ В ХЕРСОНЕС ФРАКИЙСКИЙ

VI, 40. Этот Мильтиад, сын Кимона, недавно прибыл на Херсонес, и, по прибытии, его постигла другая беда, тяжелее прежних несчастий: за два года до этого он бегством спасся от скифов. Дело в том, что раздраженные царем Дарием скифы-кочевники собрались в поход и дошли до этого Херсонеса. Мильтиад, не дождавшись их нашествия, бежал из Херсонеса и *жил вне его*, пока не удалились скифы и долонки не возвратили его назад.

12. ИЗ РАССКАЗОВ О ПРИЧИНАХ УМОПОМЕШАТЕЛЬСТВА КЛЕОМЕНА I, ЦАРЯ СПАРТАНСКОГО

VI, 84. Сами спартиаты говорят, что Клеомен¹ впал в умопомешательство вовсе не по воле божества, но что вследствие общения со скифами он стал пить цельное (т. е. не смешанное с водою) вино и от этого сошел с ума. Именно скифы-кочевники, после того как Дарий вторгся в их страну, возымели-де желание отомстить ему и, отправив *послов* в Спарту, предлагали союз и уговаривались, что самим скифам нужно пытаться вторгнуться в Мидию вдоль реки Фасиса, а спартиатам предлагали двинуться из Ефеса в глубь *Малой Азии* и затем сойтись с ними в одно место. Говорят, что, когда скифы пришли с этой целью в *Спарту*, Клеомен слишком часто бывал в их обществе и, дружа с ними более чем следовало, научился

¹ Клеомен—спартанский царь, живший в конце VI—начале V в. до н. э.

от них пить цельное вино; от этого, как полагают спартиаты, он и сошел с ума. С тех пор, как они сами говорят, когда захотят выпить менее разбавленного вина, то употребляют слово «подскиф» (налей по-скифски).

13. СРАВНЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ КСЕРКСОВЫХ ПОЛЧИЩ С ПРЕЖНИМИ

VII, 20. Это войско (Ксеркса) оказалось гораздо более многочисленным, чем все известные нам войска, так что в сравнении с ним оказывается ничтожным и войско Дария, *ходившее* на скифов, и скифское, когда скифы, преследуя киммерийцев и вторгнувшись в Мидийскую землю, покорили и заняли почти всю верхнюю Азию, за что именно впоследствии Дарий и хотел их наказать.

14. ИЗ ОПИСАНИЯ НАРОДОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ПОХОДЕ КСЕРКСА (VII, 62, 78—79)

62. Мидяне имели предводителем ахеменида Тиграна; они в старину у всех назывались ариями, когда же колхидянка Медея прибыла из Афин к этим ариям, и они переменили свое имя; так говорят о себе сами мидяне.

78. Мосхи¹ имели на головах деревянные шапки, а *оружием* им служили небольшие щиты и копья; наконечники на копьях были большие. Тибарены, макроны и моссиники шли в поход, вооруженные подобно мосхам. Предводительствовали ими следующие начальники: мосхами и тибаренами Ариомард, сын Дария и Пармии, дочери Смердиса, сына Кира, а макронами и моссиниками Артаикт, сын Херасмия, который управлял Сестом, что на Геллеспонте.

79. Мары² имели на головах туземные плетеные шлемы и *вооружены* были небольшими кожаными щитами и дротиками. Колхи³ на головах носили деревянные шлемы и имели небольшие сыромятные щиты и короткие копья, а кроме того ножи. Над марами и колхами начальствовал Фарандат, сын Теаспия. Алародии и саспиры шли вооруженные, подобно колхам; над ними начальствовал Масистий, сын Сиромитра.

¹ [Мосхи—западнокавказское племя, в VI—IV вв. до н. э. жившее на территории южной Колхиды. Ассирийские источники именуют их «мухи» и свидетельствуют о них как об одном из ранних государственных образований, возникших на развалинах Хеттской державы. На ту территорию, где их застают, уже в упадке, греческие источники, их отбросил Тиглат-Паласар I в 1110 г. до н. э.]

Тибарены—племя на южном берегу Черного моря в турецкой Армении, соседящее с мосхами. Главным их поселением считалась Котиора.

Макроны—значительное, считавшееся весьма воинственным, племя на юго-восточном берегу Черного моря, граничившее с колхами и в более позднее время (при Страбоне) называвшееся саннами.

Моссиники—западнокавказское племя, жившее в горных лесах, граничившее с тибаренами и халибами, у которых при Ксенофоне (Анаб. V, 5, 1) последние находились в подчинении. Жили они на высоких холмах в башнеобразных жилищах, откуда и производят их племенное наименование. Ср. H a r d t h a u s e n, Transcaucasia, 1854, стр. 424 сл.]

² [Мары—незначительное племя на западном Кавказе, соседящее с тибаренами и моссиниками, вместе с которыми они и входили при Дарии I в состав XIX сатрапии (Геродот, III, 94).]

³ [О колхах—см. в прим. к кн. IV, 37. Алародии—одно из западнокавказских племен, населявших горные местности турецкой Армении. О саспирах см. в прим. к кн. IV, 37.]

НЕИЗВЕСТНАЯ ЭПИГРАММА

(ΕΠΙΓΡΑΜΜΑ ΑΙΛΛΟΝ).

Anth. Palat., IX, № 703. Anth. gr. ed. Jacobs, II, 224=Anth. Pal. ed. Dübner II, 143

Истоки реки Теара¹ доставляют более здоровую и лучшую воду, чем все другие реки; и к ним прибыл, ведя войско против скифов, муж лучший и храбрейший из всех людей, Дарий, сын Гистаспа, царь персов и всего материка.

ХЕРИЛ САМОССКИЙ

Эпический поэт, младший современник и почитатель Геродота. Написал поэму «Персеида» или «Персика» (по Геродиану), главным содержанием которой была победа афинян над Ксерксом.—Собрание свидетельств о нем и отрывков—*Ch o e g i l i S a m i i quae supersunt*, coll. Naeke, Leipzig., 1817.

Фр. 3. (см. Strab. VII, 309) «и пастухи овец саки, родом скифы, насе-ляли они богатую пшеницей Азию; конечно, были они выходцами из земли номадов, справедливых людей».

АХЕИ

Трагик, родом из Эретрии, родился в 74 олимп. (484/1 г. до н. э.), умер, вероятно, раньше 406 г., написал, по одному свидетельству, 44 драмы, по другим, 30 или 24, из которых нам известны по заглавиям 19. Собрание отрывков: Ulrichs, *Achaei Eretr.*, quae supersunt collecta et illustrata, Bonn, 1834; Nauck, TGF, I, стр. 746—759.

«Э ф о н» (Αἴθων), фр. 9. См. Athen. X, 29 (p. 427c.)

Не слишком ли много подмешано Ахелоя?

Б. Этого даже полизать нельзя роду.

А. Итак прекрасно вести... Скифу выпить.

Строку 3 Мейнеке исправляет: *καλῶς μὲν οὖν ἐχέεις (sic) Σκόβη πιεῖν; καλῶς μὲν οὖν ἄρα ἂν ἦν Σκόβη πιεῖν* (т. е. прекрасно ведь много, как скифу, пить) исправляет Р. Мегнер. Иначе поступает F. G. Schmidt, *Krit. Studien*, 3, стр. 5 сл., который *σκόβη* обращает в *σκόρη* (чаши) (Наук).

КСАНФ

Уроженец лидийский, один из младших логографов, написал в царствование персидского царя Артаксеркса I (465—425 гг. до н. э.) «О Лидии» в 4 книгах.—Собрание отрывков—Мюллер, FHG, т. I, стр. 36—44. Ср. A. Schaefer, *Quellenkunde*, стр. 12; В. Ш е ф ф е р, *Очерки греческой историографии*, вып. I, Киев, 1884, стр. 4 сл.

„О Лидии“, Фр. 3. См. Strab. I, 3, 4.

ЭВРИПИД

Третий из знаменитейших трагикиков, родился в 480, умер в 406 г. до н. э. Тенс: *B u r i p i d i s t r a g o e d i a e e x r e c e n s i o n e A. N a u c k i i, L i p s i a e, a p. T e u b n e r u m, д л я о т р ы в к о в—N a u c k, T G F². Н о в о е и з д а н и е В е к л е й н а (W e c k l e i n), 1900.*

«АЛКЕСТИДА»

(ΑΛΚΗΣΤΙΣ)

В стих. 980 упоминается о «железе в стране халибов».

¹ [О реке Теар см. в прим. к кн. IV, 89 Геродота.]

«АНДРОМАХА»

(ΑΝΔΡΟΜΑΧΗ)

Ст. 1260—1262

Ты увидишь любезнейшего тебе и мне сына Ахилла, обитающим в островном доме на Белом берегу¹ внутри Эвксинского моря...

«НЕИСТОВЫЙ ГЕРАКЛ»

(ΗΡΑΚΛΗΣ ΜΑΙΝΟΜΕΝΟΣ)

Ст. 408—410

Хор: [Геракл] по волнам Эвксинского озера пришел и к конной рати амазонок, *живущей* вокруг изобильной реками Меотиды...²

«ИФИГЕНИЯ В ТАВРИДЕ»

(ΙΦΙΓΕΝΕΙΑ Η ΕΝ ΤΑΥΡΟΙΣ)

Ἰπὸθεσις

Орест, по предсказанию оракула, прибыв с Пиладом в землю тавров в Скифии³ в иступленном состоянии, решил похитить почитаемый у них истукан Артемиды. Удалившись от корабля и будучи замечен, он вместе с другом был схвачен туземцами и уведен по существовавшему у них обычаю, чтобы быть принесенными в жертву в святилище Артемиды: они закалывали в жертву богине прибывших чужестранцев.

Сцена драмы представляется в области тавров в Скифии; хор состоит из эллинских женщин, прислужниц Ифигении; пролог произносят Ифигения.

Ст. 28—41

И ф и г е н и я: ... Но Артемиды похитила меня у ахейцев, дав вместо меня лань, и, перенесши по светлому эфиру, поселила меня в этой земле тавров, где царствует над варварами варвар Фоант, который, передвигая быстрые ноги подобно крыльям, получил такое имя за быстроту ног. Он поставил меня жрицею в этом храме, где такими обычаями услаждается богиня Артемиды на празднике, одно имя которого прекрасно, а об остальном умалчиваю, боясь богини. По обычаю, и прежде существовавшему в этой стране, я приношу в жертву всякого эллина, который прибывает в эту землю⁴. Я освящаю жертву, а таинственным убиением ее, внутри этих чертогов богини, занимаются другие.

¹ [Островной дом на Белом берегу—о. Белый, ныне Змеиный, при устье р. Дуная.]

² [Об амазонках на берегах Меотиды см. в прим. к кн. IV, 110 Геродота и к древн. схолии к Илиаде, III, 189.]

³ [О таврах см. в кн. IV, 99 Геродота.]

⁴ Об этом обычае есть много упоминаний и в дальнейших стихах трагедии.

Ст. 85—115

О р е с т: О Феб,... ты повелел мне итти в пределы земли Таврической, где имеет алтари родственная тебе Артемида, и взять статую богини, которая, говорят, упала с неба здесь в этот храм; взяв ее или хитростью, или каким-либо случаем и исполнив опасный подвиг, дать земле афинской; дальше этого ничего не сказано; исполнив это, я получу облегчение моих страданий. Повинуясь твоим словам, я прибыл сюда в неизвестную, негостеприимную землю. Тебя, Пилад, сообщника этого моего подвига, спрашиваю я: что нам делать? видишь, что венцы стен высоки. Подняться ли нам по ступеням лестницы? но как мы в таком случае можем остаться незамеченными? Или, разбив ломами медные запоры, так переступим порог? Если мы будем схвачены, отворяя двери и пытаясь проникнуть в храм, то умрем; но, прежде чем умереть, убежим на корабле, на котором прибыли сюда.

П и л а д: Бегство невыносимо, и мы к нему не привыкли; прорицания же бога послушаться не следует. Удалившись от храма, спрячемся в пещере, которую черное море омывает волнами, вдали от корабля, чтобы кто-нибудь, увидев нашу ладью, не донес царям и мы не были бы потом схвачены силою. Когда же выйдет око темной ночи, нужно будет решиться всякими способами добыть из храма точеную статую...

Ст. 123—131

Х о р: Благоговейте, о обитатели двойных сходящихся скал Эвксинского Понта. О дочь Латоны, горная Диктинна¹, к твоему жилищу, к золатым карнизам храма с прекрасными колоннами я, рабыня почтенной жрицы, с благоговением направляю девственные стопы...

[Ст. 218—219]

И ф и г е н и я: Ныне же я чужестранкой живу в бесплодных жилищах негостеприимного Понта..

{ Ст. 389—390

И ф и г е н и я: И так я... полагаю, что жители здешней страны, сами будучи человекоубийцами (людоедами), приписывают богине гнусный обычай...

Ст. 421—423 и 435—438

Х о р: Как эти чужестранцы прошли сквозь сбегаящиеся скалы, как миновали неусыпные Финеевы берега²...

¹ [Диктинна—эпитет Артемиды-охотницы.]

² [Финей—слепой провидец, преследуемый гарпиями и избавленный от них бореадами—детьми Борея, участниками похода аргонавтов,—локализуется на малоазийском побережье непосредственно у Босфора, иногда, впрочем (по более древней версии), на фракийском берегу. Локализация его у Босфора мотивируется у Аполлония Родосского тем, что он предсказал аргонавтам опасность, грозящую им от Симплегад (сталкивающихся скал).]

...в изобилующую птицами землю, на белый берег, прекрасный Бег Ахилла на негостеприимном Понте?¹...

Ст. 625—626

О р е с т: Какая же могила примет меня, когда я умру?

И ф и г е н и я: Священный огонь внутри храма² и широкая расселина скалы.

Ст. 1446—1457

А ф и н а: Узнав мои веления, Орест,—ибо ты слышишь голос богини, хотя и не видишь ее присутствия,—иди, взяв статую *богини* и свою сестру. Когда ты прибудешь в богозданные Афины,—есть священное место у крайних пределов Аттиды, соседнее Каристийскому хребту; мой народ называет его Алами³. Воздвигнув здесь храм, водрузи статую, соименную Таврической земле и трудам, которые ты перенес, блуждая по Элладе под жалом Эриний. Впредь смертные будут прославлять ее под именем Артемиды, богини Таврополю...

«МЕДЕЯ»

(ΜΗΔΕΙΑ)

Ст. 1—2

К о р м и л и ц а: О, если бы ладья Арго не пролетела *сквозь* мрачные Симплегады в землю колхов!

«РЕС»⁴

(ΡΗΣΟΣ)

Ст. 426—236

Р е с:... Но живущий в соседней (с Фракией) земле скифский народ завязал со мною войну, когда я собирался двинуться в путь к Илиону; я прибыл к берегам Эвксинского Понта, двинув фракийское войско. Там проливалась копьем на землю скифская кровь и смешанная с нею фракийская. Это обстоятельство помешало мне прибыть на Троянскую равнину и явиться тебе [т. е. Гектору] союзником. Когда же я разбил *скифов*, взяв в заложники их детей и назначив приносить в *мой* дом ежегодную дань,—я явился сюда, переправившись на кораблях *через* понтийское устье.

«ЕЛЕНА»

(ΕΛΕΝΗ)

Ст. 241

На голове ножом обрезаны волосы начисто, как у скифов.

СХОЛИИ К ЭВРИПИДУ

Текст: по изд. Эд. Шварца (Ed. Schwartz), Берлин, 1887—1894.

¹ [Ахиллов Бег—песчаная коса при устье р. Днепра, ныне коса Тендеровская.]

² Ср. стих 1155.

³ [Алы—местность в Аттике близ Афин, где находился храм Артемиды Таврополос.]

⁴ [Рес—фракийский герой, выступивший на помощь троянцам, убитый Одиссеем и Диомедом.]

К «АЛКЕСТИДЕ»

(ΑΛΚΗΣΤΙΣ)

Ст. 112 упоминает город Эю в Колхиде.

Ст. 980. Халибы—народ в Понте, где находятся железные рудники¹.

К «АНДРОМАХЕ»

(ΑΝΔΡΟΜΑΧΗ)

Ст. 651. *Фасис*]—река в Колхиде.Ст. 1262. *На белом берегу внутри*] разумеется Белый остров, на котором пребывал Ахилл, посреди Эвксинского Понта; отсюда и Ахилловы Беги, о коих сказано в «Ифигении в Тавриде»².

К МЕДЕЕ

(ΜΗΔΕΙΑ)

Ст. 2. *В Эю колхов*] так называется город в Скифии³.Ст. 9. *И не убить*] Коринф был ее (т. е. Медеи) наследственным от отца городом по следующему сказанию: Алоей и Ээт, отец Медей, были сыновьями Гелиоса и Антиопы, Гелиос разделил между ними страну, причем Алоей получил *область* в Аркадии, а Ээт—Коринф. Последний, недовольный своей областью, передал город некоему Буну, сыну Гермеса, поручив сберечь его для его потомков, а сам, прибыв в скифскую Колхиду, поселился *там* и сделался царем. Об этом свидетельствует и исторический поэт Эвмел, говоря: «Но когда Ээт и Алоей родились от Гелиоса и Антиопы, тогда славный сын Гипериона разделил землю на две части своим сыновьям» и т. д. Бун был сын Гермеса и нимфы. Это написал я из неподписанной *именем автора* заметки к Пиндару⁴.Ст. 167. *Медья* разумеет Апсирта, преследовавшего ее по приказанию Ээта: она убедила его прибыть на какой-то остров, внушив Язону убить его какой-нибудь хитростью.

НЕИЗВЕСТНОГО ТРАГИКА

[Archiv für Papyrusforschung, 1931, стр. 30]

«ИФИГЕНИЯ В АВЛИДЕ»

(ΙΦΙΓΕΝΕΙΑ Η ΕΝ ΑΥΛΙΔΙ)

...И скифская прическа? железом очищена голова⁵.

ФУКИДИД

Знаменитый историк Пелопоннесской войны, родился около 470, умер около 400 г. до н. э. [Текст; Thucydides by H. Stuart Jones, Oxford, 1908].

¹ [О халибах см. в прим. к фр. 195 Гекатэя.]² [Остров Белый—близ устья Дуная; Ахиллов Бег—см. прим. к ст. 422 «Ифигении в Тавриде».]³ [Об Эе—мифической столице Колхиды, см. в прим. в кн. I, 2 Геродота.]⁴ См. выше, в схолии к XIII Олимп. Пиндара, 75 (51).⁵ Восстановил Körte, ср. Эврип. «Елена», 241.

«О ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЕ»

(ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΠΕΛΟΠΟΝΝΗΣΙΑΚΟΥ ΠΟΛΕΜΟΥ)

II, 95. Около того же времени, в начале этой зимы¹, одрис² Ситалк, сын Тирея, царь фракийский³, пошел войною на македонского царя Пердикку, сына Александра, и на халкидян, живущих около Фракии.

96. Итак, отправляясь из страны одрисов, он поднимает [в поход] во-первых, подвластных ему фракийцев, живущих по сю сторону гор Гема и Родопы⁴ до моря [по направлению к Эвксинскому Понту и Геллеспонту], а затем живущих за Гемом гетов⁵ и остальные племена, расселившиеся по сю сторону реки Истра, ближе к Понту Эвксинскому. Геты и прочие туземцы—соседи скифов и сходны с ними по вооружению: все они конные стрелки...

97. Царство одрисов простиралось со стороны моря от города Абдер до Эвксинского Понта и реки Истра... [Благодаря огромным доходам] царство это достигло большого могущества. По количеству денежных доходов и вообще благосостоянию оно оказалось величайшим из всех европейских царств, лежащих между Ионическим заливом и Понтом Эвксинским; но по военной силе и количеству войска все-таки далеко уступало скифскому. С этим последним не только не могут сравниться европейские царства, но даже в Азии нет народа, который мог бы один-на-один противостать скифам, если все они будут единодушны; но они не выдерживают сравнения с другими в отношении благоразумия и понимания житейских дел.

98. Правивший страню одрисов Ситалк стал готовить против них поход... Говорят, что пеших у него набралось до 150 000, конницу же по большей части составляли одрисы, а затем геты.

ГЕРОДОР ГЕРАКЛЕЙСКИЙ

Мифолог Геродор, уроженец Гераклеи Понтийской, был, вероятно, современником философа Сократа. Ему принадлежат недошедшие до нас сочинения: «Речь о Геракле» и «Аргонавтика» (или «Аргонавты»). Собрание отрывков: Müller, FHG, II, стр. 27—41.

«РЕЧЬ О ГЕРАКЛЕ»

(Ο ΚΑΘ'ΗΡΑΚΛΕΑ ΛΟΓΟΥΣ)

Фр. 5; Геракл употреблял скифский лук, будучи обучен каким-то скифом Тевтаром⁶, как рассказывают Геродор и Каллимах (фр. 365 Рекл.)

Фр. 23 см. схолии ad Apoll. Rhod., II, 1248.

Фр. 27 см. Apollod., II, 6, 3, 5.

¹ В ноябре 429 г. до н. э.

² Одрисы—фракийское племя, жившее по течению р. Гебра.

³ Ср. об этом у Геродота, кн. IV, 80.

⁴ [Горы Гема и Родопы—нынешний Балканский и Родопский горные хребты на Балканском полуострове.]

⁵ [Геты—фракийское племя, жившее по нижнему течению р. Дуная, а позднее (со второй половины IV в. до н. э.) также и к востоку от него, до Днестра.]

⁶ Это выдумка понтийского писателя. У Аполлодора II, 4, 4, 1 мы находим вм. Тевтара имя Эврита из Эхалеи. Между прочим см. Natalis, прим., стр. 679: «Геркулес научился стрельбе из лука от скифского пастуха Тевтара, как говорит Исаакий (Зеза?)» Müller.

«АРГОНАВТИКА»

(ΑΡΓΟΝΑΥΤΙΚΑ)

- Фр. 46; см. схолии ad Apoll. Rhod., I, 1024.
 Фр. 53; там же, IV, 87.
 Фр. 54; там же, IV, 86.
 Фр. 55; там же, IV, 259.

ДАМАСТ СИГЕЙСКИЙ

По данным Свиды, был современник Геродота и ученик Гелланика. Собрание отрывков: FHG, II, стр. 64—67

«О народах» (Περὶ ἔθνων) фр. I см. Steph. Byz., s. v. Ὑκάρβωρον. Ср. Гелланик, фр. 96.

АНТИМАХ КОЛОФОНСКИЙ

Эпический и элегический поэт, жил во 2-й половине V в. до н. э. Из его произведений известны: эпическая поэма «Фиваида», которой подражал римский поэт Стаций, и большое элегическое произведение «Лида». Собрание отрывков из «Фиваиды»—Kinkel, EGF, т. I, стр. 279—308; отрывки из «Лиды»—Bergk, PLG⁴, т. II, стр. 289—294.

«Лида». Фр. 12 см. схолии ad Apoll. Rhod., IV, 259.

ГИППОКРАТ

Родился в 460, умер около 377 г. до н. э.—Текст: Hippocratis et aliorum medicorum veterum reliquiae, mandatu Academiae regiae disc. quae Amstelodami est ed. Fr. Zach. Ermerins¹ vol. I, Tr. ad Rh., 1859.

Знаменитый греческий врач и естествоиспытатель, считающийся основателем научной медицины. Главное из дошедших от него естественноисторических сочинений—«О воздухе, водах и местностях» содержит целый ряд весьма важных этнографических и антропологических сведений, являющихся отчасти дополнением, отчасти комментарием к тому, что мы узнаем из Геродота и Ксенофонта о скифских и кавказских народах. Сообщения Гиппократа тем более ценны, что, представляя параллель рассказу Геродота, они заимствованы из других источников, давая таким образом прекрасную возможность для проверки геродотовых данных (ср. М. Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 18 сл.).

«О ВОЗДУХЕ, ВОДАХ И МЕСТНОСТЯХ»

(ΠΕΡΙ ΑΕΡΩΝ, ΥΔΑΤΩΝ, ΤΟΠΩΝ)

20. Относительно *народов, живущих* направо от летнего восхода солнца до озера Меотиды, составляющего границу Европы и Азии, можно сказать следующее. Эти народы в определенном отношении более отличаются друг от друга, чем те, о которых рассказано выше, по причине непостоянства климата и природных условий страны.

21. Я умолчу о тех народах, у которых отличия мало заметны, расскажу *только* о тех, которые *представляют* важные особенности, *происходящие* от природы или от обычаев. Прежде всего *скажу* о длинно-головых. Нет никакого другого народа, который имел бы подобную форму черепа. Первоначально важнейшею причиною удлиненной *формы* головы был обычай, а теперь и природа содействует обычаю, *происшедшему*

¹ Приняв за основание текст издания Эрмеринса, я кое-где отступал от него в интерпункции и в формах ионического диалекта, причем пользовался изданием Литтре («Oeuvres complètes d'Hippocrate, traduction nouvelle avec le texte grec en regard etc., par E. Littré, tome II, Paris, 1840»). [Новейшее издание J. Jlberg и H. Kühlwein, Hippocrates, opera omnia, Lpz., 1894—1902.]

от того, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинные головы. Обычай этот состоит в следующем¹: лишь только родится ребенок, пока еще *кости его* мягки, неотвердевшую его головку выправляют руками и принуждают расти в длину посредством бандажей и *других* подходящих приспособлений, вследствие которых сферическая форма головы портится, а длина ее увеличивается. Первоначально так делали по обычаю, так что такая форма придавалась голове насильственным способом; но с течением времени это вошло в природу, так что обычай уже не насильствовал ее. В самом деле, семенная жидкость идет из всех частей тела, от здоровых *частей*—здоровая, а от больных—ненормальная. Следовательно, если от *плешивых родителей* рождаются плешивые *дети*, от голубоглазых—голубоглазые, от косоглазых—в большинстве случаев косоглазые, и то же самое можно сказать о других внешних особенностях, то что же мешает и от длинноголового родиться длинноголовому? Впрочем теперь они уже не рождаются такими, как прежде, потому что обычай этот уже не имеет силы, вследствие сношений *длинноголовых* людей с *другими*. Таково мое мнение относительно этого явления.

22. Что касается до местностей по Фасису², то страна эта болотистая, жаркая, сырая и лесистая. Там во всякое время года бывает много сильных дождей. Люди проводят *свою* жизнь в болотах, их деревянные или тростниковые хижины построены на воде; они мало ходят пешком, *только* в городе или на рынке, а *обыкновенно* разъезжают на однодеревках вверх и вниз по каналам, которых там множество. Воду пьют они теплую, стоячую, гниющую от солнечного жара и пополняемую дождями. Самый Фасис тише всех других рек и течет едва заметно. Произрастающие там плоды все плохо удаются, отличаются дряблостью и вследствие изобилия воды не спеют как следует; поэтому они и не созревают. *Поднимающийся* от вод густой туман окутывает *всю* страну. Вследствие этих-то причин *фасиане* резко отличаются *своею* наружностью от остальных людей. Они высоки ростом и чрезвычайно тучны; в их теле не заметно ни сочленений, ни жил; цвет кожи у них желтый, как у страдающих желтухою; голос *несравненно* грубее, чем у *других* людей, так как они дышат воздухом не прозрачным, а сгущенным и сырым; они от природы мало способны к перенесению телесных трудов. Климат у них не подвержен резким изменениям от тепла к холоду; южные ветры преобладают, за исключением одного местного ветра, который иногда бывает очень силен, неприятен и зноен; этот ветер называют «Кенхрон». Северный ветер бывает там не часто, а когда и подует, то лишь слабо и тихо. Таковы различия в природе и внешнем виде народов Азии и Европы.

24. В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его — савроматы. Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, *сидя* на конях, и сражаются с врагами, пока они в девushках; а замуж они не выходят, пока не убьют трех неприятелей, и поселяются на жительство с мужьями не прежде, чем совершат обычные жертвоприношения. Та, которая выйдет замуж, перестает ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступать в поход. У них нет правой груди, ибо еще в раннем их детстве матери *их*, раскалив приготовленный именно с этой целью медный инструмент, прикладывают его к правой груди и выжигают, так что она теряет

¹ [Описанный обычай придания голове искусственно-удлиненной формы подтверждается археологическими данными сарматских (на Средней Волге) и так называемых готских некрополей в Крыму.]

² Местность по Фасису (Риону)—Колхида. Фасиане, упоминаемые ниже, — в данном случае колхи. О них см. в прим. к кн. IV, 37 Геродота.

способность расти, и вся сила и изобилие *соков* переходят в правое плечо и руку¹.

25. Относительно внешнего вида прочих скифов, именно сходства их между собою и несходства с другими народами, можно сказать то же, что и об египтянах, исключая то, что у вторых это обуславливается знойностью *климата*, а у первых—холодом. Так называемая «Скифская пустыня» представляет собою равнину, изобилующую травой, но лишенную деревьев и умеренно орошенную: по ней текут большие реки, которые отводят воду с степей. Здесь-то и живут скифы; называются они кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесные, а другие—шестиколесные; они кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя *отделениями*; они непроницаемы ни для воды (дождевой), ни для света, ни для ветров. В эти повозки запрягают по две и по три пары безрогих волов: рога у них не растут от холода. В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях; за ними следуют их стада овец и коров и *табуны* лошадей. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для стад, а когда ее не *хватит*, переходят в другую местность. Сами они едят вареное мясо, пьют кобылье молоко и едят «иппаку» [это сыр из кобыльего молока]. Таков образ жизни и обычай скифов.

26. *Мы уже говорили* о климате *Скифии* и о внешности ее *обитателей*,— что скифское племя значительно отличается от прочих людей и похоже только само на себя, подобно египтянам; оно также весьма мало плодовито, в этой стране и животные водятся лишь очень немногие и небольшие. Это потому, что она лежит под самым севером и у подножия Рипейских гор², откуда дует северный ветер. Солнце приближается к ней только тогда, когда дойдет до летнего обхода, да и тогда греет землю короткое время и не сильно; ветры, дующие из теплых стран, проникают в эту страну лишь редко и с незначительной силой, а с севера, напротив, постоянно дуют ветры холодные вследствие изобилия там снегов, льдов и вод: горы никогда не освобождаются от них и от этого необитаемы. Днем густой туман окутывает равнины, и в них живут люди; поэтому там вечная зима, а лето продолжается лишь несколько дней, также не очень теплых: дело в том, что равнины там возвышенны, обнажены, не увенчаны горами, а, напротив, поднимаются по направлению к северу. Там и животные не бывают велики, так что могут прятаться в землю. На их рост вредно влияет постоянная зима и обнаженность страны, не представляющей поэтому никакой защиты от холода. Перемены погоды там не велики и не сильны: она стоит почти одинаково и мало изменяется. Поэтому-то и обитатели страны так похожи видом друг на друга: они всегда употребляют одну и ту же пищу, носят одну и ту же одежду летом и зимою, дышат сырым и густым воздухом, пьют снеговую и ледяную воду и не знают усталости: невозможно ведь закалять в труде ни тело, ни душу там, где климатические перемены не бывают значительны. Вследствие этих причин скифы отличаются толстым, мясистым, нечленистым, сырым и немускулистым телом; живот у них в нижней части отличается чрезвычайным изобилием влаги: ведь и невозможно, чтобы он был сух в стране, отличающейся такими природными свойствами и состоянием атмосферы. Благодаря тучности и отсутствию растительности на теле обитатели похожи друг на друга, мужчины на мужчин и женщины на женщин. Вследствие одинаковости температуры

¹ [О савроматах см. в прим. к кн. IV, 110 Геродота. Легенда о выжигании правой груди для удобства стрельбы из лука рассказывается обычно про амазонок, откуда выводится и самое их название (беврудые).]

² Рипейские горы—обычно Уральский хребет.

в разные времена года, при стужении семенной жидкости не происходит никакой порчи и изменений, за исключением какого-нибудь насильственного случая или болезни.

27. Я представлю важное доказательство изобилия влаги в их телах: у большинства скифов, именно у всех кочевников, можно встретить прижигание плеч, рук, запястий, груди, бедер и лядвий; они делают это исключительно вследствие природного изобилия влаги в теле и его мягкости, так как иначе от сырости тела и слабости не могут ни натягивать луков, ни давать плечом толчок при метании дротика; а при прижигании излишек влаги высыхает в членах, и вследствие этого тело делается крепче, избыльнее питательными соками и членистее. Делаются же они сырыми и слабыми, во-первых, от того, что в детстве не пеленаются, подобно египтянам; скифы не имеют этого обычая из-за верховой езды, чтобы хорошо сидеть на лошадях; во-вторых, от сидячей жизни: дети мужского пола, пока не могут еще держаться на лошади, большую часть времени сидят в кибитках и мало ходят пешком вследствие постоянных перекочевков; женский же пол отличается удивительно сырою и слабою комплекцией.

28. Все скифское племя—рыжее, вследствие холодного климата, так как солнце не действует с достаточною силою, и белый цвет как бы выжигается от холода и переходит в рыжий. При таком физическом сложении народ не может отличаться плодovitостью: у мужчины не может быть значительного полового стремления вследствие сырости комплекции, мягкости и холодности живота, так как при таких условиях мужчина едва ли может отличаться сладострастием; сверх того, постоянные толчки при верховой езде производят в них половое бессилие. Таковы причины, действующие на мужчин, а у женщин—тучность и сырость тела, так как матка делается неспособною воспринимать семенную жидкость. Месячные очищения происходят у них не так, как следует, а лишь в небольшом количестве и через большие промежутки времени; устье матки закрывается жиром и не может воспринимать семени; при этом сами они не выносят трудов, отличаются тучностью, живот у них холоден и мягок. Вследствие таких-то причин скифское племя не плодovито. Важное доказательство справедливости этих замечаний представляют рабыни; достаточно лишь одного сообщения с мужчиною, чтобы сделаться беременными; это—прямое следствие их трудовой жизни и сухости тела.

29. Сверх того между скифами встречается множество евнухов; они занимаются женскими работами и говорят по-женски; называются такие мужчины «анарями»¹. Причину такого явления туземцы приписывают божеству и поэтому чтут таких людей и поклоняются им, каждый боясь за себя. Мне кажется, что эта болезнь настолько же божественна, как и все остальные, что ни одна из них нисколько не божественнее и не человечнее другой, но все одинаковы и все божественны; каждое из таких явлений имеет свою естественную причину, и ни одно не происходит без таковых причин. Какими причинами, по моему мнению, обусловливается названная болезнь скифов, я сейчас изложу. Верховая езда, при которой ноги постоянно висят по бокам лошади, производит у них опухоли; затем при сильном развитии этой болезни является растяжение бедер и хромота. Лечатся они от этого следующим образом: при первых признаках болезни разрезают с обеих сторон жилы позади ушей; когда прекратится кровотечение, больные от слабости впадают в дремоту и засыпают; затем пробуждаются одни здоровыми, другие—нет. Итак, мне кажется, что именно этот способ лечения вредно влияет на семенную жидкость: около ушей есть жилы, вследствие разрезывания которых лица,

¹ Об анарях ср. прим. в кн. I, 105 и IV, 68 Геродота.

испытавшие эту операцию, делаются неспособными к оплодотворению: я думаю, что именно эти жилы они и разрезают. Если после этой операции, приходя к женщинам, они оказываются бессильными, то в первый раз не обращают на это внимания и не беспокоятся; но если при повторении попытки два, три и более раз она оказывается не более успешною, то они решают, что в чем-нибудь провинились пред божеством, которому приписывают причину болезни, затем надевают женское платье, открыто признавая этим свое бессилие, усваивают женские привычки и вместе женщинами занимаются их работами.

30. Этой болезни подвержены скифские богачи,—не люди самого низкого происхождения, а напротив, самые благородные и пользующиеся наибольшим могуществом; причина ее заключается в верховой езде; бедные люди менее страдают ею, так как не ездят верхом. Между тем, так как (по мнению скифов) эта болезнь более происходит от божества, чем другие, то следовало бы ожидать, чтобы она поражала не только самых благородных и богатых скифов, а всех одинаково или даже преимущественно бедняков,—если правда то, что богам приятно честование и благоговение людей и они вознаграждают их за это. Ведь естественно, что люди богатые приносят богам много жертв и даров от своего избытка и чувствуют их, тогда как бедняки жертвуют менее, отчасти по неимению средств, а отчасти из-за неудовольствия на то, что боги не дают им богатства: стало быть наказания за такие прегрешения скорее должны были бы постигать неимущих, чем богатых. Но, как я уже сказал и раньше, эта болезнь столько же происходит от божества, сколько и другие: каждая имеет свою естественную причину. И эта болезнь происходит у скифов от той причины, которую я объяснил. То же самое бывает и у остальных людей: где очень много и часто ездят верхом, там очень многие страдают опухолями, ломотою в бедрах и подагрою и очень равнодушны к половым удовольствиям. Эти болезни есть и у скифов, и они более всех страдают половым бессилием [*досл.* похожи на евнухов] по вышеуказанным причинам и еще потому, что они постоянно носят штаны и большую часть времени проводят на лошадях, так что даже рукою не дотрагиваются до половых частей, а под влиянием холода и усталости не испытывают сладострастных желаний и нисколько не возбуждаются до потери половой способности. Таково положение скифского племени.

«О БОЛЕЗНЯХ»

(ΠΕΡΙ ΝΟΥΣΩΝ)

Кн. 4 § 20... Это¹ похоже на то, что скифы делают из кобыльего молока: влив молоко в деревянные сосуды, они встряхивают их; взбалтываемое молоко пенится и разделяется, причем жир, который они называют *бутиром*, по своей легкости отделяется и *поднимается* вверх, а тяжелая и плотная часть оседает вниз; ее отделяют и сушат; когда она сгустится и высохнет, ее называют *гиппакою*; молочная сыворотка остается в середине².

«О ПЕРЕЛОМАХ И О ЧЛЕНАХ»

(ΠΕΡΙ ΑΓΜΩΝ ΚΑΙ ΠΕΡΙ ΑΡΘΡΩΝ)

101. Некоторые рассказывают, что амазонки³ калечат детей мужского пола тотчас по рождении: одни переламывают голени, другие—бедра,

¹ Речь идет о влиянии жара на больное человеческое тело.

² Ср. у Теоппа, фр. 51.

Относительно мифа об амазонках см. в прим. кн. IV 110 Геродота.

для того чтобы они были хромыми и чтобы мужской пол не восставал против женского. Они пользуются мужчинами как ремесленниками для работ кожевенных, медных или других, требующих сидячего образа жизни. Я не знаю, правда ли это; но знаю, что это возможно, если искалечить члены у детей тотчас после рождения.

КТЕСИИ КНИДСКИЙ

Ктесий, уроженец г. Книда, жил во 2-й половине V в. до н. э. В 415 г. попал в плен к персам и провел в Персии 17 лет, причем состоял врачом при царе Артаксерксе II Мнемоне и, между прочим, излечил рану, нанесенную ему Киром в битве при Кунаксах. Из его сочинений особенно известны были «История Персии» в 23 кн., «История Индии» в 1 книге и «Перипл», или «Объезд», в 3 книгах, но ни одно из них до нас не дошло. Отрывки собрал Мюллер в прибавлении к дидотовскому изданию Геродота. Издание отрывков из «Истории Персии» у J. G i l m o r e, Ctesias, the fragments of the Persika, 1888.

«ИСТОРИЯ ПЕРСИИ»

(ПЕРСИКА)

Фр. 2 см. Diod., II, 2.

Фр. 26 см. D e m e t r. P h a l e r., De elocut., § 218 сл.; ср. фр. 27 у T z e t z., Hist., XII, 894.

Фр. 29 см. Photii Cod., 72, стр. 106;

§ 16.¹ Дарий приказал кашадокийскому сатрапу Ариарамну перейти в Европу против скифов и взять в плен мужчин и женщин. Ариарамн, переправившись на 30 пятидесятивесельных судах, взял скифов в плен, причем захватил и брата скифского царя Марсагета, найдя его заключенным в оковы по приказанию брата за какой-то проступок. (17) Скифский царь Скифарб в гневе написал Дарию дерзкое письмо¹, ему был дан такой же ответ. Собрав 800 000² войска и построив мосты на Боспоре и Истре, Дарий переправился в Скифию, пройдя на 15 дней пути. Они послали друг другу луки; скифский лук оказался крепче. Поэтому Дарий обратился в бегство, перешел через мосты и поспешно разрушил их прежде, чем переправилось все войско. Оставленные в Европе 80 000 были перебиты Скифарбом³...

«О горах»⁴ кн. II, фр. 93—см. схолии к Apoll. Rhod., II, 1017.

Фр. 94—там же, кн. II, 401.

АРИСТОФАН

Родился около 450, умер около 385 г. до н. э.

[Лучшее издание с комментариями—английское Бледса (Blaydes). Текст: F W. Hall, Will, Geldart; Bibl. Oxon., 1910—1915].

В произведениях этого знаменитейшего комика древности встречаются лишь редкие и случайные упоминания о Скифии. Так, в комедии «Ахарняне», ст. 704, упоминается скифская пустыня; в комедии «Птицы»,

¹ «Немного иначе Геродот, кн. IV, 126 сл.» (Мюллер).

² «Столько же Диодор, кн. II, 5, 5, повидимому, по Ктесию. Семьсот тысяч—Геродот, кн. IV, 8, которому следуют Юстин, II, 5 и Оровий, II, 8» (Мюллер).

³ [Геродот именует скифского царя, вступившего в переписку с Дарием, Иданфирсом (IV, 126). Скифарб—вероятней всего, испорченное «скифарх» (ακιδίρῆς), т. е. начальник или предводитель скифов, из которого Ктесий, по недоразумению, образует имя собственное. Геродот ничего не знает об обмене луками.]

⁴ [Такое произведение Ктесия неизвестно. Но В. В. Латышев принял его в данном месте вместо «Объезда» (περίοδοῦς) согласно предложению Мерса, которое кажется правдоподобным и Мюллеру].

ст. 941 — «среди скифских глухих степей»¹. В «Лисистрате», ст. 184, упоминается рабыня с именем «скифянка» и в стихах 451 и 455 — «скифы», т. е. скифские стрелки, служившие в Афинах полицейскими стражами. Один из таких скифов является действующим лицом в комедии «Женщины на празднике фесмофорий» (ст. 1001—1225), причем говорит крайне испорченным греческим языком.

СХОЛИИ К КОМЕДИЯМ АРИСТОФАНА

Текст: изд. Дюбнер (Dübner) в Париже 1855 г.

К «АХАРНЯНАМ»

(ΑΧΑΡΝΕΙΣ)

Ст. 704. Скифской пустыне]: ибо пустыни скифов дики... Поэт говорит это потому, что скифы, не имея домов и переезжая на повозках, делаются виновниками собственной гибели. Выражение «скифские пустыни» вошло в половицу²...

Есть в Скифии и город Фасис, соименный реке.

К «ВСАДНИКАМ»

(ΙΠΠΕΙΣ)

Ст. 963. Сделаться μολύβιν]: Фаэн *говорит*, что μολύβιν употреблено вместо τυφλόν [слепым]. Геродот рассказывает, что эти молги живут выше Скифии³...

К «ОБЛАКАМ»

(ΝΕΦΕΛΑΙ)

Ст. 109... Другие *говорят*, что Фасис—река в Скифии, где водятся прекрасные кони.

К «ПТИЦАМ»

(ΟΡΝΙΘΕΣ)

Ст. 941. Ибо среди кочевников-скифов]: и это заимствовано у Пиндара⁴, у него сказано так: «ибо среди кочевников-скифов блуждает Стратон, который не имеет дома, перевозимого на повозке...»

Ст. 942. Блуждает Стратон (*поэт* сказал «блуждает»), потому что скифы зимою, вследствие ее невыносимости, складывают свое имущество на повозки и уезжают в другую страну. Не имеющий там повозки считается у них бесчестным.

¹ Этот стих представляет собой пародию на стих Пиндара, приведенный выше «Apospasmata», 105.

² Ср. схолию к «Птицам», 1487 (р. 242, Dion): πέπικται δὲ ἀπὸ τοῦ Σχιφῶν ἔρημια.

³ У Геродота нет такого названия; схолиаст, без сомнения, имел в виду название Ἰακχίμολοι и смешал Геродота с каким-либо другим писателем, у которого оно встречается.

⁴ Ср. выше («Aposp.», 105).

К «ЛИСИСТРАТЕ»

(ΛΥΣΙΣΤΡΑΤΗ)

Ст. 184. Скифянка] *поэт* называет так рабыню. Скифами называли и стрелков, бывших государственным рабами по старинному обычаю¹

ЛИСИИ

Аттический оратор, родился около 445, умер около 380 г. до н. э. [Текст: с критич. аппаратом. Тальгейма (Thalheim), Лейпц., 1901.]

16. РЕЧЬ В СОВЕТЕ В ЗАЩИТУ МАНТИФЕЯ
ПРИ ДОКИМАСИИ²

(ΕΝ ΒΟΥΛΗ ΜΑΝΤΙΦΕΩΙ ΔΟΚΙΜΑΣΟΜΕΝΩΙ ΑΠΟΔΟΓΙΑ)

§ 4 ... Отец отправил нас³ на жительство к Сатиру, *правителю* Понтийскому⁴, до поражения при Геллеспонте⁵, а возвратились мы не в то время, когда разрушались стены и происходил государственный переворот⁶, а за пять дней до вторжения в Пирей *изгнанников* из Филы...

ОТРЫВКИ

РЕЧЬ ЗА БАКХИЯ И ПИФАГОРА

(ΥΠΕΡ ΒΑΚΧΙΟΥ ΚΑΙ ΠΥΘΑΓΟΡΟΥ)

Словарь Гарпократона, 3. Скифики: *употребляет* Лисий в речи за Бакхия и Пифагора, если она подлинна. Скифики—род обуви. *Употребляет* также Алкей в стих. 8-м: «и подвязавши скифики»⁷.

СОФАЙНЕТ СТИМФАЛИЙСКИЙ

Софайнет упоминается как автор «Истории похода Кира» в четырех местах у Стефана Византийского. Он идентичен, если не ошибаюсь, Софайнету Стимфалийскому, другу Кира младшего (X e p o r h., Анаб., I, 1, 11), который отвел к брату Артаксеркса тысячу тяжеловооруженных воинов (ib., I, 2, 9); несколько раз упоминает о нем Ксенофонт как о старшем по возрасту среди предводителей возвращавшихся на родину греков (II, 5, 37; IV, 4, 19; V, 3, 1; V, 8, 1) (Мюллер, FNG, II, стр. 74, там же см. и отрывки).

«А н а б а с и с» ('Ανάβασις). Фр. 4 см. Steph. Byz., s. v. Τάροχοι.⁸ Ср. Xenoph., Анаб. IV. 6 и 7; V, 5 (см. ниже)

ИСОКРАТ

Аттический оратор, родился в 436, умер в 358 г. до н. э.
Текст: [Mathieu et Brémon, 2-е изд. Budé («Des belles lettres»), 1927.]

¹ Т. е. оттого, что скифы, купленные в рабство государством, истари служили полицейскими стрелками. Ср. к ст. 451 (р. 253): 'Ω Σχδδα: ω δπρέτι.

² Сказана около 393 г. до н. э.

³ Речь идет об одном Мантифее.

⁴ По всей вероятности, Сатир I, правивший от 407/6 до 388/7 г. до н. э.

⁵ Разумеется битва при Эгоспотамах в 405 г. до н. э.

⁶ Правление 30 тиранов в Афинах по окончании Пелопоннесской войны.

⁷ Ср. выше, Алкей, фр. 103.

[Аттический «логограф» (т. е. составитель предназначенных для чтения речей) и публицист, Исократ, в своем «Панегирике», отразившем политические настроения афинских торговых кругов в эпоху, непосредственно предшествующую созданию 2-го морского союза, противопоставляет фракийцев, скифов и персов, в качестве восточных варваров, эллинскому миру, который он призывает к объединению и наступлению на варварские народы.

Его «Трапезитская речь» весьма интересна в том отношении, что раскрывает одну из сторон политических и экономических взаимоотношений между Аттикой и Боспором, а именно содержание и формы торговли, кредита, финансового и торгового права—то, о чем умалчивают основные источники древней истории Причерноморья.]

«ПАНЕГИРИК»¹

(ΠΑΝΗΓΥΡΙΚΟΣ)

§ 67... Самые способные к власти и обладающие наибольшим могуществом народы—скифы, фракийцы и персы; все они оказываются злоумышлявшими против нас, и государство наше со всеми ими боролось... (68)... Еще во времена слабости Эллады пришли в нашу страну фракийцы с Эвмолпом, сыном Посейдона, а скифы—с амазонками, дочерьми Ареса, не в одно и то же время, а в которое те и другие господствовали над Европой... (69). Однако они не имели удачи, но, сразившись с одними нашими предками, погибли, подобно тому, как если бы воевали со всем человечеством... (70). Об амазонках существует предание, что из пришедших ни одна не ушла назад, а остальные *дома* вследствие *понесенного* здесь поражения лишились владычества².

17. «ТРАПЕЗИТСКАЯ РЕЧЬ»³

(ΤΡΑΠΕΖΙΤΙΚΟΣ)

3. Я расскажу вам *мое* дело, как могу, с *самого* начала. Отец мой, судья, Попей, который, как знают все плавающие в Понт, так дружен с Сатиром⁴, что начальствует над большой областью и имеет попечение о всех его владениях (4). Познакомившись *по рассказам* и с этим городом и с остальной Элладой, я возымел желание отправиться путешествовать; итак отец мой, нагрузив два судна хлебом и дав денег, отпустил *меня* для торговли и вместе для обозрения *чужих стран*; *при этом* финикийнин Пифодор рекомендовал мне Пасиона, и я воспользовался его меняльным столом (5). Впоследствии, когда Сатиру был сделан ложный донос, что и отец мой злоумышляет на его власть и я вхожу в сношения с изгнанниками, он схватывает моего отца и поручает находящимся здесь *лицам* из Понта отобрать у меня деньги и приказать самому возвратиться; если же я этого ничего не сделаю, то вытребовать от вас...

11. После этого, судья, мне приносят весть, что отец мой освобожден, и Сатир так рассказывает в своем поступке, что дал ему величайшие залогов верности, сделал его власть еще большею, чем он имел прежде, и взял мою сестру в жены своему сыну.

¹ Обнародован, по всей вероятности, в 370 г. до н. э.

² О нашествии амазонок Исократ упоминает еще в VI, 42 и VII, 75; в XII, §193 упоминается и о причине похода: «Скифы с произшедшими от Ареса амазонками [вторгнувшимися в нашу землю] предприняли поход из-за Ипполиты, преступившей установленные ими обычаи: полюбив Фесея, она последовала за ним и вступила с ним в брак».

³ Составлена в 394 г. до н. э.

⁴ Сатир I. правивший 407/6—388/7 г. до н. э.

20. Изложив это письменно и приведя на акрополь Пирона Ферского¹, часто совершавшего плавание в Понт, мы² отдаем ему на сохранение договор, поручив ему сжечь запись, если мы примиримся между собою, а в противном случае отдать Сатиру...

35. Некоторых уже Пасион попытался убедить, что у меня здесь вовсе даже не было денег, говоря, что я занял у Стратокла 300 статеров. Итак, следует выслушать и об этом, чтобы вы знали, на основании каких данных он лишает меня денег³. В то время как Стратокл собирался отплыть в Понт, я, судьи, желая вывезти оттуда как можно больше денег, попросил Стратокла свои деньги оставить мне, а в Понте получить от моего отца, считая очень выгодным, если во время плавания деньги не будут в опасности, тем более, что в то время лакедемоняне господствовали на море.

51. Наконец, судьи, Пасион, согласившись прибыть морем к Сатиру и исполнить, все, что он решит⁴ и в этом обманул меня и сам не хотел отправиться, несмотря на мои частые просьбы, а послал своего раба Кита, который, прибыв туда, называл себя свободным и уроженцем Милета и говорил, что его послал Пасион для объяснений насчет денег. (52). Сатир, выслушав обоих нас, не пожелал произвести суд о заключенных здесь условиях, тем более, что этот [т. е. Пасион] не присутствовал и не поступил бы согласно его приговору, но так глубоко был убежден в нечестности его поступка со мною, что, созвав судохозяев, просил их помочь мне и не оставить без внимания причиненную мне несправедливость, кроме того, написал письмо к здешним государственным властям и передал его для доставки Ксенотиму, сыну Каркинову...

57. Стоит также вспомнить и о Сатире и моем отце, которые постоянно ставят вас выше всех эллинов и уже часто, при недостатке хлеба, отсылали пустыми суда прочих купцов, а вам предоставляли вывоз⁵, и в ваших частных коммерческих делах, которые им приходится разбирать, вы получаете не только должное, но даже и больше; (58) так что несправедливо было бы вам пренебрегать их письмами. Поэтому я прошу вас и за себя и за них постановить правое решение и не считать лживые речи Пасиона более моих заслуживающими доверия.

КСЕНОФОНТ

«ПОХОД КИРА»

(ΚΥΡΟΥ ΑΝΑΒΑΣΙΣ)

Родился около 434, умер около 355 г. до н. э. [Текст Xenophontis Anabasis von Rohdanz, Carnuth, Weidm., 7 Aufl., 1903.]

Для древней истории Закавказья «Анабасис» Ксенофонта является тем же, что и IV книга «Истории» Геродота для Скифии. «Анабасис» принадлежит к тому же роду литературы, что и «Записки» Ю. Цезаря: мемуары политического деятеля и полководца сочетаются здесь с записями путешественника и этнографа. «Анабасис» является первым

¹ [Названный в речи Пирон из г. Фера выступает в качестве нотариуса, у которого депонируется соглашение, заключенное между истцом и ростовщиком Пасионом].

² Т. е. истец и Пасион.

³ [Пользуясь пошатнувшимся было положением истца, в связи с преследованиями боспорским царем Сатиром его отца, Пасион отказывается возвратить истцу принятые им для сбережения деньги.]

⁴ Подсудность Пасиона Сатиру заставляет думать, что Пасион вел финансовые дела с Боспором и имел там какое-то имущество.]

⁵ [О ввозе боспорского хлеба в Атику и о значении этой торговли для обеих стран подробнее см. в речах Демосфена против Лептина, Формиона и Лакрита.]

опытом литературы этого рода. Особенно ценно, что содержание книги в значительной степени основано на личных наблюдениях автора, которые легко отделить от сведений, полученных из вторых рук. Ср. E. Hoffmeister, *Durch Armenien, eine Wanderung u. d. Zug Xenophons zum Schwarzen Meer*, 1911.]

Перевод И. Н. Цветкова

КН. IV. ПОХОД ЭЛЛИНОВ ЧЕРЕЗ АРМЕНИЮ¹

ГЛ. 4, §§ 1—4

(1) Перешедши [через реку Кентрит]², эллины выстроились и около полудня³ двинулись через Армению по исключительно гладкой равнине и отлогим холмам; *шли они* не менее 5 парасангов⁴, так как вследствие войны с кардухами⁵ близ реки не было деревень. (2) Та деревня, в которую они пришли, была велика, и в ней был дворец сатрапа; на большей части домов были башни; продовольствие было в изобилии. (3) Отсюда они в 2 перехода прошли 10 парасангов, пока не переправились через истоки р. Тигра. Отсюда в 3 перехода прошли 15 парасангов до реки Телебой⁶, она была красива, но не велика; по реке лежало много деревень. (4) Эта страна называлась Западной Арменией; правителем ее был друг царя Тирибаз⁷...

§§ 7—13

(7) Оттуда *эллины* в 3 перехода прошли по равнине 15 парасангов. Тирибаз со своими войсками следовал за ними на расстоянии около 10 стадиев⁸. И *вот* они дошли до дворца и окружающих его многих деревень со множеством запасов. (8) Когда они расположились лагерем, ночью выпал большой снег, и утром решено было расположить отряды с начальниками *на стоянку* по деревням: тем более, что они не видали ни одного неприятеля и масса *выпавшего* снега, повидимому, доставляла опасность *от нападения*. (9) Здесь у них было *всякое* продовольствие, какое считается лучшим: убойный скот⁹, хлеб, старые душистые вина, изюм и всякие овощи. *Между тем* некоторые из тех, которые удалялись из лагеря, стали заявлять, что видели ночью много огней. (10) Поэтому военачальники сочли не безопасным оставлять вновь войско на квартирах и решили снова собрать его. Поэтому *люди* собрались, тем более, что *погода*, повидимому, стала проясняться; (11) но тут во время ночевки выпала такая масса снега, что он покрыл и оружие и лежавших людей, и обозных животных снег *как будто* сковал по ногам; не малого труда стоило подняться, так как выпавший снег, пока не растаивал, согревал лежащих. (12) Но когда Ксенофонт решился, вставши без верхнего платья, рубить

¹ Заимствованы главным образом такие отрывки, которые содержат описание страны, ее климата, нравов и образа жизни обитателей и т. п.; подробности же, касающиеся исключительно похода и военных действий эллинов, опущены.—В. Л.

² 20 ноября 401 г. до н. э.

³ [Парасанг = 5940 м.]

⁴ [Кентрит—приток Тигра в верхнем течении, в византийское время назывался Зирма, ныне Вотан-Су.]

⁵ [Кардухи—племя, жившее в верховьях р. Тигра от р. Кентрит до армянского предгорья. Упоминается и у более поздних авторов (Диодор, Страбон, Плиний).]

⁶ [Телебой (в Армении)—нынешняя Кара-Су, приток Евфрата].

⁷ [Тирибаз—сатрап персидского царя Артаксеркса в Армении; впоследствии (с 392 г. до н. э.), командующий персидскими силами в Малой Азии].

⁸ [Стадий у Ксенофонта—185 м.]

⁹ *ἱεῖρα* здесь не «жертвенные животные» в собственном смысле, а вообще животные, употребляемые в пищу; они названы *ἱεῖρα* потому, что при убиении животного для употребления в пищу часть его жертвовалась богам.

дрова, вскоре встал кто-то другой и, отняв у него *топор*, стал рубить. Затем и другие, вставши, стали разводить костры и намазываться, так как здесь много было (13) мази, которую употребляли вместо масла; (она составлялась) из свиного жира, кунжутных семян, горького миндаля и теребинта. Встречалось и благовонное масло из этих же самг'х *материалов*.

Гл. 5, §§ 1—15

(1) На следующий день решено было идти как можно скорее, пока опять не собралось *неприятельское* войско и не заняло теснин. Собравшись, тотчас пошли по глубокому снегу с многими проводниками; в тот же день перевалили через *ту* гору, где Тирибаз¹ хотел совершить нападение, и расположились лагерем. (2) Отсюда прошли в 3 перехода по пустынной стране 15 парасангов до р. Евфрата и перешли его, по пояс в воде. Говорили, что и истоки его находятся недалеко. (3) Отсюда прошли по равнине, *покрытой* глубоким снегом, в 3 перехода 10 парасангов. Третий *переход* был очень тяжел, *так как* в лицо дул северный ветер, от которого все замерзло и люди цепенели. (4) Тогда один из гадателей посоветовал принести жертву ветру; жертву принесли, и всем ясно показалось, что ветер стих. Глубина снега доходила до оргия², так что погибло много обозных животных и рабов и около 30 солдат. (5) Всю ночь они жгли костры, так как на месте стоянки дров было много; но тем *солдатам*, которые пришли позже, дров не досталось; пришедшие раньше и разложившие костры не допускали к огню опоздавших, если им не давали пшеницы или чего-нибудь другого из съестного, что у кого было. (6) Таким образом делились друг с другом тем, что каждый имел. Там, где горели костры, от таяния снега делались большие ямы до самой земли; тут вот можно было измерить глубину снега. (7) Оттуда весь следующий день шли по снегу, и многие изнемогли от голода. Ксенофонт, который шел в арьергарде и встречал падавших людей, *сначала* не понимал, в чем дело; (8) но когда кто-то из опытных *людей* сказал ему, что они, очевидно, изнемогают от голода и встанут на ноги, если чего-нибудь поедят, то он пошел по обозу и, если где видел что-нибудь съестное, раздавал или посылал для раздачи голодающим тех, которые могли *еще* быстро обойти их. (9)... Поевши чего-нибудь, *упавшие* вставали и продолжали путь. На этом пути Хейрисоф³ около сумерек дошел до деревни и перед укреплением встретил у родника женщин и девушек из *этой* деревни, вышедших за водой. (10) Последние спросили *эллинов*, кто они *такие*. Переводчик сказал по-персидски, что они идут от царя к сатрапу. Женщины ответили, что *сатрап* не здесь, а на расстоянии около парасанга. Так как было уже поздно, то эллины вместе с водоносками вошли внутрь укрепления к старшине. (11) Таким образом, Хейрисоф с теми солдатами, которые были в силах, расположились здесь по квартирам, а прочие солдаты, не имевшие сил окончить путь, провели ночь без пищи и без огня; здесь также погибло несколько человек. (12) Между тем некоторые из неприятелей, собравшись, шли по следам *эллинов*, захватывали обессилевших животных и дрались из-за них между собою. Из солдат отставали те, которые от снега повредили глаза или от холода отморозили пальцы на ногах. (13) Глазам помогало против снега, если кто во время пути держал перед глазами что-нибудь черное, а для *защиты* ног надлежало быть в движении, никогда

¹ [О Тирибазе см. в прим. к гл. IV, 4.]

² [Оргий — 0,01 стадия (более полутора метра)].

³ [Хейрисоф (о нем см. также у Диодора, кн. XIV, 49 и 27) — спартиат, посланный на помощь Киру против Артаксеркса, командовал греками во время их отступления через Малую Азию].

не оставаться в покое, а на ночь разуваться: (14) кто спал в обуви, у того ремни врезывались в ноги и обувь примерзала; дело в том, что после того, как износилась старая обувь, у них были карбатыны¹, сделанные из свежесодранной воловьей кожи. (15) Вследствие этих-то обстоятельств некоторые из солдат отставали; завидев одну черную прогалину, образовавшуюся от исчезновения снега, они заключили, что снег там растаял. И действительно, в этом месте он растаял вследствие находившегося вблизи в лесном овраге источника, от которого подымался пар. Повернувшись туда, они сели и отказались идти дальше.

§§ 19—36

(19) Ксенофонт и его отряд, сказавши больным, что на следующий день кто-нибудь придет за ними, продолжали путь и, не пройдя и четырех стадиев, встретили на дороге солдат, которые, закутавшись, спали на снегу, не выставив даже часовых; их разбудили, и они объявили, что авангард не двигается вперед. (20) Ксенофонт, проходя мимо, послал вперед самых сильных пелтастов² с приказанием разузнать причину задержки. Посланные донесли, что все войско отдыхает таким же образом. (21) Тогда и отряд Ксенофонта расположился тут же без огня и без ужина, поставив часовых, каких можно было. Под утро Ксенофонт послал к больным самых молодых людей с приказанием поднять их и заставить идти вперед. (22) В это время Хейрисоф посылает людей из деревни узнать, в каком положении находится арьергард. Солдаты Ксенофонта с радостью увидали их, передали им больных для доставления в лагерь, а сами продолжали путь и, не пройдя 20 стадиев, очутились у той деревни, в которой стоял Хейрисоф. (23) Когда части соединились, было признано безопасным разместить отряды по деревням. Хейрисоф остался на месте, а прочие военачальники, по жребию разделивши между собою деревни, которые были видны оттуда, отправились каждый со своим отрядом. (24) Здесь лохаг³ Поликрат афинянин попросил отпуска и, взяв с собою легковооруженных, сделал набег на ту деревню, которая досталась Ксенофону, и захватил в ней всех поселян, старшину, 17 жеребят, которых кормили в дань царю, и дочь старшины, бывшую девятый день замужем; муж ее ушел на охоту за зайцами и поэтому не был взят в деревне. (25) Дома здесь были подземные с входом наподобие колодца, но внизу широкие; для животных были прорыты входы, а люди спускались по лестнице. В домах содержались с детенышами—козы, овцы, коровы, домашние птицы. Весь скот в домах кормился сеном. (26) Там была и пшеница, ячмень, овощи и ячменное вино в сосудах; ячменные зерна плавали в них в уровень с краями; туда же были вложены тростинки большого и меньшего размера без коленцев; (27) желающему напиток нужно было брать тростинку в рот и сосать. Этот напиток был очень крепок, если не смешать его с водою; привыкшим к нему он казался чрезвычайно приятным. (28) Ксенофонт пригласил начальника этой деревни к своему столу и советовал не унывать, уверяя, что у него не отнимут детей и при отбытии наполнят его дом запасами, если он до перехода их в пределы другого народа заявит себя какими-нибудь услугами войску. (29) Тот дал обещание и в доказательство своего расположения указал место, где было зарыто вино. Таким образом эту ночь все солдаты провели на квартирах среди

¹ [Карбатыны — род сапог, которые носили обычно крестьяне и пастухи; изготовлялись из одного куска сыромятной кожи.]

² [Пелтаст — щитник, легковооруженный воин.]

³ [Лохаг — командующий лохом — (войсковая единица, содержащая от 100 до 200 чел.).]

изобилия во всем; старшину они держали под караулом и детей его не упускали из виду. (30) На следующий день Ксенофонт, взяв с собою старшину, отправился к Хейрисуфу; где ему случилось проходить через деревню, он заходил к квартировавшим в деревнях *солдатам* и повсюду заставлял их пирующими и веселыми; нигде не отпускали их без завтрака; (31) везде сразу подавали на стол баранину, козлятину, поросятину, телятину, курятину со множеством пшеничного и ячменного хлеба. (32) Когда кто-либо из расположения к другому хотел пить за его здоровье, то тащил его к сосуду, из которого приходилось, нагнувшись, тянуть подобно быку. Старшине также предлагали брать, что угодно, *однако* он ничего не брал, но где видел кого-нибудь из родственников, всегда брал с собою. (33) Пришедши к Хейрисуфу, они застали и его солдат пирующими на квартирах, в венках из сухой травы; прислуживали им арменские мальчики в варварских нарядах; эллины указывали им знаками, как глухонемым, что нужно было делать. (34) Хейрисуф и Ксенофонт, поздоровавшись, вместе спросили старшину через переводчика, говорившего по-персидски, что это за страна? Тот отвечал, что Армения. Затем они спросили: для кого кормят лошадей? тот сказал, что в дань царю; соседнюю страну он назвал областью халибов¹ и объяснил, каким путем идти туда. (35) Тогда Ксенофонт отвел его к его семейству и подарил ему захваченного им раньше коня с тем, чтобы тот *хорошенько* откормил его и принес в жертву: Ксенофонт слышал, что этот конь был посвящен Гелию, и боялся, чтобы он не пал, так как изнурен был походом².

Себе же взял он одного из молодых жеребцов и роздал по жеребцу каждому военачальнику [и лохагу]. (36) Лошади местной породы были меньше персидских, но гораздо резвее. При этом старшина научил их во время пути по снегу обвязывать ноги лошадей и вьючных животных мешочками, так как без них животные вязли в снегу по самый живот.

Гл. 6, §§ 1—6

(1) На восьмой день *Ксенофонт* передал проводника Хейрисуфу, а старшине оставил его семейство, за исключением сына, только что достигшего возмужалости; этого последнего он передал под охрану амфиполиту Эписфену для того, чтобы отец получил его при уходе, если хорошо исполнит обязанность проводника. В дом старшины нанесли как можно больше *всяких запасов* и, собравшись, двинулись *далее*. (2) Старшина, шедший не связанным, указывал им дорогу по снегу. Уже на третьем переходе Хейрисуф рассердился на него за то, что он не привел их в деревни; тот отвечал, что в этой местности *деревень* вовсе нет. Хейрисуф побил его, но не связал. (3) После этого старшина ночью бежал, оставив *своего* сына. Это *обстоятельство*, т. е. дурное обхождение с проводником и небрежность были единственным поводом к размолвке между Ксенофонтom и Хейрисуфом во *все* время пути ... (4) После этого прошли 7 переходов по 5 парасангов в день, вдоль реки Фасиса, шириною в плефр³. (5) Затем прошли в 2 перехода 10 парасангов. При перевале *через горы* в равнину встретили их халибы, таохи и фасианы⁴. (6) Хейрисуф, увидев неприятеля на пере-

¹ [О халибах см. в прим. к фр. 195 Гекатея.]

² [Посвящение Гелию коней, а также принесение их ему в жертву засвидетельствовано у греков на о. Родосе (а также у персов и у массагетов). См. Roscher, Mythol. Lexikon, s. v. «Helios».]

³ [Фасис — Рион. Плефр — шестая часть стадия.]

⁴ [О халибах см. в прим. к фр. 195 Гекатея. Таохи — горное племя, жившее на реке Главке (одна из двух рек, образующих реку Айсор (Акампис). Фасианы — жители Фасиса, т. е. колхи, о которых см. в прим. к фр. 185 Гекатея.]

вале, остановился на расстоянии до 30 стадиев, чтобы не подойти к неприятелю фланговым строем, и послал остальным приказ подвести свои отряды так, чтобы войско образовало фалангу¹.

§§ 22—27

(22). После ужина, с наступлением ночи, отряженные *солдаты* ушли и заняли гору, остальные же легли отдыхать на месте. Неприятели, заметивши, что гора занята, не спали всю ночь и жгли много костров. (23) С наступлением дня Хейрисоф принес жертву и повел войско по дороге, а те, которые заняли гору, двинулись (на неприятелей) по крутизнам. (24) Главные силы неприятелей стояли на перевале через гору, а одна часть их двинулась навстречу шедшим по крутизнам. Прежде чем сошлись главные силы, бывшие на крутизнах *отряды* вступили в схватку, в которой эллины одержали верх и преследовали побежденных. (25) В это время и в долине эллинские пелтасты бросились бегом на стоявших против них *неприятелей*, а Хейрисоф с гоплитами следовал за ними скорым шагом. (26) Неприятели, *стоявшие* на дороге, увидев поражение *своего отряда*, бывшего на вершине, *также* бросились бежать; при этом были убиты немногие из них, но было захвачено очень много плетеных щитов; эллины рубили их мечами и *таким образом* делали негодными к употреблению. (27) Взобравшись на вершину, *эллины* совершили жертвоприношение и поставили трофей², а затем спустились на равнину и вступили в деревни, изобиловавшие всяким добром.

ПОХОД ЧЕРЕЗ ЗЕМЛЮ ТАОХОВ, ХАЛИБОВ И СКИФИНОВ

Гл. 7, §§ 1—4

(1) Отсюда *эллины* направились в *землю таохов*³ и *прошли* в 5 переходов⁴ 30 парасангов; *здесь* стал ощущаться у них недостаток провианта, потому что таохы жили в укрепленных местах, где и хранили собранные запасы всякого провианта. (2) Когда *эллины* подошли к *одному* месту, которое *не представляло собою* города и не имело строений, но в котором собрались *то. да* мужчины и женщины со множеством скота, Хейрисоф тотчас по прибытии сделал на него нападение. Когда уставал первый отряд, подходил другой, затем третий: многим *сразу* невозможно было окружить его, так как кругом была река. (3) Когда пришел Ксенофонт с арьегардом, пелтастами и гоплитами, Хейрисоф сказал: «Вы пришли как раз кстати: это место *нам* нужно взять, потому что, если мы не возьмем его, у войска нет продовольствия». (4) Тут они стали совещаться; на вопрос Ксенофонта, что им мешает войти туда, Хейрисоф отвечал: «Этот проход, который ты видишь,—единственный; а когда кто попытается пройти по нему, *неприятели* скатывают камни с этой выдающейся скалы, и если кого заденут, с тем случается вот что». При этом он указал на солдат с разбитыми ногами и бедрами.

§§ 12—22

(12) Таким образом *эллины* взяли это место. Они ворвались туда разом, так что не было брошено сверху ни одного камня. (13) Тут представилось

¹ [Фаланга—боевой строй тяжеловооруженных воинов, тесно сомкнутой линией в несколько шеренг.]

² [Трофей—памятник, ставившийся в знак победы на поле битвы. Сооружался большей частью из захваченного у неприятеля оружия.]

³ [О таохах см. в прим. к гл. VI, 4.]

⁴ 30 декабря 401 г.—3 января 400 г. до н. э.

страшное зрелище: женщины стали бросать своих детей с утесов и затем бросались сами; то же *делали* и мужчины. Тут лохаг Эней Стимфалийский, увидев, как один человек в красивом платье побежал с намерением броситься вниз, схватил его, чтобы удержать; (14) но тот увлек его *за собою*, и оба они полетели со скалы и убились. *Таким образом*, людей здесь было взято очень мало, но зато много волов, ослов и овец. (15) Оттуда прошли через землю халибов¹ в 7 переходов 50 парасангов. Из всех *народов*, через *земли* которых *эллины* проходили, халибы были самые мужественные и вступали врукопашную с *эллинами*. Халибы носили льняные панцири, *доходящие* до живота, а вместо оперения к *панцирям* были густо *прикреплены* крученые шнуры; (16) они носили также поножи и шлемы, а у пояса нож в роде лаконского меча; им они резали *всякого*, кто попадался в их руки, отрезывали головы и с ними шли дальше; когда неприятель мог их увидеть, они пели и плясали. У них были также копыя локтей в 15 *длины* с одним острием. Они оставались в своих городках, (17), а когда эллины проходили мимо, то они их преследовали, постоянно готовые к бою. Жили они в укрепленных *местах*, куда свезли и продовольствие, так что эллины здесь ничего не могли достать и питались *тем* скотом, который взяли у тахов. (18) Потом эллины пришли к реке Арпасу² в 4 плефра ширины; а оттуда по земле скифинов прошли в 4 перехода 20 парасангов по равнине и *прибыли* в деревни, в которых *пробыли* 3 дня и запаслись провиантом.

(19) Отсюда прошли они в 4 перехода 20 парасангов до большого, богатого и населенного города, называвшегося Гимниадой³. Из этого *города* начальник [страны] выслал к эллинам проводника, чтобы повести их через страну своих врагов. (20) Проводник, пришедши, объявил, что в 5 дней проведет их в такое место, откуда они увидят море; в противном же случае предоставил им умертвить его. Приведя их в враждебную *своему народу* страну, он стал подстрекать эллинов жечь и опустошать ее; отсюда и стало очевидно, что он пошел именно ради этой *цели*, а не из расположения к эллинам. (21) На пятый день⁴ они приходят к горе, называвшейся Фех⁵. Когда передовые взобрались на гору, поднялся громкий крик. (22) Услышав *его*, Ксенофонт и воины арьергарда подумали, что спереди нападают новые неприятели, так как издали шли *жители* выжженной страны, причем солдаты арьергарда некоторых из них убили или захватили живыми из засады, захватив до двадцати плетеных щитов, покрытых сырыми и косматыми шкурами.

§§ 25—27

(25) Когда все поднялись на вершину, солдаты с слезами на глазах обнимали друг друга, стратегов и лохагов. И вдруг по чьему-то распоряжению солдаты натаскали камней и сложили большой курган; (26) на нем положили множество сырых воловьих шкур, палки и взятые плетеные щиты; причем проводник сам рубил их и советовал *делать то же*. (27) После этого эллины отпустили проводника *домой*, подарив ему из общественных средств коня, серебряную чашу, персидское платье и 10 дариков,

¹ [О халибах см. в примечании к фр. 195 Гекатея.]

² [Арпас—нынешняя Чорок-Су, отождествляемая обычно с Акинасом или Акимпсисом,—см. ВДИ, 1939, № 2, стр. 309 (карта).]

³ Гимниада—большое поселение скифинов (о них см. в прим. к гл. VIII, 1), в земле халибов. О нем упоминает также Диодор в кн. XIV, 21.]

⁴ 27 января 400 г.

⁵ [Горе Фех (у Диодора, XIV, 29, 3—Хенион) соответствует высота в 2000 м близ Зиганы, к юго-западу от Трапезунда.]

но он больше всего просил перстней и набрал *их* много у солдат. Указав им деревню, где они могли бы расположиться, и дорогу, по которой им нужно пройти в *землю макронов*¹, он с наступлением вечера ушел домой.

ПОХОД ЧЕРЕЗ ЗЕМЛЮ МАКРОНОВ ДО ТРАПЕЗУНТА

Гл. 8, §§ 1—3

(1) Отсюда эллины прошли в 3 перехода 10 парасангов через землю макронов. В первый же день они дошли до реки, которая отделяла землю макронов от скифинов². (2) Вправо от них поднималась почти неприступная местность, а налево текла другая река, в которую впадала пограничная и через которую *им* приходилось переправиться. Берега ее густо заросли нетолстыми, но частыми деревьями. Подойдя к *реке*, эллины стали рубить их, торопясь как можно скорее выбраться из *этой* местности. (3) Между тем макроны с плетеными щитами и копьями и в волосяных хитонах выстроились против переправы, ободряли друг друга и бросали камни в реку; *до эллинов* камни не долетали и не причиняли им никакого вреда.

§§ 6—9

(6) На вопрос эллинского переводчика, почему макроны желают быть врагами эллинов], они отвечали: «Потому что и вы идете на нашу страну». Тогда стратеги велели передать макронам, что «Мы идем не с целью нанесения вреда, а возвращаемся в Элладу по окончании войны с царем и хотим добраться до моря». (7) Те спросили, могут ли эллины дать в этом клятву. Эллины отвечали, что они согласны обменяться *клятвами*. Тогда макроны дали эллинам варварское копьё, а эллины им—эллинское: в этом, по словам *макронов*, состояла клятва; обе стороны *при этом* призвали богов в свидетели. (8) По заключении договора макроны тотчас стали помогать эллинам рубить деревья и прокладывать дорогу для переправы, причем совершенно смешивались с эллинами; продавали продовольствие, какое могли, и проводжали в продолжение трех дней, пока не довели эллинов до пределов колхов. (9) Там была большая гора, и на ней выстроились колхи. Эллины сначала выстроились было против *неприятеля* фалангой, чтобы таким образом взойти на гору; но потом стратеги решили собраться и посоветоваться, каким образом лучше всего дать сражение.

§§ 16—24

(16) [После того как войско выстроилось по новому плану], стратеги приказали совершить молитву; помолившись и пропев пэан, эллины выступили; *при этом* Хейрисоф и Ксенофонт со своими пелтастами шли вне линии неприятелей. (17) Неприятели, увидев их, стали *в свою очередь* обегать их, одни на правый фланг, другие на левый, и *таким образом* разделились, так что в середине их фаланги образовался значительный промежуток. (18) Пелтасты аркадского отряда, которыми начальствовал акарнанец Эсхин, приняли *их движение* за бегство и с криком бросились вперед. *Таким образом*, они первые взойли на гору; за ними следовала и аркадская тяжелая пехота под начальством орхоменца Клеанора. (19) Неприятели, раз бросившись бежать, уже не останавливались

¹ [О макронах см. в прим. к фр. 191 Гекатея.]

² [Скифины—горное племя, жившее к югу от Трапезунда. О них (под именем скифенов) упоминает также Диодор (XIV, 29).]

и спасались бегством врассыпную. Поднявшись *на горы*, эллины расположились во многих деревнях, изобиловавших провиантом. (20) Вообще здесь не было ничего особенно замечательного, но было много ульев; все солдаты, которые поеи сотов, лишались сознания, страдали рвотой и поносом, и никто не мог держаться прямо *на ногах*; те, которые съели немного, похожи были на сильно опьяневших, а съевшие много казались сумасшедшими, некоторые даже умирающими. (21) Многие лежали в таком виде, как будто после поражения, и все очень упали духом. Но на следующий день ни один не умер, и около того же часа [в который накануне ели мед], *больные* стали приходить в себя, а на третий и на четвертый день вставали, как будто после отравы зельем. (22) Отсюда эллины прошли в 2 перехода 7 парасангов и пришли к морю в эллинский город Трапезунт¹, колонию жителей Синопы, при Понте Эвксинском, в стране колхов. Здесь они пробыли около 30 дней в деревнях колхов и (23) отсюда совершали опустошительные набеги на Колхиду. Жители Трапезунта продавали войску продовольствие, принимали эллинов *дружелюбно* и в виде гостинцев дали им быков, ячменной муки и вина. (24) Они также ходатайствовали за соседних колхов, преимущественно живших на равнине; от этих *последних* также в подарок были приведены быки.

КН. V 1. НАБЕГ НА ЗЕМЛЮ ДРИЛОВ

Гл. 2, §§ 1—6

(1) Когда уже нельзя было доставать провиант так *близко*, чтобы в тот же день возвращаться в лагерь, Ксенофонт взял у жителей Трапезунта проводников и повел половину войска в землю дрилов², а другую половину оставил для охраны лагеря, ввиду того, что колхи, выгнанные из своих жилищ, собрались в большом числе и засели на вершинах гор. (2) Трапезунтские проводники не вели *эллинов* туда, откуда легко было бы достать провиант, потому что были в дружбе с жителями *таких местностей*, но охотно повели в страну обижавших их дрилов,—в горные и непроходимые местности и *против* самого воинственного из припонтийских племен. (3) Когда эллины появились в горной стране, дрилы стали поджигать и покидать все деревни, которые, по их мнению, могли быть взяты *врагами*; *поэтому* здесь ничего нельзя было достать, кроме разве свиньи, быка или какого-нибудь другого животного, спасшегося от огня. Одно укрепление было у них главным пунктом; в него-то и собрались *теперь* все они. Оно было окружено очень глубоким оврагом, и доступ к нему был труден. (4) Пелтасты, опередившие голлитов на 5 или 6 стадиев, перешли *этот* овраг и, увидев множество овец и другого имущества, сделали приступ к укреплению. За ними следовало много копьеносцев, отправившихся за провиантом; так что перешедших *овраг* оказалось до 1000 человек. (5) Но так как с боя они не могли взять укрепления, потому что кругом его был проведен широкий ров, в насыпи которого были *пона-тыканы* колья и выстроено множество деревянных башен, то они стали думать об отступлении; но *неприятели* напали на них с *тыла*. (6) Не

¹ [Трапезунт на том же месте, что и нынешний Трапезунд. У Ксенофонта, как и у некоторых позднейших авторов, Колхида простирается к югу до Трапезунта, тогда как обычно территории ее ограничивается Рюонской низменностью от предгорий Мало-го Кавказа до Сухуми,—ср. ВДИ, 1938, № 2, стр. 307 сл.]

² [Дрилы—дикое и воинственное племя, жившее к северо-востоку от Трапезунта. Арриан («Перипл Эвкс. Понта», 11) отождествляет их с саннами (т. е. с макронами)—см. в прим. к фр. 191 Гекатея.]

время возможности спастись бегством, так как спускаться с укрепления в овраг можно было только по одиночке,—они послали *вестника* к Ксенофону, который вел гоплитов.

§§ 20—27

(20) Ксенофонт с лохагами стали обсуждать, можно ли взять вершину, так как в этом состояла *их* твердая надежда на спасение, а иначе отступление представлялось весьма трудным. После обсуждения они решили, что укрепления никак невозможно взять. (21) Тогда они стали готовиться к отступлению и начали разбирать частокол, каждый свою часть; *солдат*, неспособных и занятых багажом, а также и большую часть гоплитов, лохаги отослали, оставив *только* тех, на которых каждый *особенно* полагался. (22) Когда они начали отступать, из крепости выбежало множество *неприятелей* с плетеными щитами и копыями, в поножах и пафлагонских шлемах; другие взбирались на *крыши* домов, расположенных по обе стороны улицы, ведущей на вершину, (23) так что не безопасно было даже преследовать до ворот, ведущих на вершину, потому что *враги* сверху бросали большие бревна. Таким образом, опасно было и оставаться, и отступать; наступавшая ночь еще более усиливала страх. (24) Но среди сражения в затруднительном для *эллинов* положении некий бог указал им средство к спасению: внезапно на правой стороне загорелся дом, неизвестно кем подожженный; когда он рухнул, враги бросились бежать из домов на правой стороне. (25) Когда Ксенофонт, благодаря случаю, узнал об этом, он приказал зажечь дома и на левой стороне; дома были деревянные и поэтому быстро загорались. Тогда *враги* убежали и из этих домов. (26) *Теперь* страшили *эллинов* только те, которые были у входа и имели очевидное намерение напасть на них при выходе и при спуске в овраг. Тогда Ксенофонт приказывает тем *солдатам*, которые были вне выстрелов, сносить бревна на середину между своими и неприятелями; когда *этих бревен* набралось достаточное количество, они зажгли их, а также стали зажигать и дома, *находившиеся* около самого вала, с целью привлечь на них внимание неприятеля. (27) Таким образом им удалось, *хотя* с трудом, отступить от укрепления благодаря разведенному посредине между ними и неприятелями огню. Весь город сгорел: дома, башни, палисады и все остальное, за исключением укрепления.

Гл. 3, §§ 1—2

(1) Так как Хейрисоф не возвращался, не было достаточного количества кораблей и больше нельзя было доставать продовольствия, то решено было выступить... (2) Отправившись в путь, они на третий день пришли в эллинский приморский город Керасунт¹, основанный в Колхиде выходцами из Синопы.

2. ПОХОД ЧЕРЕЗ ЗЕМЛЮ МОССИНИКОВ

Кн. 5, гл. 4, §§ 1—3 и 8

(1) Из Керасунта морем ехали те же, что и раньше, а прочие шли сухим путем. (2) Придя к пределам моссиников², они послали к ним трапезунтца Тимисифея, бывшего прокшеном моссиников, с вопросом, будут ли они во время прохода через их землю друзьями или врагами. Те, надеясь на

¹ [Керасунт—между Синопой и Трапезунтом, современный Керазон или Геразун.]

² [О моссиниках см. в прим. к фр. 193 Гекатея.]

свои укрепления, отвечали, что не пропустят их. (3) Тогда Тимисифей заявил *эллинам*, что жители следующей области находятся во вражде с этими *моссиниками*: поэтому решено было пригласить тех, не пожелают ли они заключить союз. Посланный к ним Тимисифей привел с собою их начальников...

(8) Предводитель моссиников отвечал, что они согласны и принимают союз.

§§ 11—17

(11) Обменявшись клятвами с *эллинами*, моссиники ушли и на другой день явились с 300 лодок-однодеревок, из коих в каждой сидело по три человека; по два из них выходили и становились в строй, а один оставался в лодке. (12) Эти последние с лодками отплыли назад, а оставшиеся построились в ряды следующим образом: они стали по сотням, не больше, одни против других подобно хорам; у всех были плетеные щиты, обтянутые воловьими шкурами с белою шерстью и имевшие форму листа плюща, а в правой руке—дротики *длиною* около 6 локтей, спереди снабженные острием и в начале древка деревянным шаром. (13) Одеты они были в небольшие хитоны, не доходившие до колен, такой толщины, как мешечный холст, на головах имели кожаные шлемы, вроде пафлагонских, с пучком волос посредине, видом очень напоминавшие тиару; *кроме того*, у них были и железные секиры. (14) После того [как они выстроились], один из них запел, а все остальные пошли в такт с пением и, прошедши сквозь ряды эллинского войска и лагерь, сразу двинулись против неприятелей на то укрепление, которое им казалось наиболее доступным. (15) Оно лежало перед городом, который назывался у них «Столицей»¹ и занимал самый возвышенный пункт *страны* моссиников. Из-за него-то и воевали они *между собою*, ибо те, в чьих руках он находился, считали себя владыками всех моссиников; *между тем союзники эллинов* говорили, что враги их не по праву владеют им, а силою захватили общее достояние и *теперь* величаются *перед ними*. (16) К моссиникам присоединились и некоторые из эллинов, не по приказанию начальства, а с целью грабежа. При их приближении неприятели сначала стояли спокойно, но когда *нападающие* подступили близко к укреплению, они сделали вылазку, обратили их в бегство, убили *при этом* много варваров и некоторых из присоединившихся к ним эллинов и преследовали *бегущих до тех пор*, пока не увидели, что эллины идут им на помощь. (17) Тогда они повернули и пошли назад, отрезали головы у убитых и показывали их эллинам и своим врагам, причем плясали и пели на какой-то *особый* лад.

§§ 22—34

(22) Так провели этот день *эллины*; на следующий же день, совершив жертвоприношение и получив благоприятные знамения, позавтракали, *затем*, построившись прямыми колоннами и поставив варваров таким же строем на левом крыле, двинулись *вперед*, имея стрелков между лохами, на некотором расстоянии впереди фронта гоплитов, (23) потому что у неприятелей были легковооруженные, которые, выбегая вперед, бросали в *эллинов* камнями; их-то должны были отражать стрелки и пелтасты. Остальные шли шагом сначала *к тому* укреплению, от которого накануне были отражены варвары и сопровождавшие их *эллины*, ибо здесь стояли неприятели. (24) Нападение пелтастов варвары выдержали и сражались с ними, но при приближении гоплитов бежали. Тогда пел-

¹ [Об этой «столице» (Μητροπόλις) упоминает также Стефан Византийский, гл. v.].

тасты немедленно бросились за ними в погоню вверх к городу, а гошлиты в порядке следовали за ними. (25) Когда *эллыны* поднялись до самых строений Столицы, неприятели, собравшись вместе, встретили их металлическими копьями; кроме того, у них были другие копья, столь длинные и толстые, что одному человеку трудно было их нести; этими копьями они пытались отражать *эллинов* врукопашную. (26) Но так как *эллины* не уступали, а, *напротив*, дружно шли *вперед*, то варвары бросились бежать и отсюда, и все покинули укрепление. Царь их, живший в *моссине* (деревянной башне), построенном на возвышении (он должен здесь оставаться *постоянно*, здесь его содержат на общественный счет и охраняют), не согласился выйти, равно как и *тот, который был* в прежде взятом укреплении; оба они сгорели на месте в *своих* башнях. (27) *Эллины*, грабя укрепления, находили в домах большие запасы провешанных хлебов, собранные в предыдущем году, по словам *моссиников*, а также и новый хлеб, лежавший еще необмолоченным; больше всего было полбы. (28) Находили также в амфорах куски соленого мяса дельфинов и дельфиновый жир в сосудах; *моссиники* употребляли его так же, как *эллины* масло; (29) в верхних этажах было множество плоских орехов без всякого рубца *на скорлупе*. *Моссиники* по большей части питались ими в вареном виде или в виде печеного хлеба. Находили также вино, которое без примеси воды имело острый и терпкий вкус, но с водою было душисто и приятно. (30) *Эллины* позавтракали здесь и пошли дальше, передав укрепление союзным с ними *моссиникам*. Когда им случалось проходить другие укрепления *моссиников*, державших сторону их врагов, то из наиболее доступных часть жителей бежала, а другие добровольно сдавались. (31) Большая часть *этих* городов были такого рода: они отстояли друг от друга стадиев на 80, некоторые дальше или ближе. Когда *жители* перекинулись друг с другом, то крики слышны были из одного города в другом: так высока и изрыта оврагами эта страна. (32) Когда *эллыны* на пути дошли до *области своих* союзников, им показывали тучных детей богатых *лиц*; они кормились вареными каштанами, были очень нежны и белы и без малого таких же размеров в толщину, как в ширину; спины у них были разрисованы, а вся передняя часть тела татуирована цветами. (33) С гетерами, которых *эллыны* вели с *собою*, они хотели вступать в сношения открыто, ибо таков был у них обычай. (34) Все мужчины и женщины *очень* белы. Участники похода говорили, что этот *народ* из всех пройденных ими—наиболее варварский и наиболее отличается *своими* обычаями от *эллинских*: они публично делали то, что люди делают обыкновенно наедине, а наедине вели себя так, как если бы находились в обществе других: говорили сами с собою, смеялись сами по себе и вставали плясать где бы ни случилось, как будто показывая *свое искусство* другим.

3. ПОХОД ЧЕРЕЗ ЗЕМЛЮ ТИБАРЕНОВ

Гл. 5, §§ 1—3

(1) Страну *моссиников*, как враждебных им, так и дружественных, *эллыны* прошли в 8 переходов и *затем* пришли к халибам. Это был народ малочисленный и подвластный *моссиникам*; большая часть их жила разработкой железной руды. Оттуда прибыли к тибаренам¹. (2) Страна тибаренов была гораздо ровнее, и в ней по берегу моря лежали не сильно укрепленные местечки. Стратеги хотели было напасть на *эти* укрепления, чтобы дать войску случай поживиться, и *потому сначала* не при-

¹ [О тибаренах, племени, соседящем с мосхами, см. в прим. к кн. VII, 78 Геродота.]

няли присланных тибаренами даров, а приказали *послам* подождать их совещания и *затем* приступили к жертвоприношению. (3) После многих жертв все гадатели, наконец, объявили, что боги решительно не одобряют войны. Тогда приняли подарки, и в 2 дня мирно пройдя эту страну, пришли¹ в эллинский город Котиору², колонию жителей Синопы в земле тибаренов.

§§ 16—18

[Из речи Ксенофонта к синопским послам].

(16) «Если там, куда мы приходим, нам не дадут за деньги продовольствия, то будет ли это варварская страна или эллинская, мы по необходимости, а не ради насилия, забираем провиант. (17) Поэтому с кардухами, таохами и халдеями³, несмотря на то, что они не подвластны царю и очень страшны, мы вступили в борьбу вследствие необходимости добыть провиант, так как они нам не открывали рынка. (18) Между тем макронов, хотя и варваров, мы считали друзьями и силую ничего у них не брали, так как они *добровольно* продавали нам провиант, какой могли».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКАВКАЗСКИХ СТРАН ВО ВРЕМЯ ПОХОДА

Кн. VII, гл. 7, § 25

(25) [Во время похода начальствовал] над фасианами и гесперитами Тирибаз; кардухи, халибы, халдеи, макроны, колхи, моссиники, койты и тибарены не были подчинены царю.

ВОСПИТАНИЕ КИРА

(ΚΥΡΟΥ ΠΑΙΔΕΙΑ)

[Лучшее издание английское с коммент. The Cyropaedia, by H. A. Holden, Cambridge, 1887].

Кн. I, 1, 4

И [Кир] настолько превосходил других царей, получивших власть по наследству или приобретших ее сами, что, в то время как скиф, хотя скифов очень много, не мог бы подчинить себе никакого другого племени, но довольствовался, если бы правил только своим племенем, Кир <напротив>... властвовал над многими

Кн. V, 3, 24

... [Во время войны Кира Старшего с ассирийцами] в походе приняли участие и кадусии, и саки, и гирканцы. Войска собралось оттуда от кадусиев до 20 000 пелтастов и до 4000 всадников... потому что и кадусии и саки⁴ были врагами ассирийцев.

В «Киропедии» есть также неисторические рассказы о встрече Кира с армянским царем Тиграном: III, 1; V, 2, 27; 3, 42; VIII, 3, 25; 4, 1, 24; с халдами и армянами: III, 2, 3, 1—2; VII, 2, 5; с саками и кадусиями: V, 3, 42; 2, 25; 3, 22; VIII, 3, 18; V, 3, 38.

¹ 3 апреля 400 г. до н. э.

² [Котиора—позднее Китора, синопская колония в земле тибаренов, на месте нынешнего селения Орду.]

³ [Халдеи—вероятней всего, идентичны халибам-халдам (о которых см. в прим. к фр. 195 Гекатей) и во всяком случае не имеют ничего общего с вавилонскими халдеями. О кардухах см. в прим. к кн. IV, гл. 4, 1. О таохах см. в прим. к кн. IV, гл. 6, 4].

⁴ [Кадусии (или кедусии)—воинственное племя, жившее в горах Гиляны на юго-восточном берегу Каспийского моря; гирканцы—племена, жившие по южному побережью Каспийского моря; саки—кочевые племена Памира и среднеазиатских степей, родственные или близкие по культуре скифам.]

«ВОСПОМИНАНИЯ О СОКРАТЕ»

(ΑΠΟΜΝΗΜΟΝΕΥΜΑΤΑ ΣΩΚΡΑΤΟΥΣ)

[Крит. издание Гильберт (Gilbert), 1888, Лейпциг.]

II, 1, 10

...В Европе скифы господствуют, а меоты¹ им подвластны... [слова Сократа].

Я полагаю, однако, что во всяком организме мужество усиливается путем изучения и упражнения: очевидно, например, что скифы и фракийцы не осмелятся вступить в бой с лакедемонянами со щитами и копьями в руках, но также ясно, что и лакедемоняне не захотят сражаться ни с фракийцами посредством пелт и дротиков, ни со скифами посредством луков.

«ОБ ОХОТЕ»

(ΚΥΝΗΓΗΤΙΚΟΣ)

[Изд. Пирлеони (Pierleoni), Берлин, 1902]

II, 4

Опускные сети должны делаться из тонкого фасианского или карфагенского льна, а также и дорожные и полевые...

ЭНЕИ

Современник Ксенофонта. Казабон предполагал, что он тождествен с упоминаемым у Ксенофонта («Ист. Грец.», VII, 3, 1) Энеем Стимфалийским. Текст: изд. Нуде [Есть новейший американский перевод военного кружка в Иллинойсе, 1923 г.]

«ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ЗАЩИЩАТЬСЯ ОСАЖДЕННЫМ»

(ΤΑΚΤΙΚΟΝ ΥΠΟΜΝΗΜΑ ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΠΩΣ ΧΡΗ ΠΟΛΙΟΡΚΟΥΜΕΝΟΥΣ ΑΝΤΕΧΕΙΝ)

Боспорский тиран Левкон² лишал жалованья стражей, делавших долги благодаря игре в кости или другим излишествам.

ПЛАТОН

Знаменитый философ, родился в 427, умер в 348 г. до н. э.—[Текст: Оксфорд. изд., Joh. Burnet, 1901—1913.]

Упоминания о народах Северного Причерноморья и о фактах из их истории имеют в сочинениях Платона случайный характер. Некоторые из этих случайных замечаний, несмотря на их, по большей части, чисто морализирующий тон, имеют значение в качестве этнографических и историко-бытовых фактов.]

¹ [Меоты—племя в азиатской части Боспорского царства на восточном берегу Азовского моря.]

² Левкон I, 387—347 гг. до н. э.

«ФЕДОН»

(ΦΑΙΛΩΝ)

Гл. 58 (р. 109 b) ... Сверх того сказал [Сократ, я думаю]... что мы живем *лишь* на небольшой части земли от Фасиса до Геракловых столбов, расположившись вокруг моря, как муравьи или лягушки вокруг болота.

«ХАРМИД»

(ΧΑΡΜΙΔΗΣ)

В гл. 6 (р. 158 b) упоминаются «заклинания Залмоксиса и Абариса гиперборея»¹.

«ЛАХЕТ»

(ΛΑΧΗΣ)

Гл. 17 (р. 191 а et b). Сократ... Мужествен тот, о ком и ты говоришь, т. е. кто сражается с врагом, оставаясь на своем месте в строю.

Лахет. Да, я утверждаю это.

Сократ. И я тоже. А что же тот, кто сражается с врагами, обращаясь в бегство, а не оставаясь?

Лахет. Как, обращаясь в бегство?

Сократ. Как скифы, говорят, столько же сражаются посредством бегства, как и посредством преследования...

Лахет. Ты говоришь о способе сражения скифских всадников: так сражается их конница, а тяжелая пехота эллинов—так, как я говорю².

«ЭВТИДЕМ»

(ΕΥΘΥΛΗΜΟΣ)

Гл. 13 (р. 285 с). (Сократ говорит)... Я, будучи уже стар, готов отважиться и отдаю себя этому Дионисодору, как колхидянке Медее³; пусть он погубит меня, а если хочет, то и сварит,—пусть что хочет, то и делает,—лишь бы потом дал мне возможность явиться настоящим человеком.

Гл. 25 (р. 299 а). «А золото не признаешь ли ты благом?» спросил Ктесипп. «Да ведь уже признал же» <говорит Эвтидем>. «Так не должно ли его иметь всегда и везде и как можно больше при себе? И всего блаженнее был бы тот, кто бы имел три таланта золота в брюхе, талант в черепе и по статеру в каждом глазу. Да ведь и говорят, Эвтидем», сказал Ктесипп, что у скифов самые счастливые и лучшие люди те, которые имеют много золота на своих⁴ черепах... и, что еще удивительнее—они даже пьют из своих вызолоченных черепов и смотрят им на дно, имея свою голову в руках.

«ГОРГИЙ»

(ΓΟΡΓΙΑΣ)

Гл. 39 (р. 483 е). По какому праву Ксеркс предпринял поход на Элладу или отец его на скифов?...

¹ [Абарис—единственное названное в древней литературе «гипериорейское» имя. Залмоксис—мифический фракийский пророк и бог.]

² [О «скифской тактике» см. подробней у Геродота, кн. IV, §20 сл.]

³ Намек на то, что Медее была волшебница и, по преданию, сварила Эсона, чтобы возвратить ему молодость.

⁴ Т. е. на принадлежащих им черепах убитых врагов: по словам Геродота (IV; 65, см. выше), скифы обдывали эти черепа в золото и употребляли вместо чаш.

«МЕНЕКСЕН»

(ΜΕΝΕΞΕΝΟΣ)

Гл. 9 (р. 239 е)... Третий (царь Азии) Дарий на суше раздвинул пределы своего царства до Скифии...

«ГОСУДАРСТВО»

(ΠΟΛΙΤΕΙΑ)

В кн. X, гл. 3 (р. 600 а) упоминается скиф Анахарсис, как сделавший много полезных изобретений.

Кн. IV гл. II (р. 435 е). Итак, сказал я, разве нам необходимо признать, что у каждого из нас те же самые взгляды и обычаи, как и в государстве. Ведь они не пришли сюда извне. Было бы смешно, если бы кто подумал, что, например, мужество явилось в государствах не от отдельных лиц, которым и приписывается это качество, как, например, живущим во Фракии, Скифии и вообще в северных странах.

«ЗАКОНЫ»

(ΝΟΜΟΙ)

Кн. I, гл. 9 (р. 637 d). (Афинянин говорит лакедемонянину Мегиллу). ... Я говорю не о том, следует ли вообще пить вино, или нет, а о самом пьянстве: следует ли пить так, как пьют скифы и персы, затем карфагеняне, кельты, иберы и фракийцы—все народы воинственные, или так, как вы? Вы, как ты говоришь, совершенно воздерживаетесь от вина, а скифы и фракийцы, женщины и мужчины, пьют вовсе не разбавленное вино и, обливая им одежды, признают это прекрасным и благородным занятием...

Кн. 7 гл. 11, (р. 804 е). (Говорит афинянин)... Слушая древние сказания, я убедился, а относительно нынешнего времени, собственно говоря, даже знаю, что *между народами*, окружающими Понт, есть бесчисленное множество женщин, которых называют савроматидами и которые не только ездят верхом, но и владеют луками и прочим оружием и упражняются в употреблении их наравне с мужчинами¹...

Кн. 7, гл. 5 (р. 795 а.). Это доказывает² обычай скифов, которые не натягивают лук *только* левой *рукой*, а правой *только* накладывают стрелу, но одинаково применяют обе *руки* для *обоих действий*.

«ЭРИКСИЙ»

(ΕΡΥΣΙΑΣ)

Гл. 18 (р. 400 d)... Если бы мы захотели разобрать, почему у скифов дома не считаются богатством, а у нас *считаются*..., то нашли бы, быть может, преимущественно следующую причину...

Гл. 19. Не потому ли, сказал я, что одно для нас полезно, а другое бесполезно? Да. Ведь и у скифов дома не считаются богатством именно

¹ [О савроматских женщинах см. подробнее у Геродота, кн. IV, 110 сл. и в примечаниях к этой главе.]

² Речь идет о необходимости приучать детей одинаково владеть правой и левой рукой.

потому, что у них нет никакой нужды в доме. Скиф вряд ли предпочтет иметь прекраснейший дом, чем кожаный тулуп, ибо последний ему полезен, а первый бесполезен...

СХОЛИИ К ПЛАТОНУ

Текст: как приложение к изд. Германна (С. F. Hermann) *Platonis dialogi*, т. VI, стр. 445 сл.

К «ГОСУДАРСТВУ»

(ПОЛИТЕЛА)

К р. 600 а (р. 351 Негм.). Анахарсис был сыном скифского царя Гнура и матери гречанки, почему и владел обоими языками. Он гостил в Афинах у Солона; возвратившись в Скифию, чтобы научить *своих соплеменников* эллинским обычаям, был застрелен из лука своим братом и, умирая, сказал: «Благодаря речи, я спасся из Эллады, а вследствие зависти убит на родине»¹.

Пифагор... между прочим слушал... гиперборея Абариса и мага Зарата.

АНТИФАН

Один из виднейших представителей средней комедии в Афинах, жил в первой половине IV в. до н. э. и написал 260 (по другим данным даже 365) пьес, которые до нас не сохранились, но отрывки имеются более чем из 200.—Собрание отрывков: Коок, CGF, т. II, стр. 12—135.

«З л о н е н а в и с т н и к», фр. 159, (Athen., VI, р. 226 d). [Антифан в «Злоненавистнике» говорит:] «Затем, разве не весьма мудры скифы? Они новорожденным детям дают пить кобылье и коровье молоко».

В. «И не приставляют к ним, клянусь Зевсом, зловредных кормилиц и дядек»...

«С к и ф ы и т а в р ы», фр. 201, (Poll., VII, 59): [Виды одежд:]... Антифан в «Скифах» сказал: «все одеты в шаровары и хитоны»; ср. у него же X, 168: Антифан в «Скифах и таврах», шаровары и т. д.). Ср. замечания Кока (ук. соч., стр. 96), о названии этой комедии и о слове *σάρβαρα* (т. е. шаровары), стр. 97.

ЭФОР

Историк Эфор, уроженец малоазийского города Кумы, жил в IV в. до н. э. приблизительно между 405 и 330 гг.—Собрание отрывков: Müller, FHG, т. I, стр. 234—277.

[Ученик Исократы Эфор—составитель первой «Всемирной истории» (о скифах речь шла в кн. IV, озаглавленной *Εὐρώπη*); наиболее существенные отрывки, относящиеся к Скифии,—у Космы Индикоплова (фр. 38) и у Страбона (фр. 76). Эфор вводит Скифию прочно в географические и исторические рамки древней ойкумены, помещая скифские народы на севере Европы против эфиопов (т. е. африканских народов), между индийскими и кельтическими племенами. Трактовка скифской и кавказской истории у Эфора, сколько можно судить, не отличалась большой оригинальностью, и на ней сильно сказывалась широко распространенная и выраженная уже у Геродота морализующая тенденция, идеализирующая скифский общественный строй, в смысле противопоставления его варварской справедливости и простоты эллинской цивилизованной испорченности. См. М. Р о с т о в ц е в, Скифия и Боспор, стр. 25 сл.]

¹ Ср. Геродот, кн. IV, 76 сл.

ОТРЫВКИ ИЗ «ИСТОРИЙ»

(ΙΣΤΟΡΙΑΙ)

Из 4-й книги истории Эфора (fr. 38): Область, обращенную к Апелиоту и близкую к солнечному восходу, заселяют инды; обращенную к Ноту и полудню владеют эфиопы; область со стороны Зефира и солнечного заката занимают кельты, а обращенную к Борей¹ и северу заселяют скифы. Части эти неравны между собою: область скифов и эфиопов больше, а область индов и кельтов меньше... Заселенная скифами область занимает промежуточную часть солнечного круга; она лежит против народа эфиопов, который, повидимому, тянется от зимнего восхода до кратчайшего заката.

Нот

Зимний восход	И	Эфиопы	К	Зимний закат
Апелиот	н	(земля)	л	Зефир
	ы		ь	
			т	
			ы	
Летний восход		Скифы		Летний закат

Борей

Ср. Strab., I, стр. 59; Herod., VII, 70; Paus., I, 33; Scymn., 168—175.

Фр. 76 см. Strab, VII, 3, 9.

Фр. 77, там же, VII, 3, 15; ср. Dion. Perieg. v. 299.

Фр. 78 см. Scymn., vv. 841—885.

Книга V «Азия и Ливия».

Фр. 81 см. схол. к Apoll. Rhod., II, 1030; ср. Scymn., v. 900 сл.; Anon. Perieg., § 35.

Фр. 82 см. Steph. Byz. под словом Τιβαρηνία; ср. Anon. Perieg., § 33.

Фр. 84 см. схол. к Apoll. Rhod., II, 360.

Фр. 87 см. Strab., XII, 3, 21.

Фр. 92 см. Athen., XII, 26 (p. 523 e).

Книга IX. Фр. 103 см. Steph. Byz. под словом 'Αμαζόνες

*АНДОКИД

[Сын Леагра, знатного афинского рода, родился около 400 г. до н. э. Слабый оратор, он стал известен благодаря привлечению его к процессу о гермокопидах (415 г.). Известны его 4 речи.—Текст изд. Блассом (Blass), Лейпциг, 1890].

¹ Борей—северный ветер, Нот—южный, Зефир—западный и Апелиот—восточный. Направления течения и запада указаны у Эфора в пределах тех колебаний, которые определяются точками восхода и захода солнца в наиболее длинный и наиболее краткий дни года.]

«О МИРЕ С ЛАКЕДЕМОНЯНАМИ»

(ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΠΡΟΣ ΛΑΚΕΔΑΙΜΟΝΙΟΥΣ ΕΙΡΗΝΗΣ)

И в первый раз тогда (после победы над персами) мы организовали отряд всадников в 300 человек и купили 300 скифов-лучников.

ДЕЙНОН

«Дейнон, отец известного писателя Клитарха (Plin, NH, X, 70)... О нем известно ничего, кроме того, что он является автором большого сочинения «О Персии», состоящего из трех, повидимому, частей или *συντάξεις* (разделов)... (Мюллер, FHG, II, стр. 88). Собрание отрывков там же, стр. 89—95. Ср. A. S. C h a e f e r, Quellenkunde³, стр. 63.

«О Персии», раздел третий, кн. I, фр. 8 см. схол. к N i c a n d r., Ther., 613.

ЭСХИН

Знаменитый аттический оратор, противник Демосфена, родился в 389, умер в 314 г. до н. э. [Текст: Eschine, par Martin et Guy de Budé («Les belles lettres»), 1927.

Будучи сторонником македонской партии и политическим соперником Демосфена, Эсхин в своих выступлениях против него проливает некоторый свет на личную заинтересованность афинской политической верхушки в боспорских делах и на личные связи аттической и боспорской торговой промышленной знати.]

II. «О НЕПРАВИЛЬНО ПРОВЕДЕННОМ ПОСОЛЬСТВЕ»

(ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΠΑΡΑΠΡΕΣΒΕΙΑΣ)

В речи Эсхин, обращаясь к Демосфэну (78) называет его «происходящим от матери из кочевых скифов».

III. «РЕЧЬ ПРОТИВ КТЕСИФОНТА»¹

(ΚΑΤΑ ΚΤΗΣΙΦΟΝΤΟΣ)

§ 128: дважды упоминается поход Филиппа в Скифию.

§ 171. Был некто Гилон из *дема* Керамеев. Он предал врагам² Нимфей, местечко в Понте, которое находилось тогда во владении нашего государства, и после доноса бежал из города [будучи приговорен к смерти], не подчинившись приговору; он прибыл в Боспор, получил там в дар от тиранов так называемые Кепы (Сады) и женился на женщине, правда, богатой, клянусь Зевсом, и принесшей в приданое много золота, но родом скифянке; от нее родились у него две дочери, которых он прислал сюда с большими деньгами, и одну выдал за лицо, *которого я не называю*, чтобы не навлечь на себя ненависти многих, а на другой женился вопреки государственным законам Демосфен пэаниец; от нее-то и произошел зам этот проныра и сикофант Демосфен.

¹ Сказана в 330 г. до н. э. [Ктесифонт—афинский политический деятель, предложивший в 337 г. до н. э. народному собранию наградить Демосфена золотым венком.]

² [Врагам—т. е. боспорским царям. О Нимфее и о Кепях—см. прим. к Zos. Asc. Vita Dem. С опровержением версии Эскина о предательстве Гилона выступил в свое время С. А. Жебелев, в статье «Боспорские этюды» (в ИГАИМК, вып. 104, стр. 7 сл.), где он вовсе отрицает заинтересованность Афин в делах Нимфее и считает, что вся эта история—выдумка Эскина. В пользу взгляда С. А. Жебелева говорит то, что, как это явствует из речи Демосфена против Афоба (2, 1 сл.), Гилон умер в Афинах, не подвергаясь преследованию государственных властей. С другой стороны, если афинская надпись с перечислением плательщиков форося в Понте восстанавливается правильно (см. у Б. Н. Гракова—ВДИ, 1939, № 3. Приложение № 1), то Нимфей стоит в этом списке на первом месте.]

СХОЛИИ К ЭСХИНУ

II. «О НЕПРАВИЛЬНО ПРОВЕДЕННОМ ПОСОЛЬСТВЕ»

(ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΠΑΡΑΠΡΕΣΒΕΙΑΣ)

§ 78. (К словам оратора «И во», о Демосфен, будучи родом по матери из скифов-кочевников» в схолиях дается объяснения).

Кочевников скифов] скифское племя, так называемые жители кибиток.— Оратор как бы хочет сказать: «и притом не от благородных каких-либо скифов, но от кочевников, ведущих странствующую жизнь»¹.

§ 173. (К словам оратора: «Мы купили триста скифов»).

Скифов, т. е. стрелков; ибо скифы и критяне—стрелки.

III. «РЕЧЬ ПРОТИВ КТЕСИФОНТА»

(ΚΑΤΑ ΚΤΗΣΙΦΟΝΤΟΣ)

Нимфей] храм Нимф,—местность города при Понте. Ею владели афиняне, но афинянин Гилон передал тиранам Боспора.

Беглец] он удалился в изгнание и получил от тиранов местечко, которое называлось Кепами (Садами).

ГЕРМИЙ МЕТИМНЕЙСКИЙ

Историк Гермий Метимнейский жил в IV в. до н. э. Собрание отрывков: FHG, т. II, стр. 80—81.

«Периэгеса». Фр. 3 (Steph. Byz. под словом *χαλκίς*).

«Не знаю, действительно ли это наш Гермий. Возможно, что это Гекатей» М. Келлер.

ДИОНИСИЙ ХАЛКИДСКИЙ

Историк, живший, вероятно, около середины IV в. до н. э.; автор сочинения «Об основании городов» в 5 книгах. Биографические данные и собрание отрывков—Müller, FHG, т. IV, стр. 393—396.

«Об основании городов» (*Κτίσεις*). Из неизвестной книги, фрагм. 10 см. схолии к Apoll. Rhod., I, 1024.

АРИСТОТЕЛЬ

Знаменитейший философ древности, учитель Александра Македонского, родился в г. Стагире в 384, умер в г. Халкиде в 322 г. до н. э. [Текст по новому Тейбнеровскому изданию Апельта, Биля (Biehl), Бласса, Криста, Шрантля, Розе, Суземля, 1908—1923.

Аристотель специально касался вопросов истории и этнографии Скифии и Кавказа в недошедшем до нас сочинении *Νόμιμα βάρβαρον* («Чужестранные обычаи»). Отрывочные сведения о народах Причерноморья, разбросанные в других его (главным образом естественноисторических) сочинениях имеют более или менее случайный характер и важны лишь постольку, поскольку они в конечном счете восходят к тем же *Νόμιμα βάρβαρον*, роду литературы, до нас не дошедшему, но в Греции, начиная с Геланика, чрезвычайно популярному и разнообразному. См. Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 26 сл.]

¹ Речь идет о Клеобуле, матери Демосфена, производимой Эсхином из скифского рода.

«МЕТЕОРОЛОГИЯ»

(МЕТЕОРОЛОГИКА)

Кн. I, гл. 10, § 6. Роса бывает при южных *ветрах*, а не при северных, новскоду, кроме Понтийских стран; здесь наоборот: при северных *ветрах* бывает, а при южных не бывает. Причина этого явления—та же, по которой роса бывает в жаркое время, а зимою не бывает: южный ветер производит жар, а северный—холод: он холоден, так что своим холодным дуновением уничтожает теплоту. (7) А в Понте южный ветер не производит такого жара, при котором бы поднимались испарения, тогда как северный, отовсюду окружая *страну* холодом, собирает теплоту, так что скорее происходит сильное испарение.

Кн. I, гл. 13, § 15. В Азии, как мы видим, множество огромнейших рек течет с горы, называемой Парнассом¹, а она признается величайшею из всех гор с юго-восточной стороны: когда перейдешь ее, уже видно внешнее море, пределы которого неизвестны жителям здешних стран. (16) С этой горы текут, между прочим, Бактр, Хоасп и Аракс², от последнего отделяется в виде рукава Танаис в Меотийское озеро³. С нее же течет и Инд, самая многоводная из всех рек. (17) А с Кавказа, кроме многих других рек, выдающихся количеством и величиной, течет Фасис. Кавказ и по величине и по высоте самый большой из горных хребтов с северо-восточной стороны. (18) Доказательством его высоты служит то, что он виден с так называемых пучин и при входе в *Меотийское* озеро; кроме того, его вершины ночью освещаются солнцем до третьей ее части как перед зарей, так и с вечера; доказательством же его громадности служит то, что хотя в нем много долин, в которых живет много народов, и есть, говорят, большие озера, но все-таки все эти долины, говорят, ясно видны до самой отдаленной вершины.

§ 20. ...Под самым севером, выше крайних пределов Скифии, находятся так называемые Рипы⁴, о величине которых передаются очень баснословные рассказы. Оттуда, говорят, текут очень многие и притом самые огромные из других рек после Истра.

§ 29. Находящееся под Кавказом озеро⁵, которое туземцы называют морем, очевидно, находит себе выход в глубине: принимая в себя много больших рек и не имея открытого стока, оно изливается под землю у страны кораксов⁶, около так называемых пучин Понта; это неизмеримая глубина моря: по крайней мере никто еще никогда не мог достать дна, спуская *лот*.

¹ [Парнассом Аристотель называет здесь вершины Тянь-Шаня и Памира—хребты, с которых действительно берут начало многие реки Азии.]

² [Бактр—река в Бактриане, один из притоков Окса (Аму-Дарья). Хоасп—река в Сузиане; ранее впадала в Персидский залив, ныне—в Шат-эль-Араб. Аракс сохраняет свое название и ныне (если только Аристотель не именует так, вслед за Геродотом, Аму-Дарью, обычно называвшуюся в древности Оксом.)]

³ [Судя по тому, что Аристотель выводит Танаис (Дон) из Аракса, истоки Дона и соотношение Азовского и Каспийского морей представляются ему в совершенно искаженном виде.]

⁴ [Рипы, или Рипейские Альпы, обычно—Урал, хотя из текста Геродота можно заключить, что это наименование, в результате совмещения, вызванного туманными представлениями о географии Азии, распространялось иногда и на Алтайские горы.]

⁵ [«Озеро под Кавказом»—Каспийское море. До Аристотеля господствовало представление, по которому Каспийское море имело выход в океан с северной стороны. На чем основаны предположения Аристотеля о подземном слиянии Каспийского и Черного морей, сказать трудно. Черное море, как известно, отличается в действительности большой глубиной.]

⁶ [Земля кораксов—в данном случае кавказское побережье в центральной его части; о кораксах см. в примечании к фр. 185 Гекатея.]

Кн. I, гл. 14, § 29. Даже побережье Меотийского озера вследствие речных наносов настолько увеличилось, что ныне входят туда для работы суда гораздо меньшей величины, нежели 60 лет тому назад; из этого легко сообщить, что и оно, подобно многим озерам, первоначально обязано своим происхождением рекам и что в конце концов ему суждено всему высохнуть¹.

§ 31. Так как время никогда не прекращается, и мир вечен, то очевидно, что ни Танаис, ни Нил не текли вечно, но что некогда те места, откуда они текут, были сухи: ибо их действительность имеет предел, а время не имеет его.

Кн. II, гл. I, § 10. Есть довольно много морей, ни в одном месте не соединяющихся между собою; правда, Красное море, повидимому, имеет небольшое сообщение с тем, что за *Геракловыми* столбами, но Гирканское и Каспийское² отделены от него, и берега их кругом заселены...

§ 12. Все море по сию сторону Геракловых столбов имеет течение соответственно степени вогнутости земли и числу рек: Меотида течет в Понт, а последний—в Эгейское море. Во всех других морях это явление менее очевидно; (13) в вышеназванных же оно происходит вследствие множества рек (в Эвксин и Меотиду изливается столько рек, что они в несколько раз превосходят площадь последнего) и незначительности глубины: там море, повидимому, чем дальше, тем глубже, так что Понт глубже Меотиды, а Эгейское море—глубже Понта...³

Кн. II, гл. 4, § 47. У Линка есть один источник кислой воды, а в Скифии—горький; вытекающая из него вода делает горькою целую реку, в которую впадает⁴.

Кн. II, гл. 5, § 14. Длина населенной земли сильно разнится от ширины: ибо пространство от Геракловых столбов до Индии к пространству от Эфиопии до Меотиды и самых отдаленных местностей Скифии по величине относится более чем 5 : 3, если принять в расчет и морские пути и сухие, насколько можно достигнуть точности в такого рода измерениях.

«О ВСЕЛЕННОЙ»⁵

(ΠΕΡΙ ΚΟΣΜΟΥ)

Гл. III. С противоположной стороны от вышеупомянутых [морей и заливов] тянется Понт, состоящий из множества отдельных частей; самая отдаленная часть его называется Меотидою, а с внешней стороны он суживается к Геллеспону так называемую Пропонтидою. У восхода солнца снова вливающийся океан образует Индийский и Персидский заливы, захватив рядом Красное море. С другой стороны, проходя узким и удлиненным рукавом, он снова расширяется, образуя Гирканское и Каспийское моря. Пространство выше его имеет глубокое место над Меотийским озером, затем понемногу выше скифов и Кельтской земли суживает населенную землю к Галатскому заливу и... Геракловым столбам, вне которых обтекает землю океан..

¹ [Дельта р. Допа действительно сильно изменилась на протяжении двух тысячелетий в результате наносов.]

² [Повидимому, здесь Аристотель называет Гирканским южную часть Каспийского моря, Каспийским же—северную часть того же моря (ср. также «О мире», гл. III). Геракловы столбы—Гибралтарский пролив.]

³ [Представления о морских течениях у Аристотеля совершенно превратны, равно как и о морских глубинах: Черное море не течет в Эгейское, а последнее не глубже Черного.]

⁴ [Линк—горная вершина в Эпире. Относительно горькой воды в устье Днепра ср. у Геродота, кн. IV, 81 и в примечании к этому месту.]

⁵ «Книга вместе с вводным письмом, обращенным к Александру, ошибочно приписана Аристотелю» (С h r i s t, Gesch. d. Griech. Litt., т. 2, стр. 408).

Европа... пределы которой кругом—Геракловы столбы, отдаленнейшие части Понта и Гирканское море, от которого весьма узкий перешеек проходит до Понта. Некоторые называют от перешейка реку Танаис. Азию *называется часть света* от вышесказанного перешейка между Понтом и Гирканским морем до другого перешейка¹... Некоторые же полагают пределом Азии пространство от Танаиса до устьев Нила.

«ИСТОРИИ О ЖИВОТНЫХ»

(ΠΕΡΙ ΤΑ ΖΩΑ ΙΣΤΟΡΙΑΙ)

(Две последние книги считаются подложными).

Кн. III, гл. 21, 7. Больше или меньшее количество молока у млекопитающих животных изменяется в зависимости от величины тела и различия пищи, как, например, на Фасисе есть маленькие коровки, из коих каждая дает много молока...

Кн. V, гл. 19, 14. На реке Гипанисе у Боспора Киммерийского² около времени летнего солнцестояния приносится рекою род мешочков величиною побольше виноградных ягод; когда они лопнут, из них выходит крылатое четвероногое животное, оно живет и летает до вечера; при склонении солнца к западу оно сохнет и вместе с закатом умирает, проживши *всего* один день, почему и называется поденкою.

Кн. V, гл. 22, 8. В Понте есть порода пчел, отличающихся чрезвычайной белизной и производящих мед дважды в месяц. А в Фемискире у реки Термодонта³ в земле и в ульях делаются соты с очень небольшим количеством воска и с густым медом; сот этот гладок и ровен, пчелы производят его не постоянно, а только зимою, так как в это время года цветет плющ, который в изобилии растет в этой местности и с которого они берут мед. В Амис⁴ также привозится изнутри материка очень белый и густой мед, который пчелы делают без сотов на деревьях; такой же *мед* встречается и в других местах в Понте.

Кн. VI, гл. 22, 2. ... Скифы ездят верхом на жеребых кобылах, когда заметят особенно быстрое движение плода, и говорят, что этим облегчаются их роды.

Кн. VIII, гл. 12... Все животные от природы чувствительны к переменам тепла и холода... Одни из них находят себе защиту в обычных местах жительства, другие переселяются, именно после осеннего равноденствия из Понта и холодных стран, спасаясь от наступающей зимы, а после весеннего—из теплых в холодные страны, боясь жары; при этом одни переселяются из близких местностей, а другие, так сказать, с края света, как, например, журавли: они из скифских равнин переселяются в болота, лежащие выше Египта, откуда течет Нил...

Кн. VIII, гл. 13. Большинство «колиев» (род скумбрии) не входят в Понт, но проводят лето и выводят детенышей в Пропонтиде, а зимуют в Эгейском море; но тунцы, пелагиды и тумачи <тоже род тунцов> весною входят в Понт и там проводят лето, равно как и большая часть идущих по течению и стадных рыб; а стадами живет большинство рыб;

¹ [Галатский залив—Бискайский залив. «До другого перешейка»—Аристотель имеет в виду Суэцкий перешеек.]

² [Река Гипанис у Боспора Киммерийского—Кубань, впадавшая в древности в Черное море (у нынешней Пересыпи), а теперь впадающая в Азовское море у г. Темрюка.]

³ [Фемискира—город в Малой Азии, при устье р. Термодонта (Терме-чай), впадающей в Черное море.]

⁴ [Амис—греческий город на берегу Черного моря между Синопой и Трапезундом.]

все стадные рыбы имеют вожakov. В Понт они переселяются из-за пищи (корм там и изобильнее и лучше вследствие пресноты воды) и потому, что там меньше больших морских животных; в Понте нет ничего кроме дельфинов и тюленей, да и дельфины там малы, а по выходе из него немедленно *попадают* большие. Итак *рыбы* переселяются *туда* из-за пищи, а также и для вывода детенышей: там есть удобные для этого места, а годная для питья и более пресная вода способствует развитию мальков. Когда же процесс размножения окончится и мальки подрастут, они выходят из Понта немедленно после Плеяд¹.

Кн. VIII, гл. 19. Большинство пород рыб бывает здоровее... в дождливые годы: тогда они не только находят себе больше пищи, но и вообще дождливое время им полезно... Доказательством этого служит и переселение большинства рыб на лето в Понт: вода в нем преснее вследствие множества *впадающих в него* рек, и эти реки сносят в море изобильный *корм для рыб*.

Кн. VIII, гл. 25. Осел из всех таких же, как он, животных наиболее чувствителен к холоду; поэтому по берегам Понта и в Скифии ослы не водятся.

Кн. VIII, гл. 28. ... В Понте не водятся ни моллюски, ни черепокожие, разве только в некоторых местах в небольшом количестве...

В Ливии бараны рогатой породы прямо рождаются с рогами... а у Понта в Скифии, наоборот, рога у них совсем не растут².

В Скифии и Кельтике ослы совершенно не водятся, так как эти страны очень холодны.

Кн. IX, гл. 33. В Скифии—порода птиц величиной не меньше дрохвы; она выводит по паре птенцов, но *на яйцах* не сидит, а завертывает их в заячью или лисью шкуру и *так* оставляет, сама же, когда не ищет добычи, *сидит* на вершине дерева и сторожит *яйца*; если кто к ним приблизится, она нападает и бьет крыльями подобно орлу.

Кн. IX, гл. 36. У Меотийского озера волки, говорят, приручены рыбаками; но когда последние не дадут им части *добычи*, волки портят их сети, растянутые для просушки на земле.

Кн. IX, гл. 47. Говорят, что у скифского царя была *однажды* благородная кобылица, от которой все жеребята были очень хороши; желая, чтобы она родила от самого лучшего из них, *царь* подвел его к матке для случки; жеребец не хотел, но когда *кобылицу* закрыли, то, не заметив, вскочил на нее. Когда же после случки открыли голову кобылицы, то жеребец, увидев ее, убежал и бросился с утесов.

«О ЧАСТЯХ ЖИВОТНЫХ»

(ΠΕΡΙ ΖΩΩΝ ΜΟΡΙΩΝ)

(в 4 книгах)

Кн. IV, гл. 5, § 45 ... Все насекомые нуждаются в малом количестве пищи... в особенности семейство кузнечиков: для их тела достаточную пищу *составляет* вбираемая при дыхании влага, равно как и для поденок (водящихся около Понта), только последние живут лишь в продолжение одного дня, а первые—несколько дней, хотя немного.

¹ [Аристотель имеет в виду, видимо, не столько самый Понт (Черное море), сколько Азовское море, в древности, как и теперь, славившееся обилием рыбы.]

² [Относительно безрогого и короткорогого скота на севере ср. у Геродота, кн. IV, 29 и в прим. к этому месту.]

«О РОЖДЕНИИ ЖИВОТНЫХ»

(ΠΕΡΙ ΖΩΩΝ ΓΕΝΕΣΕΩΣ)

(в 5 книгах)

Кн. II, гл. 8 ... Осел—животное чувствительное к холоду; поэтому он не водится в холодных странах вследствие зябкости своей природы, как, например, в Скифии и соседних странах...

Кн. V, гл. 3. Прямоволосы те люди, в которых много влажности: ибо влага течет у них в волосах, а не сочится по каплям. Поэтому понтийские скифы и фракийцы прямоволосы, так как и сами они отличаются изобилием влаги и окружающий их воздух влажен...

На овец холодный климат имеет противоположное влияние, чем на людей: скифы мягковолосы, а савроматские овцы отличаются жесткою шерстью.

«О ЧУДЕСНЫХ СЛУХАХ»¹

(ΠΕΡΙ ΘΑΥΜΑΣΙ.Ν ΑΚΟΥΣΜΑΤΩΝ)

18. В Понтийском Трапезунте собирается с буксового дерева мед с тяжелым запахом; говорят, что здоровых людей он лишает рассудка, а одержимых падучею болезнью совсем *убивает*².

30. Рассказывают, что у скифов, называемых гелонами³, водится очень редкое животное, которое называется тарандом⁴. Говорят, что оно меняет цвет шерсти, смотря по месту, где находится; поэтому трудно ловить его, так как цвет его шерсти уподобляется цвету деревьев, местностей и вообще всего, что его окружает; весьма удивительно, что оно меняет цвет шерсти, так как прочие *животные меняют цвет* кожи, как, например, хамелеон и полип; величиною оно с быка, а складом головы похоже на оленя⁵.

48. Рассказывают о совершенно особом происхождении железа халибского и амисского⁶: оно образуется, по рассказам, из песка, несомого реками; песок этот, по одним рассказам, просто промывают и плавят на огне, а по другим—образовавшийся от промывки осадок несколько раз *еще* промывают и *потом* плавят, прибавляя так называемый огнеупорный камень, коего много в той стране; этот *род* железа гораздо лучше прочих, и если бы оно плавилось не в одной печи, то, кажется, ничем не отличалось бы от серебра. Только одно это *железо*, по рассказам, не подвергается ржавчине; но добывается оно в незначительном количестве.

62. Рассказывают, что моссиникская⁷ медь отличается ярким блеском и чрезвычайною белизною; к ней примешивается не олово, но особый сорт тамошней земли, которая плавится вместе с медью; говорят, что изобре-

¹ «Книга «О чудесных слухах»—древнейшее произведение литературы, имеющее своим предметом чудесные истории; но она все же не имеет отношения к Аристотелю, так как содержит многое, совершившееся лишь после его смерти, как, например, истории Агафокла (гл. 110) и Клеомена (гл. 78)» (Christ, Gesch. d. Griech. Litter., т. 2. стр. 409).

² Об опьяняющем меде у макронов ср. у Ксенофонта, «Анабасис», IV, 8, 20; ср. Stob., Flor., 100, 13; Aelian, V, 42; St. Byz., s. v. Τριπάζεωβς.

³ [О гелонах, племени не скифском, см. в прим. к кн. IV, 108 Геродота.]

⁴ [Таранд—вид оленя, может быть, благородный олень.]

⁵ Ср. Теофраст, фр. 172 (см. ниже); Antig., Hist. mir., с. 25; Aelian, II, 16; St. Byz., s. v. Γελωνσί.

⁶ [О халибах, славившихся в древности в качестве металлургов, см. в прим. к фр. 195 Гекатея. Амис—см. в прим. к кн. V, 22 «Истории животных».]

⁷ [О моссиниках см. у Ксенофонта «Анабасис», V, 4, 1 и в прим. к фр. 191 Гекатея.]

татель такого сплава никому не открыл *своего секрета*; поэтому старинные медные изделия этой страны отличаются *превосходными качествами*, а позднейшие уже не *имеют их*.

63. Говорят, что в Понте встречаются некоторые птицы, гнездящиеся зимою, они не дают помета, не чувствуют боли, когда у них выщипывают перья и втыкают их на вертел, а только *тогда*, когда их жарят на огне. Рассказывают также, что многие рыбы не чувствуют, когда их разрезают и разрубают, и чувствительны только к согреванию огнем.

105. Рассказывают, что Истр, вытекая из так называемых Геркинских лесов¹, разделяется на *рукава* и одним течет в Понт, а другим впадает в Адриатическое море². Доказательство *того* мы видим не только в наше время, но еще более в старину, как, *например*, то, что его верховья не судоходны. Так, об Язоне рассказывают, что въехал он *в Понт* у Кианей, а выехал из Понта по Истру; приводят не мало и других свидетельств *того*, а также показывают в *той* местности жертвенники, посвященные Язоном, а на одном из островов Адриатики—храм Артемиды, построенный Медей³.

141. Рассказывают, что скифский яд, которым пропитывают стрелы, добывается из ехидны. Скифы, кажется, подстерегают уже родившихся живых *детенышей*, ловят *их* и оставляют гнить несколько дней; когда им покажется все достаточно сгнившим, они наливают человеческую кровь в горшочек, закрывают его и зарывают в навоз, а когда и это сгниет, то водянистый отстой, образующийся над кровью, смешивают с гноем ехидны и таким образом делают смертоносный *яд*⁴.

158. Рассказывают, что в реке Фасис растет лоза, называемая белолитником, которую ревнивые мужья срывают и разбрасывают вокруг брачного покоя и таким образом сохраняют свой брак неоскверненным⁵.

168. Реки Рейн и Истр текут по северным странам, первый мимо германцев, второй мимо пеонов⁶, летом они судоходны, а зимой замерзают от холода, и по ним ездят верхом, как по равнине⁷.

«ПРОБЛЕМЫ»

(ПРОВАНМАТА)

XIX, 28. Почему некоторые песни называются «номами» (*νόμοι*), *т. е. законами*? Не потому ли, что до изобретения письменности пели законы, чтобы не забыть их, как и *теперь* еще в обычае у агафирсов?⁸ Поэтому и назвали первые строфы позднейших песен тем же именем, что и прежние.

¹ [Геркинские леса—у греческих и у латинских авторов суммарное обозначение гористо-лесной области к северу от верхнего течения р. Дуная.]

² [Рукав Истра (Дуная), впадающий в Адриатическое море, без сомнения, р. По (Паду), которая, однако, не является рукавом р. Дуная. Возможно, впрочем, что здесь Аристотель имеет в виду речку Пиаве, впадающую в Венецианский залив, верховья которой близки к верховьям р. Дравы, притока Дуная. По этим рекам в древности, несомненно, существовало перевалочное судоходство, что и получило отражение в легенде об аргонавтах, прибывших в Адриатику по Дунаю.

Кианей—Восфор (Константинопольский пролив).]

³ Ср. Страбон, I, 3, 15; Arist., Hist. anim., 8, 15; Eust. ad Dion., v. 298.

⁴ Ср. Aelian, IX, 15; Plin., NH, XI, 53, 279.

⁵ Ср. Plut., de fluv., 6, 7.

⁶ [Пеоны—горное племя в Северной Македонии.]

⁷ Ср. Herodian, Hist. 6, 7.

⁸ [Об агафирсах см. в прим. к кн. IV, 10 Геродота.]

XXIII, 6. Почему морская вода в Понте белее, чем в Эгейском море? Не вследствие ли преломления зрения, происходящего от моря в воздухе? Ибо воздух, окружающий Понт, густ и бел, вследствие чего и поверхность моря кажется таковою же, а над Эгейским морем он голубой, вследствие того, что чист на далекое пространство, так что и отражающее его море кажется таким же. Или потому, что все озера белее моря, а Понт изобилует озерами (лиманами) вследствие того, что в него текут многие реки? А озера белесоватее моря и рек; по крайней мере живописцы рисуют реки бледными, а море голубым...

XXV, 6. Почему в Понте *бывают* величайшие холода и жары? Не вследствие ли густоты воздуха? Ибо зимою он не может нагреваться, а летом, когда нагреется, жжет вследствие своей плотности. По той же причине и болотистые местности зимою отличаются холодом, а летом—жарами. Или вследствие движения солнца? Ибо зимою оно бывает далеко *от них*, а летом—близко.

«НЕИЗДАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

(ПРОВАНМАТА АНЭКДОТА)

II, 72. Почему эфиопы курчавы, а скифы и вообще северные народы прямоволосы? Не потому ли, что высушиваемый солнцем волос скручивается подобно другим предметам, а эфиопы живут ближе к солнцу и в чрезвычайном зное, *между тем как скифы живут* в холодной стране, где солнце не испаряет находящейся в волосах влаги, так что они и не скручиваются?...

II, 168... Ослы чувствительны к морозу и зябки. Доказательством этого *служит то, что* ослы не водятся в Скифии.

III, 7. Почему мальчики, будучи горячи, не любят вина, а скифы и взрослые мужчины, будучи горячи, любят его? Или потому, что последние горячи и сухи (ибо таково состояние мужчины), мальчики же влажны и горячи, а любовь в них есть желание чего-то влажного? Влажность препятствует мальчикам чувствовать жажду, ибо желание чего-либо есть потребность.

III, 45. Почему Гирканское озеро, имеющее пресную воду¹, моет и очищает платья? Моет преснотою, а очищает горечью...

«НИКОМАХОВА ЭТИКА»

(НЭИКА НИКОМАХΕΙΛ)

(в 10 книгах)

Кн. VII, гл. 6... Я называю зверскими [привычками *такие*], какими, говорят, наслаждаются некоторые одичалые племена вокруг Понта: одни из них едят сырое мясо, другие—человеческое, третьи одоужают друг другу детей для пиршеств...

Кн. VII, гл. 7, § 6 ... Скифские цари от природы изнежены и отличаются *от других людей*, как женщины от мужчин.

¹ [Вода Гирканского, т. е. Каспийского, моря отнюдь не является пресной. Аристотель, может быть, имел в виду воду устья Волги или воду Азовского моря, действительно более пресную, чем вода Черного и Каспийского морей.]

«ПОЛИТИКА»

(ПОΛΙΤΙΚΑ)

(в 8 книгах)

Кн. VII, гл. 2, § 6. У скифов не позволялось пить круговую чашу во время одного праздника тому, кто *еще* не убил ни одного врага; а у воинственного народа иберов¹ вокруг могилы втыкают столько колышков, сколько умерший истребил врагов.

Кн. VIII, гл. 4, § 4. Есть много народов, склонных к убийству и людоедству, как, например, из числа припонтийских, ахейцы и эниохи², а равно и другие племена из живущих на материке, одни подобно этим, а другие *еще* больше их; они ведут разбойничий образ жизни, но храбростью не отличаются.

«ЭКОНОМИКА»

(ΟΙΚΟΝΟΜΙΚΑ)

(в 2 книгах)

Кн. II, гл. 2, § 8. Гераклеоты, посылая *однажды* сорок кораблей против боспорских тиранов³ и имея недостаток в денежных средствах, закупили у богачей весь хлеб, масло, вино и прочие товары...

«ОТРЫВКИ»

(ΑΠΟΣΠΑΣΜΑΤΑ)

Текст: по изд. В. Розе (Val. Rose), Прусской Акад. Наук, 1870.

«О СПРАВЕДЛИВОСТИ»

(ΠΕΡΙ ΔΙΚΑΙΟΣΥΝΗΣ)

Р. 1487, фр. 72 (Athen., Epit., I, p. 6^d). Другие называют Филоксена⁴ любителем рыбы, а Аристотель—вообще гастрономом; он где-то пишет так: «Народные ораторы проводят целый день на представлениях фокусников и в болтовне с приезжающими из Фасиса или Борисфена, не зная ничего, кроме обеда Филоксена, да и то не целого».

¹ [Иберы—одно из наиболее значительных племен Закавказья в древности, предки современных грузин. О них подробнее у Страбона, кн. XI, 7 (см. ниже).]

² [Об ахейцах (ахеях) см. в прим. к периплу Псевдо-Скилака, парагр. 75.

Об эниохах Псевдо-Скилак, парагр. 76.]

³ [Гераклеоты—жители Гераклеи Понтийской, греческого города на малоазийском побережье Черного моря к западу от Синопы.

Боспорские тираны—цари Боспорского царства.]

⁴ [Филоксен—афинский философ, ученик Анаксагора, известен как кутила и развратник.]

«О ПИФАГОРЕЙЦАХ»

(ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΠΥΘΑΓΟΡΕΙΩΝ)

Фр. 186 см. I a m b l ., De vita Pythag., гл. 28.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ «ПЕПЛОС»

(ΠΕΠΛΟΣ)

«ЭПИТАФИИ ГЕРОЕВ»

Текст: PLG, ed Bergk, т. II¹, 345

5. Над Ахиллом, чтимым на острове Белом¹.
Сына богини Фетиды, Пелееву отрасль, Ахилла,
Остров сей Понта святой в лоне своем бережет.
43. Над Ээтом, погребенным в Колхиде.
Златом богатых Колхиды сынов владыку Ээта²
Всепокоряющий здесь божеский рок схоронил.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕИЗВЕСТНЫХ СОЧИНЕНИЙ О ЖИВОТНЫХ²

Ael., Hist. an., V, 27. Аристотель говорит, что в стране невров быки имеют рога на плечах.

Ibid., 43. Аристотель говорит, что у реки Гипаниса водится животное, называемое однодневкой; оно рождается на рассвете и умирает, когда солнце начинает склоняться к закату.

I. id., XVI, 33. Аристотель говорит, что у быков в стране невров рога и уши вырастают из одного и того же места и связаны между собою... Приведем еще и следующее известие сына Никомахова: он говорит, что у будинов, живущих кругом Кариска³ не рождаются белые овцы, но что все они черные.

СХОЛИИ К АРИСТОТЕЛЮ

Текст: по IV тому изд. Берлинской Акад. Наук, 1836.

К «ПОЗДНЕЙШЕЙ АНАЛИТИКЕ»

(ΤΑ ΨΕΤΕΡΑ ΑΝΑΛΥΤΙΚΑ)

К кн. 2-й... (Фемистий) говорит, что подобною причиною и скиф Анахарсис⁴ объяснил отсутствие флейтисток у скифов: на вопрос, нет ли в Скифии флейтисток, он отвечал: «вовсе нет, ибо нет и виноградных лоз». Он тоже привел отдаленную причину отсутствия флейтисток в Скифии: ближайшею причиною отсутствия флейтисток было отсутствие пьянства, а причиною последнего—отсутствие лоз. Это приводится в старинных достопамятных изречениях.

(Там же, из Фемистия, фр. 66)... такую же причину привел и Анахарсис, то что у скифов нет флейтисток: у них ведь нет винограда.

¹ [Остров Белый—о. Змеиный, на Черном море близ устья р. Дуная.]

² [Ээт—мифический царь Колхиды, отец Медеи.]

³ [Пункт из других источников неизвестен.]

⁴ [Об Анахарсисе см. в кн. IV, 76 сл. Геродота.]

К СОЧИНЕНИЮ «О НЕБЕ»

(ΠΕΡΙ ΟΥΡΑΝΟΥ)

К кн. 2-й... Древнейшие математики разделили небо на пять поясов: первый *они* называли арктическим, потому что там находится звезда ἄρκτος [т. е. Медведица]... Второй пояс *они* назвали летним тропическим, третий—равноденственным, четвертый—зимним тропическим и пятый—антарктическим, ибо и там опять находится Медведица. По трем средним поясам проходит солнце, и говорят, что они необитаемы вследствие того, что по ним проходит солнце. Равным образом опять необитаемы, говорят, и два другие пояса, арктический и антарктический... ибо они близки к полюсам. Они тоже необитаемы, говорят, по причине чрезвычайных холодов и того, что солнце повсюду далеко отстоит от них. Мы, говорят, заселяем среднее пространство между арктическим поясом, близким к северному полюсу, и летним тропическим, причем скифы-русь¹ (Σκίθας τοὺς Ῥώς) и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу, а эфиопы, арабы и другие—к летнему тропическому, почему они, говорят, не терпят и холода; эллины же живут между гиперборейскими народами и близкими к востоку, почему и являются самыми разумными среди прочих, более сильными и мужественными в битвах, так как живут в более благоприятном климате...

¹ [Наименование «русь» или «рос» употребляется византийскими писателями, наряду с наименованием «скифы», применительно к славянским племенам; при этом подчеркивается, что термин «рос» является местным и самобытным. Его происхождение и этимология не могут еще, однако, считаться окончательно выясненными.]

Гиперборейские народы—северные народы. О гиперборейях см. в прим. к кн. IV 32 Геродота.]